

ЕЛЕНА СЧАСТНАЯ

ЗАПРЕТНАЯ
СТРАСТЬ
СНЕЖНОГО ЛОРДА

Annotation

Мой жених опозорил меня и расторг помолвку, когда наши с ним метки истинной связи исчезли. Моя репутация разрушена, и, раздавленная публичным унижением, я отправляюсь в отдалённое графство, чтобы переждать бурю. Но мой дракон попадает в метель и падает во дворе гарнизона Драконья Скала. Им управляет суровый и холодный лорд-Хранитель. Его характер невыносим, а методы работы поистине драконовские. Моё появление в замке для него хуже кости в горле. Однако именно там, рядом с опасным магическим Расколом и снежным лордом, моя погасшая метка просыпается вновь. И мне предстоит выяснить, почему.

Лишь бы жених, которому я оказалась не угодна, не появился на моём пути снова.

-
- [Запретная страсть снежного лорда](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
-

Запретная страсть снежного лорда

Глава 1

Дэриан

— Чисто! Возвращаемся! — передал я приказ в резонары сопровождающих меня всадников.

Почему-то этот облёт получился самым тяжёлым за все последние недели. И дело было даже не в том, что за ночь по окрестностям расплодилось целая куча падших, и уничтожение их заняло у нас большую часть дня. Сегодня и Смерч вёл себя очень тревожно. Обычно на вылетах он был хладнокровен и знай себе крошил порождения направо и налево. Теперь же всё норовил повернуть назад, был рассеян, и каждый раз буквально заставлял себя отвлечься на очередного противника.

Признаться, порой я даже опасался, что он бросит меня посреди снежной долины и просто улетит.

Что с ним не так?

Постепенно я заразился его тревогой — может, что-то случилось в гарнизоне? Более того, что-то случилось с Мирандой? После вчерашней ссоры Габриэль вполне могла налететь на неё в моё отсутствие. Она в самой резкой форме высказала мне за то, что я не пришёл к ней ночью, хоть и обещал. Причина, по которой это случилось, её как будто и не интересовало — что злило меня больше всего.

Когда пройдёт инспекция, придётся как-то решать проблему с Габриэль. Возможно, Миранда была права, когда спросила, не стоит ли мне провести призыв ещё раз. Думая об этом, я не испытывал предвкушения или восторга — но понимал, что шанс ещё есть.

Однако эта мысль не хотела укладываться в голове, словно нечто заставляло меня отторгать её, как невозможную.

Так что, взвинченные предчувствием чего-то нехорошего, мы добрались до гарнизона очень быстро — остальные всадники прилично от нас отстали, так что я на время потерял их из вида. Смерч работал крыльями, как никогда в жизни, и разметал в стороны весь снег, что остался во дворе, когда приземлился.

Каменные стены замка сотряс его громкий страдающий рык.

— Да что случилось? — пробормотал я, спрыгивая на брусчатку.
— Жди здесь.

— Лорд Холдгейд! — окликнули меня с террасы. — Всё в порядке?

Я отмахнулся и скрылся в замке. Быстрым шагом, на ходу расстёгивая бушлат, пронёсся по коридору и распахнул дверь приёмной. Пусто. На столе всё аккуратно сложено в стопки — похоже, основную работу Миранда закончила — может, решила отдохнуть? Я скинул пальто и бросил его в своём кабинете. Некоторое время постоял у окна, наблюдая за тем, как Смерч топчется там в ожидании новостей.

Как-то слишком тихо, пусто... Не понимаю.

Я вернулся в приёмную и огляделся — на вешалке не было пальто Миранды, которое висело здесь несколько дней, только бушлат. Решив, что это странно — ведь ей велено было одеваться теплее даже на прогулки, я пошёл к ней, хотя можно было отправить адъютанта или слугу.

Перепрыгивая через две ступеньки, поднялся на нужный этаж и постучал — тихо.

Постучал ещё, а затем распахнул дверь.

В глаза бросилась стерильность, которой здесь не должно было быть. Казалось бы, это просто порядок, но в нём было что-то не так. Я заглянул в спальню — постель заправлена, а дверца шкафа чуть приоткрыта. В комнате ещё стоял запах Миранды — пряные розовые цветы, но постепенно он таял.

Я прошёл дальше и открыл шкаф — осознание ударило меня по вискам. В нём не было вещей. Ни одной. С туалетного столика пропали все характерные для девушки её возраста мелочи.

Она просто пропала.

Что стряслось? Кто разрешил?

Я повернул назад — спрошу у мастера Астры. Он запретил Миранде садиться на дракона, и срок её лечения ещё не прошёл. Но по пути до лазарета навстречу мне попался интендант Гален Нокс. Он точно должен быть в курсе того, что случилось, пока меня не было. Куда подевалась леди Блэкторн?

— Лорд, — он остановился, преградив мне дорогу. — Мне сказали, вы вернулись, но вас трудно поймать.

— Где Миранда? — сразу спросил я. — Вернее, леди Блэкторн.

Лицо интенданта потемнело — и неудивительно. Сейчас я чувствовал, что приближаюсь к совершенно невменяемому состоянию, и он наверняка это заметил.

— Сегодня перед обедом прилетел её дед — граф Кингсли — и забрал её с собой. Он побоялся, что погода может вновь испортиться, поэтому не стал вас дожидаться. Просил передать, что очень благодарен вам за заботу о его внучке и приглашает вас в гости в любое время, как вы пожелаете.

Я поморгал, с трудом осознавая его слова. Как такое могло случиться? Как мы разминулись? Ведь сейчас... Ну да, сейчас уже вечер, солнце уже склонилось к горизонту. Спешка графа понятна. Когда я летел обратно, заметил надвигающийся с севера новый фронт. Они успели проскочить до него очень вовремя, и сейчас уже наверняка покинули опасный рубеж.

Наверное, это и хорошо.

Разум твердил именно это, но его голос звучал во мне эхом, словно что-то постороннее и неважное.

Мне нужна Миранда. Ведь мы не закончили дела, я о многом не успел её расспросить. В частности — о том, как она чувствует резонары. Как же теперь?..

— Я полечу за ними. Если вылечу прямо сейчас, успею до...

Я попытался обойти Галена, но он снова встал у меня на пути. Его твёрдый взгляд действовал на меня отрезвляюще, но странная паника, которая растекалась по всему телу, пока была сильнее.

— Зачем? — свёл он брови. — Леди Блэкторн должна была улететь рано или поздно. Она помогла вам с документами — и это прекрасно! Скоро прибудет секретарь из города. Я же по вашей просьбе отправил туда запрос.

Я открыл было рот, чтобы возразить, привести какие-то аргументы в пользу того, что Миранда должна быть здесь, но все они были важны лишь для меня. Но Гален... он их не поймёт.

— Не знаю, — я отступил. — Просто мне показалось, что всё случилось как-то резко. Графу следовало дожидаться меня. Фронт ещё далеко.

— Это мы с вами понимаем нюансы. А он опасался... — интендант помолчал. — И, согласитесь, так будет лучше. От неё было

много беспокойства. Леди Габриэль она тоже не нравилась. Ну, вы понимаете, о чём я.

— Да, понимаю. Ядро... — кивнул я.

Голова постепенно остывала. Я ведь всерьёз собирался метнуться за девчонкой, которой тут и быть-то не должно! Что вообще на меня нашло?

Я медленно выдохнул. Что ж, нужно просто всё обдумать. Успокоиться.

Но острая горячая игла неправильности случившегося внутри меня никуда не делась. Пожалуй, как бы я себя ни уговаривал, оставить всё так не смогу.

Миранда

Утром я проснулась на рассвете, хоть никто нарочно меня не будил, будто за тот недолгий срок, что я пробыла в гарнизоне, он приучил меня к своему распорядку. Некоторое время я просто лежала в удобной большой постели в своей милой комнате, которую для меня в доме деда подготовили заранее, и смотрела в потолок. Как-то даже не верилось, что сейчас я встану и просто пойду вниз завтракать, не встречу никого из всадников и не увижу лорда Сугроба.

Странное чувство — как будто жаль.

Решив немного потянуть время до встречи с дедом, я накинула плотный халат поверх сорочки и вышла на крохотный балкон, вид с которого открывался на все окрестности его большого графского поместья — предзимние потускневшие луга, холмы и островок небольшого городка поблизости.

День был ясный, но, если глянуть в ту сторону, откуда мы вчера прилетели, можно было разглядеть, что горизонт затянут серой пеленой ненастного фронта, который сомкнулся прямо за нами, едва мы успели проскочить его границу.

Гор не было видно в снежном тумане.

А значит, ещё долгие дни не появится ни малейшей возможности пробиться к гарнизону сквозь метель и сумасшедший ветер.

Не то чтобы я собиралась туда, но понимание того, что обратная дорога закрыта неизвестно на сколько, настроение мне не улучшило. А ещё я не попрощалась со Смерчем — наверное, он страшно на меня обиделся. Показал мне свою пещеру, сокровища, накормить хотел, а я вот так просто его бросила — некрасиво получилось.

Я поёжилась от пронизывающего ветра, который дул прямо в лицо, и вернулась в комнату. Подняла взгляд и вздрогнула — передо мной стояла служанка с самой услужливой улыбкой на губах, какую только можно было себе представить.

— Доброе утро! — прошептала она. — Будем собираться к завтраку?

Как будто у меня был какой-то выбор...

— Будем, — кивнула я девушке и пошла умываться.

Вскоре я спустилась на первый этаж, в столовую, полностью разряженная в новое платье, которое, оказывается, дед тоже подготовил к моему приезду, как и полдюжины других — ведь весь свой гардероб из дома я, конечно, тащить не стала.

Граф уже ждал меня, сидя во главе стола. Насколько я знала, жил он один — все дети давно обзавелись своими семьями и разъехались кто куда, жена, к сожалению, покинула этот мир во время последних родов — много лет назад. С тех пор он не стал заводить новую семью: воспитал и женил сыновей, удачно выдал замуж дочь, а теперь как будто наслаждался свободной жизнью.

Выглядел он как всегда безупречно: аккуратная бородака с проседью была педантично расчёсана, волосы убраны назад от лица. Он поднял на меня ясные голубые глаза и отложил в сторону письмо, которое читал до того, как я пришла.

— Чудесно выглядишь, — улыбнулся ровно так, чтобы мне было приятно. — Располагайся. Я уточнил у твоих родителей, что ты любишь на завтрак, да и не только, так что постараюсь, чтобы ты чувствовала себя здесь комфортно. Уверен, жизнь в гарнизоне вымотала тебя — к такому даже всадники не сразу привыкают. Куда уж девице, которую вырвали из столичной жизни.

— Мне нормально жилось в гарнизоне, — я села на стул справа от него и окинула взглядом стол. — Я была занята там делом и наверняка ещё могла чем-то помочь. Что я буду делать здесь? Меня вышвырнули из Академии.

— Отправили в академический отпуск, — поправил меня дед.

— А я как сказала? — хмыкнула. — Можно было бы отправить меня в другую. Временно. Так мне хотя бы не пришлось прерывать обучение.

— Я поговорю с ректором Академии Каменного Раскола. Возможно, у них найдётся свободное место для тебя на кафедре...

— Артефакторики, — подсказала я.

Он даже не знает, где я училась! Ему совершенно всё равно, чем я буду заниматься — да хоть помру с тоски, он и бровью не поведёт.

— Пусть артефакторики, хорошо, — кивнул дед. — Но уверяю тебя, пока тебе не стоит об этом беспокоиться.

Я нахмурилась, когда почувствовала, как в ушах нарастает странное напряжение, будто я нырнула в воду, и их заложило. Подвигав челюстью, я попыталась согнать это неприятное ощущение, но оно лишь усилилось, пока не превратилось в отчётливый тоненький звон.

— Моя учёба очень меня беспокоит. И раз уж на то пошло, в Драконьей Скале я имела возможность узнать что-то новое. И более того — применить на практике! — начала я злиться. Есть совсем расхотелось.

— Ещё чего не хватало! — фыркнул дед. — Я уже всё тебе сказал по этому поводу. Нечего тебе там делать. Здесь ты отдохнёшь пару дней, приведёшь себя в порядок, а то осунулась, скоро на смерть станешь похожа. А затем потихоньку вольёшься в местную светскую жизнь. Здешнее общество не столь придирчивое и злобное, как столичное. Так что, уверен, в самом скором времени мы найдём тебе подходящего мужа.

— Что?! — я уронила вилку. — Какого мужа?

От мысли об этом мне стало нехорошо. Я ещё от предыдущей помолвки не отошла — после всего, что устроил Люциан, и повторять этот опыт в ближайшее время не планировала. Вот ещё! Уж лучше смотреть на вечно хмурого лорда Сугроба, чем знакомиться с новой партией потенциальных женихов!

— Ну, а чего ты хотела? — начал терять терпение граф. — Для чего, думаешь, родители отправили тебя сюда? Чтобы ты любовалась пейзажами и слушала пение птичек? Они поручили мне устроить твоё замужество. Чтобы общество наконец перестало трепать твоё имя на всех углах.

— Нет, — я встала. — Я не собираюсь замуж!

— Прости, но никто не спрашивает, хочешь ты или нет. Когда ты поступила так, как тебе хотелось, всё обернулось катастрофой! — дед

хлопнул ладонью по столу. — Сядь! И позавтракай! У тебя должен быть здоровый вид!

Но вместо того, чтобы подчиниться ему, я закрыла уши руками — не потому что решила закатить истерику — просто наполняющий их звон стал невыносимо визгливым. В один миг он усилился до каких-то невероятных высот, а затем что-то хлопнуло, и стол засыпало сотнями мельчайших голубых осколков.

— Что? — растерялся дед и опустил взгляд на опустевшую оправу резонара, который ещё мгновение назад висел у него на груди, а теперь просто раскололся, разлетелся в пыль.

— Это не я, — сразу помотала я головой.

— Я знаю, что не ты, — нахмурился он, двумя пальцами приподнял цепочку, оглядел то, что осталось от кулона, и его лицо потемнело. — Я носил этот резонар два года...

Но вчера он побывал у Ледяного Раскола. Может ли это быть как-то связано?

Словно обессилев, я села обратно. Прибежали слуги, чтобы убрать засыпанную осколками еду и заменить её. Зазвенела посуда, но мои уши после этого страшного по силе перенапряжения всё равно отдыхали.

— Итак, — спокойно продолжил граф, словно ничего не случилось. — Я планирую созвать гостей в ближайшие дни, приедут самые достойные холостяки графства и не только. Так что советую тебе успокоиться и очень хорошо обдумать своё поведение. Если хочешь вернуться в Академию, сначала нужно залечить репутацию.

— Что нужно залечить, так это совесть Люциана, вам не кажется? — парировала я.

Он мог бы не превращать исчезновение меток в катастрофу, но решил поступить иначе. А пострадала от этого только я, хоть вообще не понимала, в чём дело.

— Совесть таких молодых людей, как Люциан, лечить бесполезно ввиду её отсутствия, — хмыкнул граф.

И тут, при общей спорности его высказываний, я была полностью с ним согласна.

— Он обвинил во всём меня, даже не попытавшись разобраться! — начала распалаться вновь, хоть давно решила не терзать себя

мыслями об этом. — А я, между прочим, была уверена, что у нас всё серьёзно!

Я взмахнула рукой, пытаюсь продемонстрировать деду оставшийся от метки след. Разве иллюзия могла оставить его? Она исчезла бы полностью. Кстати, со вчерашнего дня метка как будто перестала меня беспокоить, и я даже временно о ней забыла. Но теперь вновь заметила, что она светится — не так сильно, как в гарнизоне, но вполне явно.

И это, конечно, не укрылось от внимания моего пытливого дедушки. Он бросил на мою руку лишь мимолётный взгляд, и его брови тут же сошлись к переносице.

— Постой! — рыкнул он, когда я попыталась спрятать знак под рукавом, опустив кисть под стол. — Что там у тебя?

— Ничего! Реакция на снадобья — так сказал мастер Астра.

Мастер Астра, конечно, предположил, а не заявил с полной уверенностью, но сейчас это был единственный аргумент, к которому я могла прибегнуть. И единственное объяснение, с которым мой разум готов был смириться.

Однако деда оно не устроило.

Он промокнул губы салфеткой и, встав, бросил её на стол.

— Покажи, — подошёл ко мне.

Вздыхнув, я подчинилась — а что ещё мне оставалось делать? Граф взял меня за руку и, приблизив её к глазам, внимательно осмотрел. Сияние метки было ровным, а поверхность кожи — ровной. Будто магия, что находилась внутри, наконец успокоилась и пришла к какому-то балансу.

— И давно это у тебя? — дед вновь поднял на меня взгляд.

— Несколько дней.

Точнее с того дня, как я упала во дворе гарнизона. Но вдаваться в подробности не хотелось.

— И ты считаешь, что это из-за лечения? — граф вернулся на своё место.

Его лицо почему-то разгладилось, а глаза вновь стали ясными и даже как будто безмятежными. Какие мысли сейчас крутились в его голове?

— Других причин нет, — я пожала плечами.

— А я думаю, есть, — граф даже слегка улыбнулся! — Полагаю, то, что случилось с ней раньше, было ошибкой, временной реакцией на перенапряжение, связанное с вашей... гхм, близостью с Люцианом. А теперь она пробудилась вновь.

Зачем он вообще говорит об этом? Мне вообще не хотелось больше вспоминать о том, что случилось между нами с Люцианом. Это точно было ошибкой! И хорошо, что он показал свою суть до того, как стал моим мужем.

— Что же... — я подалась вперёд, — вы раньше сталкивались с этим?

Дед слегка поразмыслил, будто пытался вспомнить всё, что знает о метках истинности.

— Феномен истинных пар не так уж распространён, чтобы я был в курсе всех нюансов. Это скорее свойственно лордам Расколов. Рядовым же наездникам — лишь изредка. Я за всю свою жизнь знал всего одного всадника, у которого была истинная пара, — осторожно пояснил он. — Однако тому, что твоя метка вновь проявилась, не может быть иного объяснения. Уверен, снадобья тут ни при чём.

— Тогда хорошо бы, чтобы метка вновь погасла, — с равнодушным видом я вернулась к завтраку.

Никакой тяги к Люциану, против той, что была раньше, сейчас не чувствовала. Теперь метка была для меня лишь раздражающим обстоятельством. Погасла — и ладно. Лучше бы так оставалось и дальше.

— Нет уж, — возразил граф. — Нам нужно этим воспользоваться. Я сообщу Люциану и его семье. Пусть прилетит сюда и своими глазами увидит, что он был не прав, и твоя метка на месте, а значит, и его снова проснётся, нужно просто подождать.

— Вы серьёзно?! — я вновь брякнула приборами о тарелку. — Он вытер об меня ноги!

— Теперь у тебя появилась возможность пристыдить его, — продолжил гнуть свою линию дед. — Пусть принесёт официальные извинения за тот скандал, что он поднял. И женится, как и планировалось!

— Ну, нет уж! Лучше свинопас, чем Люциан! — моё смирение на этом полностью иссякло.

— Все могут ошибаться! — взгляд графа снова заледенел. — Вы наконец можете выслушать друг друга. Я напишу ему сегодня же!

Вот и зачем? Зачем я показала ему метку? Новый план деда выглядел гораздо хуже предыдущего!

Дэриан

Удивительно, никогда раньше метель не мешала мне спать, а сегодня я не мог сомкнуть глаза полночи оттого как громко и даже зловеще завывало снаружи. В дополнение к этому куча самых разных мыслей не давала мне улечься спокойно — меня будто бы мучило одно незаконченное дело, но я старательно гнал от себя осознание того, какое именно.

Потому что это неправильно. Я не должен этого чувствовать и не должен думать о том, как одна невыносимая розововолосая девица добралась до поместья своего дедушки.

Наверняка отлично.

Правда, буря, которая билась в стёкла бесконечным потоком снега, пыталась убедить меня в обратном.

И стоило только мне наконец сомкнуть веки, как наступило утро. Почему так быстро?! Я сполз с кровати, на ходу надевая рубашку, дошёл до окна — ветер немного унялся, но мело всё равно так, что из моей комнаты не было видно противоположную часть замка.

Как ни крути, придётся лететь в дозор. В такую погоду падшие становятся особенно активными и норовят под прикрытием плотного снегопада забраться вглубь человеческой территории.

Хуже, если из Раскола появятся летающие твари — тогда и на гарнизон нападут, ничего удивительного. Так что проверка необходима, как ни хотелось остаться в укрытии надёжных замковых стен.

Но прежде чем лететь в долину, следовало кое-что закончить. И сделать это лучше самому. После завтрака спустившись в кабинет, я забрал со стола секретаря солидную стопку заполненных Мирандой таблиц и устроился у себя. На составление наглядной диаграммы пришлось потратить почти два часа — но теперь вся обстановка в гарнизоне на протяжении нескольких лет стала мне совершенно ясна.

Я сверил график с тем, что лично составил по всем годам моего пребывания в Драконьей Скале — и мне всё стало предельно понятно.

Последние месяцы подозрения терзали меня не зря — картина складывалась не самая благоприятная. Пожалуй даже, удручающая.

Всё дело в том, что во время службы моего предшественника случилась вспышка Раскола — это совершенно точно задокументированный факт. Я тогда был ещё слишком мал, но уже во время обучения, читал о ней в хрониках, и сам лорд рассказывал мне об этом, когда я прибыл под его командование для прохождения положенной службы.

О возрастании предшествующей вспышке активности Раскола говорило прежде всего увеличение количества падших, которые лезли оттуда и норовили добраться до людского жилья. А ещё — усиление их агрессии. В такие моменты они способны без малейшего проблеска страха напасть на дракона, хоть в обычное время стараются их сторониться.

Так вот сейчас наблюдалась именно такая ситуация. Все признаки почти точь-в-точь совпадали, даже численность падших, которых мы старательно отмечали в журналах, приближалась к опасной. Как было перед вспышкой.

А это очень неприятное явление. Вспышка может выжечь всё живое вокруг на огромном расстоянии от Раскола. В случае Ледяного Раскола всё будет заморожено на многие годы без возможности вернуться к нормальной жизни.

Сдержат вспышку можно — если во главе гарнизона стоит сильный Хранитель вместе со своей призванной парой. Тогда она проходит почти незаметно для тех, кто находится вне гарнизона.

Но размышляя над этим, я неизменно возвращался к мысли о том, что в нынешнем положении Ядро не выдержит всплеск. Под удар попадут все близлежащие города, а может волна докатится и до столицы.

Чего уж говорить о том, что в Драконьей Скале никто не выживет — замок примет на себя самый сильный удар.

Инспекция собралась сюда не зря — в Эверхарде тоже что-то подозревают.

Я вспомнил о Габриэль — и всё внутри содрогнулось. Что-то словно отворачивало меня от неё, как-то смутное предчувствие, которое я пока никак не мог расшифровать. И в последнюю неделю это неприятное ощущение только усилилось.

Не хотелось думать о том, что это конец. Но всё говорило именно об этом.

И если я срочно что-то не предприму, то не успею ничего исправить.

А значит, мне придётся запросить санкцию императора на ещё один призыв пары. Иного выхода нет.

С этой мыслью, поворачивая её так и эдак, я спустился во двор. Наездники, назначенные на сегодня в дозор, уже ждали меня, их слегка занесло снегом. Увидев меня, они зашавелились, встряхнулись, а затем расступились — и посреди двора приземлился вызванный мной чуть раньше Смерч.

— Сегодня недолго, — распорядился я. — Мне не нужно, чтобы вы переохладились.

Я натянул капюшон на лоб и забрался на дракона. Тот помотал головой, будто был чем-то очень недоволен. И в общем-то я понимал, чем именно — ему не нравилось отсутствие леди Блэкторн. Он не мог сказать мне об этом прямо, человеческим языком, но его раздражённые импульсы, похожие на те, что раньше были связаны с ней, доходили до меня очень отчётливо.

Он упрекал меня в том, что мы не полетели за ней, что не забрали обратно. Возможно, будь погода лучше, он уже помчался бы за ней сам — и пришло бы вновь вызволять её из пещеры.

И я не мог объяснить ему, что у людей всё гораздо сложнее. Что я женат, а её репутация уже пострадала, и моё внимание навредит ей ещё больше. Он не поймёт. И мне оставалось лишь надеяться на то, что разлука рано или поздно успокоит его.

Да и меня заодно.

— Не ворчи, — бросил я ему вслух. — Она не вещь, у неё своя жизнь.

Смерч дохнул льдом. Мы взлетели и сделали круг над гарнизоном, наблюдая, как поднимаются в воздух остальные всадники. Отточенный порядок радовал глаз, всё проходило ровно, как обычно.

Один дракон поднялся на нашу высоту, другой. И вдруг — вспышка. Резонар на груди первого ящера хрустнул так громко и отвратительно, будто у меня внутри сломалась кость. Брызги кристалла разлетелись в стороны. Дракон качнулся, всадник подал мне сигнал о чрезвычайном происшествии и начал снижаться.

Что ж, так бывает...

И тут — снова хруст. И ещё!

Резонары в креплениях словно взрывались сами по себе. Их осколки сыпались вниз вперемешку со снегом. Всадники один за другим вынуждены были возвращаться в замок, пока связь с ящерами окончательно не разорвалась.

— Что происходит? — пробормотал я.

Да, выход резонаров из строя — дело вполне обычное. Это случается время от времени. Но чтобы рассыпались кристаллы сразу нескольких наездников одновременно — такое я видел впервые!

Прошло, кажется, всего несколько мгновений, и мы со Смерчем остались в небе одни.

— Вниз! — скомандовал я, и дракон подчинился тут же.

Я чувствовал его обеспокоенность, как свою, он тоже всё понимал, хоть наша связь не была подвластна порождённому Расколом кристаллам.

Растерянные всадники встретили меня внизу, собрались вокруг и загомонили наперебой:

— Что же это такое, лорд Холдгейд?

— Как так?

— Что теперь делать?

— Мой камень тоже разлетелся. Теперь подбирать новый...

Я выслушал их, а затем поднял руку и рявкнул:

— Тихо!

Они моментально смолкли.

— Сегодня я вылечу в дозор один. Вы все — к мастеру Вескотту. До конца дня у вас должны быть новые резонары.

— А если они тоже сломаются? — задал кто-то вполне логичный вопрос.

— Мы обязательно выясним, почему это случилось сегодня так массово, — я помолчали добавил: — Все в замок.

Парни сыпанули под навес.

Я же покосился на Смерча, который сидел поблизости, сложив крылья. Но теперь он явно был доволен. Даже несмотря на катастрофическую ситуацию, которая всех нас постигла.

И я понимал, что его радует, потому что сразу обратился к той же мысли, что сейчас крутилась в его огромной рогатой голове.

Нам всё-таки придётся лететь за Мирандой Блэкторн. Это уже не будет моя личная, ничем не подкреплённая прихоть. Если всё сказанное о ней Вайлой Рокфист правда, если её дар слышать резонансы достаточно силён, возможно, она сумеет помочь нам узнать причину опасной хрупкости кристаллов.

— Ну, что? — я подошёл к Смерчу и погладил его по морде. — Ты победил, да?

И эта мысль внезапно отдалась в сердце непрошенным теплом. Однако уже сейчас я понимал, что убедить графа Кингсли отпустить внуку на службу в Драконью Скалу будет ой как непросто.

Глава 2

Глава 2

Миранда

Разумеется, сидеть в дедушкином поместье в ожидании встречи с заклятым женишком я вовсе не хотела. Вариантов, как её избежать, было немного, вернее — совсем никаких. Однако сдаваться — не в моих привычках, поэтому, потратив целые сутки на размышления над своим незавидным положением, во время которых метка на моём запястье начинала нервно чесаться, я всё-таки кое-что придумала.

В какой-то момент идея показалась мне почти гениальной. Правда, несколько часов спустя я начала в ней сомневаться — и в итоге, уверившись в том, что, не попробовав, не отступлюсь, приступила к исполнению плана.

Выглядел он весьма просто — для начала мне нужно было выбраться в город и желательно без присмотра графа.

К счастью, он почти всегда был занят какими-то делами или разъездами, поэтому я решила придумать наиболее легкомысленный повод для выезда, чтобы ему даже на миг не захотелось ко мне присоединиться.

А что может быть хуже для мужчины, особенно его лет, чем посещение многочисленных женских магазинов? Пожалуй, ничего. Поэтому на таком незамысловатом варианте я и решила остановиться.

Определив первый пункт, я немедленно приступила к штурму душевного равновесия дедушки — прямо за завтраком. Только в это время можно было застать его дома с наибольшей уверенностью.

— Дедушка, — сразу начала я с умоляющего тона. — Можно сегодня я съезжу в Лейкмир? Хочу немного развеяться.

Граф поднял на меня вопросительный взгляд, будто вообще не понял, зачем мне это нужно. Однако снял с носа очки и отложил в сторону вместе с газетой, которую только что читал.

— Развеяться? А что тебя не устраивает здесь? — он взмахом руки обвёл пространство.

— Ну, — я слегка замялась. — Мне хочется посмотреть окрестности, раз уж придётся задержаться здесь неизвестно насколько.

Ещё я могла бы заглянуть в пару магазинов. Или не в пару, а больше. Уверена, здесь можно найти множество самых интересных вещичек!

Дедушка красноречиво закатил глаза — значит, я попала точно в цель!

— Что за глупости? У тебя что, мало вещей, которые ты забрала из столицы? Вряд ли наши провинциальные лавчонки сумеют тебя удивить, — он решил было вернуться к чтению, и я поняла, что теряю его внимание.

Поэтому решила прибегнуть к запрещённому приёму: надавить на чувство вины.

— Я что же, нахожусь здесь в заточении? — придала голосу немного справедливой капризности.

— Нет, конечно! — насторожился граф. — Ты можешь делать что угодно.

— Думала, хоть здесь мне дадут немного свободы и не станут диктовать каждый шаг, — продолжила причитать я, трагично изломив брови, словно бы его не услышала.

Дед вздохнул.

— Ну, хочешь — езжай! Только будь добра вернуться к обеду!

Я подпрыгнула на месте, хлопнув в ладоши. Переиграла немного — но дедушка, кажется, не обратил на это внимания: ему уже очень сильно хотелось закончить этот бестолковый разговор поскорей. Каждая связанная с этим эмоция чётко читалась на его лице.

— Спасибо! — прошептала я. Но с объятиями к нему кидаться не стала — это уж точно выглядело бы слишком подозрительно. — Я могу рассчитывать на небольшую сумму, чтобы что-то купить?

Родители, конечно, снабдили меня деньгами, но мне хотелось немного разозлить графа, чтобы он захотел избавиться от меня на весь день, а не только до обеда.

— Да, конечно, — его голос зазвенел. — После завтрака зайди ко мне в кабинет, я дам тебе, сколько попросишь.

Меня тут же обуяло желание попросить у него столько, чтобы он хотя бы удивился. Но я не за этим всё это устроила, чтобы стрясти с него денег. В попытке его достать важно не перегнуть палку, а то, наоборот, запрет.

— Спасибо! — снова воскликнула я и с довольным видом человека, который совсем скоро отправится кутить, вернулась к

завтраку.

Разумеется, я не собиралась ни по каким магазинам, у меня действительно было всё необходимое, а привычкой скупать всё подряд только для того, «чтобы было», я к своим годам так и не обзавелась. Моя цель состояла совсем в другом: как мне удалось выяснить, в Лейкмире располагалась крупнейшая в округе драконья станция, откуда можно было отправиться почти в любую сторону. Однако цель у меня была совершенно определённая — я хотела добраться до Академии Ледяного Раскола, которая находилась ещё чуть дальше, в самом крупном городе этой части империи — Риверенде.

Возможно, мне удастся уговорить их взять меня на учёбу самостоятельно, раз уж дед не желает за это браться. Конечно, я прекрасно осознавала, что без соответствующих рекомендаций сделать это будет очень трудно. Но я должна хотя бы попытаться.

Дедушка забрал меня из гарнизона, где я нашла своё место. И чем дольше находилась в его доме, тем сложнее мне становилось — без дела и почти в полном одиночестве. Меня одолевали мысли и воспоминания. Невысказанные слова жгли горло. Я просто не могла больше оставаться в таком положении и пустить всё на самотёк.

Дед милостиво распорядился снарядить для меня коляску, в которой я с удобством могла добраться до Лейкмира. Там я для вида действительно объехала несколько магазинов, но надолго в них не задерживалась, чтобы не терять время.

И так незаметно, переезжая от одной лавки до другой, я подобралась к самой драконьей станции. Велев кучеру ждать меня, я сунула ему немного денег, чтобы он мог пойти поесть, а время для него прошло бы быстрее и он не так быстро хватился бы меня.

Нанять дракона для недолгого полёта до Академии оказалось легко, стоило только упомянуть, что за срочность я заплачу вдвое больше положенного. Желаящий сопроводить меня наездник сразу нашёлся. Насколько я знала, отсюда до Риверенда было не так уж далеко, можно доехать и по земле, но выйдет это гораздо дольше. Но мне не нужно, чтобы дед бросился искать меня, когда я не вернусь вовремя.

Для начала я хотела просто разведать обстановку.

Достался мне небольшой, но крепкий дракон, он легко поднял нас с наездником в небо и понёсся вперёд, подчиняясь его безмолвным

приказам. Показалось, что и часа не прошло, как впереди появились предместья Риверенда. Это был прекрасный светлый город, который издали напоминал островок снега. Башни Академии высились над ним серебристыми шпилями. Очень красиво! Я даже залюбовалась их блеском в свете слегка размытого дымкой солнца.

— Дождётесь меня? — спросила у наездника, когда мы приземлились на предназначенной для этого площадке.

— Хорошо, я буду поблизости, — согласился тот.

Пока я не знала, сколько времени у меня займут блуждания по Академии, поэтому решила подстраховаться и избавить себя от необходимости искать дракона на обратный путь.

В небе над Риверендом кружило много ящеров, отчего этот город очень напоминал столицу.

Через приветливо распахнутые ворота я прошла до главного учебного корпуса, и хорошо, что не забыла взять с собой документы, потому что без них мне не смогли бы выписать пропуск внутрь. Я заранее определилась, куда пойду — мне нужен был декан или хотя бы его заместитель на факультете Артефакторики. Выяснив по схеме, где он находится, я спокойно отправилась дальше, радуясь, что снова могу окунуться в эту неповторимую учебную атмосферу.

Чтобы выйти на другую сторону здания, мне пришлось пройти насквозь через него, и пока я шла по огромному овальному холлу, заметила одну особенность: здесь на стенах висели портреты светловолосых мужчин. Издали они были немного похожи друг на друга.

Из любопытства я подошла ближе, пробежалась взглядом по табличкам, и сразу стало ясно, что это все лорды-Хранители Ледяного Раскола, которые когда-либо здесь учились. Повинуясь резкому внутреннему порыву, я ускорила шаг, чтобы побыстрее дойти до конца ряда портретов — и там наконец увидела изображение Дэриана Холдгейда.

Напротив него я и остановилась, словно приклеилась ногами к полу. Художника можно было похвалить — он изобразил лорда Сугроба очень точно, только был он на этом портрете чуть моложе, почти юным. Единственное, что, на мой вкус, в его портрете не удалось — это глаза. В жизни они были чуть другого цвета, более пронзительные и чистые.

Возможно, они изменились за время службы, кто знает.

Время шло, а я никак не могла сдвинуть себя с места. Надо идти дальше! И тут в чувство меня привёл звонкий оклик:

— Леди Блэкторн? — знакомый мужской голос, но я не сразу поняла, откуда его знаю.

Повернула голову — всё стало ясно.

Откуда он здесь?

— Лорд Сноук, — я кивнула декану факультета Наездников Главного Корпуса Императорской Академии.

Знакомы мы с ним были вскользь, но всё равно его появление здесь показалось мне благоприятным знаком. Уж не знаю, почему. Наверное, потому что Келлан Сноук всегда относился ко мне благожелательно, несмотря на то, что училась я на совсем другом факультете. Всё потому что наше знакомство вышло довольно необычным. Я просто упала в обморок во время экскурсии по его факультету в то время, как он сам же её и проводил.

В тот день я впервые «услышала» резонары. И это чувство так поразило меня, что перегрузка рецепторов моментально опрокинула меня в темноту. Не самые приятные воспоминания, но именно тогда я поняла, что хочу заниматься резонарами — это моя истинная направленность.

— Как вы тут оказались? — спросил декан, подходя ближе, и растянул губы в дружелюбной улыбке.

Для своего положения он был ещё довольно молод — на вид не больше тридцати лет. Его убранные в хвост пепельные волосы переливались яркими голубыми прядями. Он остановился рядом со мной и взглядом отметил портрет, на который я только что таращилась, как замороженная. Стало немного неловко.

— Хочу узнать, есть ли здесь свободные места на факультете Артефакторики, — проговорила я размыто.

Ведь ещё не ясно, можно ли ему доверять. Может быть, он сразу доложит о моём маленьком побеге дедушке? А то и решит немедленно сопроводить назад.

— Решили связать свою будущую службу с Ледяным Расколом? — усмехнулся мужчина.

А я даже не сразу нашлась, что ответить.

Напрямую я об этом как будто не думала, но раз уж я оказалась здесь и стою разглядываю портрет лорда-Хранителя, можно подумать, что не исключаю такую возможность. Хотела бы я сейчас оказаться там, несмотря на вечную опасность и бесконечный холод? Без сомнений. Вот только в конце списка всех аргументов «за» стояло одно жирное «но». Моё нахождение рядом с Дэрианом Холдгейдом становилось всё более напряжённым, и наш почти-поцелуй там, у замороженного камина, прямо говорил лишь о том, что мне стоит держаться от него подальше.

— Я только хочу продолжить обучение, — наконец сформулировала я нейтральный ответ. — Но в Главном Корпусе меня не захотели видеть и отправили в академический отпуск.

— Что ж, стремление к знаниям, это, конечно, похвально, — декан снова искоса взглянул на портрет лорда. — А я уж подумал было, что временное нахождение в Драконьей Скале так на вас повлияло. А это место, между прочим, весьма сложно полюбить...

Так он что, в курсе того, что со мной случилось? Откуда?

Я взглянула на лорда Сноука немного другими глазами. Его осведомлённость насчёт меня показалась вдруг чрезмерной. С того неловкого случая на экскурсии мы едва ли обменялись парой десятков слов. Да, порой сталкивались где-то в переходах академии, но не более.

Но всё, что он сделал — дал мне всего один совет: не отрицать свои способности слышать резонары, а развивать их. Чем я и собиралась заняться на третьем курсе, пока меня не выгнали.

— Мне это место не показалось таким уж страшным, — передёрнула я плечами.

— Страшно не место, а кто там находится, — внезапно рассмеялся декан. — К сожалению, я неплохо знаком с лордом Холдгейдом. Мы учились вместе, а затем вместе служили в Драконьей Скале — под началом прежнего лорда-Хранителя.

— Вот как... — слегка растерялась я. — Тогда вам, наверное, виднее.

— Разумеется, — лицо лорда омрачилось. — Честно говоря, я до сих пор не понимаю, как Хранитель выбрал его преемником. После всего, что он натворил.

Я наострила уши, но расспрашивать не стала — это будет вопиющей наглостью. Но также было бы ложью сказать, что мне не стало любопытно. Похоже, суровый облик лорда Сугроба скрывал немало весьма спорных тайн, о которых он сам предпочёл забыть. А я отчего-то жадно пыталась уловить любую новую информацию о нём.

Хотя, казалось бы, зачем она мне? Я не собираюсь сплетничать.

— Полагаю, большинство мужчин в том возрасте совершают много необдуманных поступков, — многозначительно проговорила я, подбирая слова почти наобум.

И внезапно это сработало!

— Разумеется, — декан заинтересованно на меня взглянул. — Но не у всех это заканчивается срывом призыва пары, верно? А лорд-Хранитель, видно, на старости лет выжил из ума, раз решил закрыть на это глаза. Но что ж... Раскол рано или поздно всё расставит по местам.

На несколько мгновений я будто бы оглохла. Слова лорда Сноука гудели в ушах, заглушая все остальные звуки. Что это значит?

— Полагаю, вы тоже претендовали на место преемника? — спросила я с самой милой улыбкой на губах, какую только смогла выдать.

— Я? — как будто слегка удивился декан. — Думаю, все обладающие ледяной магией всадники хоть раз задумывались об этом. Но это было давно. Вы тогда, кажется, были совсем малышкой. Ну, так что? — внезапно сменил он тему. — Полагаю, вы собираетесь поговорить с деканом Артефакторного?

— Да! — спохватилась я и посмотрела на висящие в холле часы.

Сколько времени я потеряла за болтовнёй!

— Тогда вам стоит поторопиться, — посоветовал мне лорд Сноук. — Сегодня после обеда у деканов собрание с ректором. Тогда вы точно не можете его поймать.

— Спасибо! — уже на ходу поблагодарила я его. — Рада была вас видеть!

Мужчина улыбнулся одним уголком рта.

— Да, я тоже был рад, леди Блэкторн... — он проводил меня задумчивым взглядом.

Дальше я без труда отыскала нужный факультет и действительно успела застать декана — Элроя Кью — на месте. К счастью, он не был

занят ничем важным, поэтому принял меня, но его взгляд был полон скепсиса.

— Кто вы, юная леди? — с порога спросил он и отложил в сторону некую папку с бумагами.

Сначала я подала ему свой студенческий билет, а затем — зачётную книжку, чтобы он сразу оценил мои отметки. Ими можно было гордиться, и, возможно, он сразу решит меня принять.

— Адептка Миранда Блэкторн, — отчиталась я следом. — И я хотела бы продолжить обучение в вашей Академии на вашем факультете. Подскажите, где написать заявление?

Декан внимательно изучил мои документы, удовлетворённо покивал, а затем вновь поднял на меня взгляд:

— Главный Корпус... отличные оценки... Это впечатляет, адептка Блэкторн. Но что случилось? Почему вы находитесь здесь, а не по изначальному месту своего обучения? — он кончиком пальца поправил очки на носу.

— Дело в том, что из-за некоторых неприятностей я вынуждена была уйти в академический отпуск, и не могу туда вернуться. Но я очень хочу учиться! Прошу вас, примите меня!

— Сколько программы вы пропустили?

— Не больше трёх недель. Я быстро всё нагоню, сама изучу пропущенные темы, дайте только план! — принялась уговаривать я декана, чувствуя его сомнения. Будь я нерадивой студенткой, он и разговаривать бы со мной не стал. Но здесь же — явно задумался о том, чтобы прибрать меня к рукам.

— А по какой причине вы ушли в отпуск? — господин Кью постучал пальцами по столу.

— Это... личный конфликт, сожалению. Но уверяю вас, он никак не влияет на мой учебный процесс!

— Что ж... Я с радостью готов принять вас, адептка Блэкторн. Вот только у вас есть характеристики с вашего места учёбы или рекомендательно письмо с кафедры? Или, возможно, запрос на перевод?

Мужчина выжидательно на меня уставился. А мне, кроме отличной зачётки, нечего было ему предоставить. Никто ни о каком переводе и не заикался! Никто не собирался меня переводить — меня отправили залечивать репутацию до лучших времён, когда я перестану

бросать тень на весь факультет только тем, что учусь там, и порождать конфликты одним только своим появлением в аудитории.

— К сожалению, у меня нет... — покачала я головой. — Перевод — моя инициатива, а не Академии.

— Как же мне тогда принять вас, без соответствующих документов? — удивился декан.

— Но... вы же можете отправить уведомление в Главный Корпус о том, что теперь я учусь у вас, и...

— Это исключено! На каком основании? Мне нужно хотя бы минимальное подтверждение вашей благонадёжности с вашей кафедры. Таков регламент! — он отдал мне документы обратно. — Как только они у вас появятся — список бумаг для перевода можете взять у моего секретаря — я с удовольствием в тот же день зачислю вас в лучшую группу! А пока... простите!

Он смолк, и сразу стало понятно, что разговор действительно окончен. Более того, декан встал и начал собирать со стола бумаги, всем своим видом показывая, что ему пора идти.

Я не стала его задерживать и тем злить — так мои шансы поступить сюда мгновенно снизятся — просто попрощалась и ушла, взяв по пути у секретаря список документов для перевода. Он оказался внушительным, и у меня из него не было почти половины пунктов! Тяжко...

Хотела проскочить, но не вышло. Придётся думать, что делать и где раздобыть всё необходимое.

Вздыхнув, я сложила листок и убрала в сумочку. А когда вышли из приёмной декана, сразу увидела лорда Сноука! Он стоял снаружи и явно ждал меня! Зачем?

— Как успехи? — поинтересовался как бы невзначай.

— Без рекомендательных писем и запросов на перевод из Главного Корпуса меня никто не примет. Конечно, у меня их нет! — воскликнула я и пошла дальше по коридору. Лорд последовал за мной.

— Знаете, я подумал над нашей встречей сегодня и решил, что могу помочь с чем-то, если вам нужно. Хотя... — он окинул меня внимательным взглядом искоса, — ваш перевод станет большой потерей для Главного Корпуса. Только руководство, конечно, пока этого не понимает.

Я остановилась и с надеждой на него посмотрела.

— Правда? Вы можете посодействовать с получением документов на перевод? — мне не удалось сдержать нарастающий в голосе восторг. Его участие решило бы сразу кучу моих проблем!

Признаться, я уже успела задуматься о том, чтобы написать лорду Холдгейду. Чтобы он составил рекомендательное письмо или через свои связи — которые у него наверняка есть — как-то помог мне. Но отвлекать его такими мелочами во время подготовки к инспекции было бы невежливо с моей стороны. К тому же он мог подумать, что я на что-то навязываюсь, а это мне совершенно не нужно!

— Могу, конечно. Но за результат не ручаюсь, — серьёзно сдвинул брови декан. — Всё-таки я с другого факультета. Но раз уж моя командировка сюда затянулась из-за непогоды, могу немного пошуршать, чтобы расшевелить эту залежавшуюся кучу.

— О, я была бы вам очень благодарна! — я прижала ридикюль с документами к груди. — Вот только...

И осеклась, потому что сразу вспомнила о том, что такие услуги обычно не оказываются безвозмездно, на одной лишь симпатии. Особенно если за дело берётся такой влиятельный человек.

— Если вы считаете, что я требую с вас какую-то плату, — сразу разгадал лорд Сноук моё замешательство, — то совершенно зря, леди Блэкторн. Ваше желание учиться нужно поощрять, а не связывать вам крылья... Как вы сюда добрались?

— На наёмном драконе... — пробормотала я, всё ещё ошарашенная сложившейся ситуацией. — Вообще я гощу у дедушки, графа Кингсли.

— О! Граф Кингсли! Известный меценат Академии. Я не против был бы с ним увидеться! — ещё больше оживился декан. — Все мои дела здесь на сегодня всё равно закончены, так что я мог бы вас подвезти. А вашего наёмного дракона мы отпустим.

Я замаялась, не сразу дав ответ. Всё развивалось очень стремительно — эта встреча, предложение доставить до поместья деда... Ему что, действительно настолько скучно, что он готов тратить на меня своё время?

— Если это не доставит вам неудобств, — осторожно проговорила я, надеясь, если честно, что он вдруг вспомнит, что ему совершенно некогда.

Но декан махнул рукой.

— Ерунда! Тут совсем недалеко! — теперь он пошёл впереди, явно приглашая следовать за ним.

Я поспешила следом, всё ещё сомневаясь в том, что поступаю правильно. С другой стороны, чем это мне грозит? Лорд Сноук, насколько мне известно, свободен, и мой единственный полёт с ним не навредит никаким его отношениям, верно? О нём, может, вообще никто не узнает, кроме деда.

Надо только предупредить кучера, чтобы возвращался сам...

Откажу — и декан ещё передумает помогать мне с документами. Опасненько...

— Хорошо, — слегка запоздало согласилась я, хоть лорд, кажется, уже решил всё сам.

Во дворе он призвал своего дракона, пока я расплачивалась с наёмным всадником, который, как оказалось, зря меня дожидался.

К обеду я всё равно безнадежно опоздала, но, может, сопровождение декана Сноука заставит деда обойтись без упреков? Всё-таки солидный мужчина, значительная личность не только здесь, но и в столице.

Успокоив себя этими мыслями, я забралась в двухместное седло позади лорда, он лично пристегнул меня страховочными ремнями, и сел впереди.

— Хорошо переносите полёты? — уточнил.

— Если не приходится падать, — пошутила я.

Он обернулся и окинул меня внимательным взглядом.

— Это исключено.

Его дракон взмыл вверх под каким-то немыслимым углом, но сразу выровнялся и понёсся вперёд легко и быстро. Его чешуя отливала голубым перламутром в свете солнца, которое уже плавно повернуло на закат, полёт был плавным и приятным. Но отчего-то, сидя на его спине в компании лорда Сноука, я не чувствовала себя свободно, что-то беспокоило меня, будто бы совесть? Впрочем, это было странное ощущение, словно я кого-то предаю. Но с чего бы вдруг?

В Лейкмире выяснилось, что мой кучер меня не дождался — видимо, забеспокоился и решил вернуться в поместье без меня, чтобы доложить о пропаже деду. Значит, тот уже знает о моём побеге и будет очень зол при встрече.

В этот момент я ещё раз порадовалась тому, что со мной будет декан. Это точно уберёжит меня от скандала или хотя бы смягчит его.

Добрались мы и правда очень быстро! Оказалось даже, что обогнали возвращающийся в поместье экипаж: я заметила его внизу, на дороге. Особняк деда высился над ровными лугами, поросшими потемневшей травой, постепенно он становился всё больше, и с каждым взмахом драконьих крыльев тревога внутри меня возрастала. Нельзя было сказать, что я потратила время зря, но дед будет недоволен, потому что я ослушалась, а он любит контроль.

Но, несмотря на моё беспокойство, всё, казалось бы, шло, как надо. Как вдруг сбоку от меня словно из ниоткуда возникло плотное белое облако — так показалось сначала. Оно налетело на нас, дракон декана Сноука издал возмущённый рёв и качнулся вбок. Лорд тихо выругался сквозь зубы, но ничего мне не сказал. Я же схватилась за луку седла и огляделась. Что это было?!

Теперь белоснежный силуэт возник с другой стороны, у левого рога деканского ящера клацнули зубы, полыхнул янтарный взгляд, после чего напавший дракон отдалился, и теперь я чётко его узнала — Смерч!

Сердце моментально наполнилось смесью радости и смутения. Как он тут оказался? Почему один? Седло на его спине пустовало. Дракон лорда Сноука попытался было огрызнуться на противника, но воля всадника удержала его от резких манёвров. Конфликт затих, но дальше мы полетели в сопровождении Смерча, который внимательно следил за нами, словно опасался, что мы можем сбежать.

Наконец пришло время снижаться. Дракон лорда сел на площадке неподалёку от дома, а белоснежный ящер рядом с ним. Он сложил крылья и замер, словно ждал чего-то, и шевельнулся снова лишь когда я, опершись на руки декана, спустилась на землю.

Едва отошла на пару шагов, как Смерч снова кинулся на серого, схватил его за рог и яростным усилием пригнул голову к земле.

— Эй! — возмутился лорд. — Что происходит? А ну прочь!

Он понимал, конечно, что смертельной битвы не будет, но Смерч явно пытался указать сопернику на его место. И тот, как ни странно, не стал сопротивляться! Словно признал его главенство. Из его горла лишь доносился тихий раскатистый рык — так подчинённый порой ворчит на начальство, но не решается вступить в конфликт открыто.

— Смерчик! — бросилась я к ящеру лорда Сугроба. — Прекрати! Ты что такое придумал?

Лишь услышав мой голос, тот отпустил рог серого дракона и потянулся ко мне. Я осторожно погладила его морду — благо руки были в перчатках. Над его чешуёй струился полупрозрачный пар — вот почему мне показалось, что он похож на облако! Просто здешний воздух был гораздо теплее, чем у Раскола, и, видимо, кожа Смерча таким образом сама охлаждалась. Прикрыв глаза, он позволил немного себя приласкать, а затем и вовсе заурчал.

— Я тоже скучала, — прошептала я куда-то ему в ноздрю.

— Вижу, дракон лорда Холдгейда испытывает к вам нежные чувства, — усмехнулся декан Сноук, наблюдая за нашей встречей со стороны. — Это удивительно. Ведь более злобного ящера я никогда больше не встречал.

Своего дракона он уже отпустил — чтобы стычка не вспыхнула вновь.

— Не знаю, почему вы все считаете его злобным, — я пожала плечами и вновь обратилась к Смерчу: — Лорд Холдгейд здесь?

Тот издал странный звук, похожий на согласие. И тогда я, сразу от него оторвавшись, быстрым шагом пошла к дому. Дверь уже была открыта, дворецкий ждал нас, став свидетелем всей драмы, что развернулась на «подлётной» площадке. Поэтому когда я поднялась на крыльцо, меня встретил его слегка растерянный взгляд.

— Леди Блэкторн... — он посмотрел на следующего за мной декана. — Лорд...

— Сноук, — подсказал тот. — К графу.

Дворецкий пропустила нас внутрь. Я лишь расстегнула пальто и скинула его на руки лакея, который стоял тут же, бросила туда же перчатки и пошла дальше — в гостиную, откуда доносились весьма спокойные мужские голоса. Я хотела увидеть, убедиться!

Неужели он здесь?

Всё остальное почему-то сразу перестало иметь значение. Академия, документы — всё. Ведь он — прилетел. Если не забрать меня, то хотя бы узнать, как мои дела. Верно?

Лишь перед самой дверью гостиной я придержала шаг, осознав, что почти бегу, и это показалось мне странным. Неподобающим. Я не должна так встречать его! Надо взять себя в руки!

— Леди Блэкторн, — дверь гостиной распахнулась, и в проёме возник Дэриан.

Его взгляд торопливо скользнул вдоль моего тела, и в нём проступило облегчение. Почему? Разве он волновался? Но вот меня догнал декан Сноук — и при виде его лицо Дэриана мгновенно ожесточилось.

Глава 3

Глава 3

Напряжение в доме моментально возросло до состояния раскалённой печи. Лорды смотрели друг на друга совершенно безмолвно, но я как будто слышала каждое слово, что они могли бы друг другу сказать.

Всё-таки интуиция не подвела меня, не зря я чувствовала, что в словах лорда Сноука о Холдгейде что-то не так. И сейчас всё это ясно читалось в его взгляде.

— Лорд Сноук? — из-за плеча Дэриана показался дедушка.

Его голос словно бы разбил хрупкий кокон неприязни между двумя мужчинами, в котором против своей воли я тоже оказалась.

— Добрый день, граф, — кинул ему декан и вновь перевёл взгляд на Дэриана. — Лорд Холдгейд, какая неожиданная встреча...

— Взаимно, — бросил тот.

Дед явно занервничал, поэтому решил сместить фокус внимания на меня.

— Миранда, я же просил вернуться к обеду. Мало того, что ты опоздала, так ещё и... где экипаж, в котором ты уехала?

— Он уже на пути сюда, — бросила я и пояснила: — Мы случайно встретились с деканом Сноуком, и он любезно предложил доставить меня домой.

— Вы тоже были в Лейкмире? — непонимающе нахмурился дед. — Проходите в гостиную, чего же мы стоим в прихожей? Лорд Холдгейд, прошу!

Всё-таки удивительно, как изменился тон дедушки в присутствии уважаемых мужчин. Не будь их здесь, он разговаривал бы со мной совершенно иначе.

— Не совсем, — уклончиво ответил ему декан. — И я хотел обсудить с вами важный вопрос обучения леди Блэкторн. Она проявляет немалое рвение в том, чтобы вернуться в Академию. Но, полагаю, вы ей препятствуете?

Дэриан вопросительно покосился на Келлана, но промолчал. Похоже, временно он решил понаблюдать и выяснить мотивы, которые

привели его сюда. Да и я тоже хотела узнать больше.

Мужчины разместились на диване и в креслах. Лорд Сугроб — напротив декана. Дед сел рядом со мной, словно собирался защищать меня в суде.

— Ну что вы. Учёбе Миранды препятствуют скорее волнения общества вокруг её персоны. Хотя, признаюсь, больше вопросов у меня возникает не к её поведению, а к поступку Люциана Локвуда. Он повёл себя совершенно омерзительно.

Лицо Келлана не изменилось — похоже, он, как и большинство представителей того самого общества, знал о скандале. А вот брови Дэриана недоуменно изогнулись — он моим прошлым явно не интересовался. Даже в свете того, что наверняка наговорила обо мне Габриэль.

— И что же он сделал? — всё-таки уточнил Сугроб.

Я моментально вспыхнула до корней волос — не хотелось, чтобы он в этом копался. Он был единственным человеком, которому было всё равно, что я оставила в столице. А теперь...

— Как хорошо вам живётся, лорд Холдгейд, — покачал головой дедушка. — Вы не слышите и половины той грязи, которую носят сплетни. Господин Локвуд самым наглым образом оболгал Миранду! Заявил, что она якобы подделала метки истинности! Вы вообще представляете, как это можно сделать? Я — нет! — он фыркнул. — А когда метки по неизвестно какой причине погасли, Люциан сразу отказался от неё и разорвал помолвку!

Хорошо, что при этом дед умолчал о самой постыдной детали происшествия. Я мысленно выдохнула.

— Действительно, такой поступок точно его не красит, — спокойно согласился Дэриан.

— И ладно бы только это. Но ведь он приложил так много усилий, чтобы всё общество от неё отвернулось! — продолжил гневаться дед. Я же пока молчала — его версия событий вполне меня устраивала. — А метка-то оказалась на месте! И сияет теперь только ярче!

С этими словами, пока я пребывала в шоке от его откровений, он взял меня за руку и слегка её встряхнул. Я высвободилась и сильнее натянула рукав, чтобы никакое свечение не просочилось наружу.

— Вы преувеличиваете, — буркнула в ответ.

Но было поздно, взгляд обоих лордов моментально сосредоточился на мне. Заинтересованный — декана и слегка вопросительный — Дэриана. Он видел мою метку, когда я только попала в гарнизон, но не знал, что она возродилась. Как не знал и лорд Сноук.

— Поэтому вы не хотите отпускать леди Блэкторн на работу в Драконью Скалу, — сделал вывод лорд Сугроб. Похоже, это они с дедом и обсуждали, пока я не вернулась.

— Миранде следует заняться своей жизнью, прежде чем возвращаться в общество и заниматься учёбой. Иначе этот зловонный шлейф будет тащиться за ней очень долго и рано или поздно всё испортит! — уверенно заявил граф. — К тому же, разве вы забыли о том, что кто-то хотел избавиться от неё? Подрезанные ремни, испорченный резонар?

— Как я мог забыть, — Дэриан тихо усмехнулся. — Ведь это я написал вам об этом.

— Тогда чего вы от меня хотите? — всплеснул руками дед. — Миранда должна оставаться рядом со мной.

Всё это время я исподволь наблюдала за деканом Сноуком — он лишь слушал и как будто впитывал информацию. На его лице не отражалось никаких лишних эмоций. Задумался и лорд Сугроб, но вскоре всё-таки продолжил:

— Мне всё равно, какой за ней шлейф, — сдвинул он брови. — Я лишь уверен, что со своими способностями она будет полезна у Раскола. Я уверяю вас, что смогу обеспечить её безопасность! А она в свою очередь поможет обезопасить всадников!

— А вам не кажется, лорд Холдгейд, — наконец вернулся в разговор декан, — что леди рано выходить на службу в гарнизон? Ей бы учиться дальше.

— Лучшая учёба — это практика, — хмыкнул Дэриан. — Но как только леди Блэкторн пожелает вернуться в академию, я снабжу её всеми необходимыми характеристиками и рекомендациями. Служба в Драконьей Скале — это верный ключ к сердцу любого бюрократа.

В его глазах сверкнули хитрые искры. Он-то наверняка знал, как точно добиться расположения руководства Академии. В этом он безусловно прав — любой скандал станет неважен, если впереди него

будет бежать мой опыт службы в одном из самых опасных гарнизонов империи.

— Почему бы вам не нанять более опытного резонолога из столицы? — возразил дед. — У Миранды нет опыта! Одни лишь смутные ощущения.

— Это не смутные ощущения, — слегка повысил голос Дэриан. — Это настоящий дар! Такого я не встречал ни у одного резонолога, даже самого сильного. Вы не понимаете?

— И всё-таки я склонен согласиться с графом, — вновь вмешался декан Сноук. — Леди стоит сначала упорядочить свои знания и дар, как вы выразились. Пока что он слишком хаотичен.

— Он нужен мне сейчас. Это вопрос безопасности не просто Раскола, но и значительной части империи, — Дэриан вновь перевёл взгляд на меня. — Мы сидим и рассуждаем, но почему бы нам не спросить саму леди Блэкторн, что она предпочла бы?

— Девицы никогда толком не знают, чего они хотят, — дед закатил глаза. — Полагаться в этом на них никак нельзя.

— Я хочу вернуться в Драконью Скалу, — проговорила я твёрдо, как только он смолк. — Насколько серьёзна ситуация с резонарами, лорд Холдгейд?

Если ему нужен только мой дар — что ж, пусть будет так. Я готова помочь, чем смогу.

— Очень серьёзна. И грозит катастрофой при огромном напряжении Раскола, — сразу ответил он, глядя прямо в моё лицо.

— Нет, хватит! — дед встал. — Никаких Расколов. Там слишком опасно для юной девушки! А все ваши предположения насчёт её дара слишком ненадёжны. Родители вверили мне её, я должен защищать Миранду, а не бросать в пекло.

— Тогда предлагаю обсудить вопрос обучения, — очень удачно вставил декан.

— Хорошо, лорд Сноук. Обсудим. А вот лорду-Хранителю, полагаю, пора возвращаться.

— Но дедушка! — я тоже вскочила на ноги, однако мой возглас разбился о ледяную уверенность графа в том, что он поступает правильно.

— Нет! Пойдём проводим лорда Холдгейда. А после обсудим другие варианты.

— Что ж... — внезапно сдался Дэриан, однако его острый пытливый взгляд коротко коснулся моего лица, прежде чем он отвернулся. — На улице похолодало, леди Блэкторн, не забудьте надеть пальто, прежде чем пойдёте меня провожать.

Что? Это всё, что его сейчас волнует — чтобы я не замёрзла, стоя на крыльце?

Декан остался в гостиной, чтобы дожидаться разговора с дедом насчёт моей учёбы. Я же сразу позабыла о ней за навалившимся на меня разочарованием. Я нужна в гарнизоне, как можно этого не понять? Разве защита дедового поместья не рухнет, если гарнизон ослабеет, а всадники начнут терять связь со своими драконами?

Я зло натянула пальто и застегнула каждую пуговицу, пытаюсь успокоиться через простые движения.

— Не забудьте перчатки, леди, — напомнил мне Дэриан, прежде чем выйти на улицу.

Фу, какой заботливый, не лучше деда! Сдались мне эти перчатки!

Но я всё же их надела.

Смерч уже ждал лорда Сугроба во дворе. Его взгляд метался по лицам людей, будто он пока не понимал, чем всё закончилось.

— Подойдёте попрощаться? — Дэриан взялся за крепление седла и ловко забрался наверх. — Он очень скучал по вам в эти дни.

Моё сердце сжалось. На вопросительный взгляд дед лишь снисходительно кивнул — можно. Что странно, ведь он тоже наверняка считал Смерча опасным.

Я быстро сбежала по ступеням и подошла к дракону. Погладила его по морде, обводя чувствительные ноздри, а он лишь смотрел на меня и почему-то молчал. Смирился?

Затем я подошла к Дэриану.

— Жаль, что так вышло. Я хотела бы помочь.

— Да, — вздохнул он, задумчиво посмотрев в даль. — Не похищать же мне вас теперь, верно?

Его взгляд снова переместился на меня, он протянул мне руку — видно, для прощания. Маясь странным подозрением, что в его словах всё не так однозначно, я схватилась за неё и почувствовала, как его пальцы крепко сжались на моей ладони.

— Вы готовы? — спросил он тихо.

Я кивнула.

Один сильный быстрый рывок, и я взлетела. Сердце подпрыгнуло к горлу — и через миг я уже плюхнулась в седло перед лордом Холдгейдом.

— Что происходит? — Дед заметил наш манёвр и бросился вперёд. — Лорд Холдгейд! Что вы задумали?

— Я вышлю вам все документы, граф! — крикнул Дэриан, крепко обхватив меня поперёк талии и прижав к себе. — Уверяю, империя будет вам благодарна!

Смерч взмахнул крыльями, поднял с земли тучу морозной пыли и взлетел. Дед отшатнулся, прикрыв глаза ладонью.

— А ну остановитесь! Это незаконно!

— Не могу! — добавил лорд, глядя вниз, на него. — Простите! Вышлите вещи Миранды следом.

Вскоре дед и даже его дом остались далеко внизу. Затаив дыхание, я прижалась к груди лорда Холдгейда, слушая, как тревожно и восторженно колотится моё собственное сердце. Что я только что наделала? Сбежала в Драконью Скалу вопреки всем намерениям графа и моих родителей.

Попробует ли он меня вернуть? Безусловно! Но теперь я точно не поддамся, пока не пойму, что происходит с резонарами вблизи Раскола. Это гораздо лучше учёбы. Не хотят меня видеть и не надо! Я нашла место лучше!

* * *

Пока мы летели, погода значительно ухудшилась, поднялся ветер, а при приближении к горной гряде затянуло небо. Посыпал снег — сначала мелкий, колючий, а затем он сменился густыми пышными хлопьями, которые напрочь залепили бы лицо, не образуй Смерч вокруг нас что-то вроде защитного экрана. Он рассекал сплошной поток снегопада и позволял видеть вперёд хотя бы на расстоянии нескольких взмахов крыла.

Но, даже несмотря на некоторые ухищрения, я достаточно скоро начала замерзать. Руки дэриана согревали меня, спина была в тепле, но лицо уже немело от мороза, а руки коченели даже когда я пыталась спрятать их под мышками.

Только лорду Сугробу, кажется, всё было нипочём. Однако моё состояние беспокоило его всё больше — он то и дело склонялся к моему плечу и заглядывал в лицо.

— Вы в порядке?

Я только кивала и старалась не дрожать — нужно добраться поскорей, и мы наконец окажемся в тепле.

Правда, обманывать Дэриана достаточно долго мне не удалось — он окончательно убедился в том, что я замерзаю, и отдал, похоже, какую-то команду Смерчу, потому что тот вдруг изменил направление и начал снижаться.

— Переждём самый сильный ветер, — сообщил мне на ухо лорд. — Тут повсюду есть разведанные места для привалов на случай затяжных дозоров. Смерч знает, где. Остановимся там.

— А долго ещё лететь до гарнизона? — спросила я, потому что совсем потеряла счёт времени. Казалось, мы летим бесконечно долго.

— Достаточно, чтобы вы окончательно замёрзли и заболели. А мне это совершенно не нужно! — ответил Дэриан твёрдо.

Смерч пронёсся между двумя острыми и почти отвесными горными вершинами, свернул в узкое ущелье, а там сел на широкий каменный выступ перед входом в некий грот или пещеру. Сначала Дэриан спустился сам, а затем помог спрыгнуть мне. Я же почти не могла шевелить ногами, колени буквально заледенели, а руки, казалось, теперь на всю жизнь останутся прижатыми к груди.

Обняв за плечи, лорд быстро проводил меня внутрь, попутно захватив что-то из сумки, которая висела на боку Смерча.

— Почему вы молчали? — он хмуро меня оглядел. Вокруг нас было настолько сумрачно, что я едва могла рассмотреть его лицо.

— Думала, осталось немного, и я выдержу, — стоило только немного расслабиться, как зубы застучали.

Смерч лёг у входа в пещеру — полностью он не смог бы туда забраться — а мы прошли вглубь. Первым делом Дэриан снял с плеч подбитый мехом плащ и накинул его на меня, завернул, как младенца, почти полностью — и мне сразу стало чуть легче.

Затем он воткнул в выемку в каменном полу пещеры какой-то крупный кристалл бледно-оранжевого цвета. Он казался мутным и неприглядным — но вот лорд слегка потёр его, что-то пробормотал, и камень начал светиться!

— Лавовый кристалл, — пояснил он. — Сейчас он раскалится и согреет воздух вокруг себя. Это, конечно, не костёр, но поможет нам переждать здесь какое-то время, вы немного отдохнёте, и мы полетим дальше.

— А падшие? — спросила я, замороженно глядя на камень, который становился всё ярче. Воздух над ним поплыл, согреваясь. — Они же найдут нас по теплу.

— Найдут, — согласился лорд, подошёл к Смерчу и вынул из крепления свёрнутый в рулон толстый плед, после чего вернулся и расстелил его на земле. — Садитесь ближе к кристаллу, но не трогайте его — обожжётесь.

Я так и поступила — устроилась на покрывале из как-то удивительной плотной и жёсткой ткани, подвернув под себя ноги.

— Что мы тогда будем делать?

— Смерч отгонит их. А если их станет слишком много, мы улетим, — спокойно пояснил Дэриан и сел рядом со мной. — Ну, как? Лучше?

— Гораздо, — кивнула я, плотнее заворачиваясь в его плащ. — А вы?

— Что я? — лорд даже не посмотрел на меня, будто ему было неловко.

— Как вы без плаща?

Теперь он наконец слегка повернул ко мне голову.

— Я переживал и не такие перелёты, — ответил просто. — Хорошо, что вам не придётся покидать крепость после того, как мы вернёмся. Ваша морозоустойчивость оставляет желать лучшего.

Я надулась — опять он в своём репертуаре. Всё-то ему не так, и недостаточно я хороша.

— Нашли бы резонолога покрепче, — уколола его в ответ.

— Нашёл бы, если бы знал, где искать, — слегка огрызнулся он. — И тогда не пришлось бы воровать вас. Но, к сожалению, мне нужны вы, и о таких способностях, как у вас, я никогда раньше не слышал. Хотите есть?

Финальный вопрос тирады оказался неожиданным и напрочь отбил у меня желание продолжать спор. Я задумалась: и правда, с утра ведь ничего не ела, совсем замоталась. Но говорить ещё об одной слабости как-то не хотелось. Поэтому я лишь вздёрнула нос и бросила:

— Дотерплю.

Дэриан вздохнул и снова встал — видимо, всё-таки решил накормить меня чем-то, хоть я и не представляла, чего съестного можно добыть в таких условиях. Но, не дойдя до выхода, он остановился и как будто прислушался. Смерч насторожился тоже — если до этого он спокойно лежал, положив голову на передние лапы, то теперь вскинулся и завертел рогатой головой.

— Что там? — сердце тревожно дёрнулось.

— Что-то поблизости, — ответил Дэриан и поднял руку, приказывая больше ничего не говорить.

Я встала тоже, готовясь бежать, если понадобится, а ведь рядом с лавовым кристаллом было так хорошо! Лорд прошёл чуть дальше, Смерч поднялся на все четыре лапы и раскинул крылья. И вдруг на него сверху буквально что-то упало! Дракон оказался ловчее — и быстро скинул с себя это нечто — оказалось, это какая-то крылатая тварь, почти незаметная в плотном снегопаде.

Лорд схватился за арбалет, который тоже висел на креплении седла, и нацелил его в слепую муть перед собой. Смерч встряхнулся, ударил крыльями и пропал из вида. Через какую-то пару мгновений на площадку у пещеры рухнула подбитая им туша того самого существа. Она ещё шевелилась и, кажется, была очень зла. Но едва успела подняться на изогнутые под странным углом лапы, как лорд всадил ей прямо в глаз длинный арбалетный болт.

Я невольно вскрикнула и прижала ладони к губам. Где-то в высоте раздался победный рык Смерча, но возвращаться он не поспешил. А затем ему вторил другой рёв, совершенно не похожий на высокий клёкот убитого падшего.

И, похоже, он вызвал недоумение у лорда Сугроба тоже.

— Ещё один дракон? — пробормотал он озадаченно.

И сверху на тело только что убитого им существа рухнуло ещё одно — но оно уже не подавало признаков жизни.

Сгорая от любопытства — что же там происходит — я немного приблизилась, а затем отшатнулась обратно, когда заметила, как совсем близко от лорда пронеслось нечто огромное и чешуйчатое — но точно не Смерч. Это действительно был дракон, но на его боках до самого кончика хвоста длинной вереницей светились мелкие бирюзовые кристаллы.

Дэриана появление незнакомого и очень странно выглядящего ящера как будто совсем не напугало! Напротив, он оказался настолько заинтригован, что вышел на площадку и, ведя перед собой нацеленным на любую опасность арбалетом, огляделся. Шум в небе прекратился, визжащие голоса падших стихли.

— Смерч! — вслух крикнул лорд.

И дракон ему не ответил! Теперь-то Дэриан действительно забеспокоился. Я не видела его лица, зато видела напряжённую спину, которая буквально окаменела в одном положении. Он прошёлся у входа туда-сюда. Пнул носком сапога лежащие кучей туши монстров и вернулся под навес.

— Куда он делся? — я снова задрожала, но теперь, кажется, от лёгкой нервной встряски.

— Я чувствую его, он где-то поблизости. Может, решил облететь окрестности, — спокойно пояснил Дэриан. — Скоро вернётся. Садитесь обратно к кристаллу. Нам нужно подготовиться к полёту. Грейтесь.

— А то... существо с кристаллами на боку, — я села обратно на подстилку и закуталась в плащ, но не успокоилась. — Кто это?

— Похоже, какой-то дикий дракон. У Раскола их мало, они предпочитают держаться от него подальше. С падшими слишком много хлопот, — Дэриан вновь сел рядом со мной, но рядом положил арбалет. — Но порой они сюда залетают.

— Он выглядел как-то необычно, — отметила я. Вдруг лорд Сугроб не обратил на это внимания?

— Да, тут вы правы, — согласился он. — Но мы многого не знаем о драконах. Не все виды изучены и вообще известны нам. Даже несмотря на то, что мы давно живём с ними бок обок. Бывают отшельники, которые держатся подальше от людей. Вы чего трясётесь?

А я и сама не знала! Кажется, уже согрелась, и нападение падших закончилось. Я по телу до сих пор гуляла дрожь.

— Я не трясусь! — возмутилась на всякий случай и попыталась взять себя в руки.

И тут вдруг лорд придвинулся ближе и подтянул к себе. Я вместе с плащом легко уместилась в его руках! Нет! Зачем?

Вопреки тому, что мне стало в два раза теплее — а лавовый кристалл уже слегка потускнел и стал греть хуже — я задрожала ещё

больше. От близости лорда, наверное, ведь то, что он делал, было совершенно неподобающе. Понятное дело, что никто не узнает, но воспоминания об этом ещё долго не дадут мне покоя.

— Не нужно, — я попыталась отползти в сторону. — Всё в порядке!

— Сидите, — велел лорд, — нам нужно дождаться возвращения Смерча.

— Так позовите его!

— Я позвал! — слегка разозлился Дэриан. — Но у него есть и своя воля. Так что ждём. И не дёргайтесь.

Я замерла — и мышцы наконец расслабились, холодная дрожь прекратилась. Я сидела, прижавшись боком к груди дэриана, между его расставленными в стороны ногами и молчала. Затем поняла, что глаза начинают слипаться. Некоторое время мне удавалось бороться с дремотой молча, но, когда моя голова упала ему на плечо, я вздрогнула и затараторила:

— А летающие падшие — их много? Думала, они перемещаются только по земле. Ну, они же падшие... И не должны летать. Разве не так?

Дэриан, который напряжённо следил за входом в пещеру, вдруг тихо усмехнулся, будто моя болтовня показалась ему наивной.

— Вы правы, летающих падших гораздо меньше, чем бескрылых. Их количество увеличивается вместе с усилением раскола, — проговорил он куда-то мне в макушку. Я чувствовала даже лёгкое прикосновение его губ к волосам!

— То есть... Он усиливается?

— Это помимо всего прочего я и хотел обсудить с вами по возвращении в гарнизон, — голос Дэриана стал суше. — Думаю, и проблемы с резонарами могут быть связаны именно с этим, и нам нужно придумать, как их избежать. О! Смерч вернулся! Можем лететь обратно.

Он погладил меня по спине через толстый плащ, но я всё равно напряглась всем телом. Казалось бы, просто движение, призванное меня взбодрить, но оно проникло словно бы до самых костей. Я поспешно встала, стараясь встряхнуться, но лицо всё равно пылало.

Поэтому я просто отвернулась, пока лорд собирал вещи и укладывал их в сумку. Затем он посадил меня на спину Смерча и

забрался сам.

— Ваш плащ... — попыталась я его вернуть.

Но Дэриан посмотрел на меня как на неразумное существо. Не сказал ни слова, однако я сразу перестала строить из себя стойкого бойца. Кого обманывать? К таким условиям я и правда ещё не привычна. Но привыкну!

Смерч взлетел и уверенно понёсся в сторону замка, и как я заметила чуть позже — он прихватил с собой одного убитого падшего. Видимо, крылатого тоже следовало изучить всадникам.

Снегопад и правда немного стих, хоть и не прекратился полностью. Однако видимость значительно улучшилась. А через некоторое время оказалось, что мы сделали привал, не долетев до гарнизона всего ничего! Я заметила его башни через какие-то полчаса полёта.

Сначала Смерч скинул тушу падшего во дворе, а затем приземлился сам. Дозорные тут же принялись выкрикивать приветствия со своих мест:

— О! Леди Блэкторн! С возвращением!

— Соскучились по нам, да?

Я старательно сжимала губы, чтобы не улыбаться, пока лорд Сугроб снимал меня со спины дракона.

— А мы знали, что вы долго не выдержите без нас.

— А ну всем тихо! — осадил их лорд. — Устроили галдёж!

Но в его голосе не было злобы — лишь притворная строгость.

И ещё до того, как мы успели уйти со двора, к нам вышел интендант крепости — его имя я, к сожалению, до сих пор не знала, но по знакам на одежде догадалась, кто он.

— С возвращением, лорд Холдгейд, — проговорил он, внимательно меня оглядев.

Вид у меня был что надо — я в снова в гражданском пальто, до самого подбородка закутанная в плащ лорда. Нос наверняка покраснел, волосы растрепались и со всех сторон выбились из-под капюшона. На спасительницу крепости точно не похожа.

— Через час я жду вас и адъютантов на совет, — распорядился Дэриан без лишних расшаркиваний. — Распоряжение об официальном пребывании леди Блэкторн в Драконьей Скале я подготовлю. Теперь она будет числиться здесь в качестве помощницы резонолога.

— Я думал, вашей помощницы, — с лёгкой иронией в тоне заметил интендант, провожая нас внутрь.

Судя по тому, как дёрнулись желваки на щеках лорда, ему это уточнение не понравилось. Как и мне — но не вступать же в перепалку с интендантом прямо на пороге замка.

— И моей... если понадобится, — не стал спорить Дэриан. — Но всё-таки — резонолога. Тушу падшего во дворе не трогать до утра. Будем изучать. И да... — он слегка придержал шаг. — Выдайте леди Блэкторн форму.

Глава 4

Глава 4

Дэриан

— И всё-таки мне кажется, что вы зря настояли на том, чтобы леди Блэкторн служила при гарнизоне, — возобновил скользкий разговор интендант Нокс, пока мы сидели в зале собраний вдвоём.

Он долго размышлял, наблюдая за мной, сомневался, но, похоже, всё-таки решил дать мне непрошенный совет. Я разгладил, закрепил карту Ледяного Раскола и окрестностей, которую только что развернул на столе, и поднял на него взгляд исподлобья. Нам многое следовало обсудить, и пора было вводить Миранду в курс дела, раз уж она должна стать важным звеном в цепи охраны гарнизона.

— Я знаю, что делаю, — ответил Галену.

Тот слегка замялся, пожевал губами, но вновь разомкнул их и проговорил ещё более осторожно:

— Мне показалось, в вашем решении преобладают... личные мотивы. А это вредно для удержания Раскола, вам не кажется? — он внимательно уставился в моё лицо.

— Не понимаю, о чём вы, — я пожал плечами, хоть прекрасно понимал, что он имеет в виду. Похищение — пусть и добровольное, девушки из-под крыла её деда, это весьма спорный поступок, верно. Но убеждать его дальше у меня не было ни времени, ни, признаться, желания. — Как мне, к счастью, вовремя удалось узнать, леди Блэкторн имеет необычные способности относительно резонаров. А с ними у нас, как вы, должно быть, знаете, в последние месяцы беда. Они лопаются, как мыльные пузыри, и происходит это всё чаще. Леди Блэкторн чувствует тут их суть, которая недоступна даже мастеру Вескотту. И я был бы глупцом, если бы не использовал эту возможность. А вы мне — про личные мотивы.

— Простите, лорд Холдгейд. Просто ваш визит к графу Кингсли показался мне весьма импульсивным для прагматического расчёта. Леди Блэкторн прибыла без вещей, значит, улетала в спешке. И мне кажется...

— А мне кажется, это не ваше дело! — слегка повысил я голос.

В конце концов, его это не касается! Он оставил жену и детей дома, далеко отсюда, и видит их ладно если раз в три месяца. Я лично был в курсе его короткой интрижки с одной из сестёр лазарета пару лет назад — пусть, она уже достаточно давно улетела отсюда. Но факт остаётся фактом. А он ещё вздумал учить меня отношениям с женщинами!

— Извините, я и правда не хотел вмешиваться. И не стал бы, будь Ядро стабильнее, — всё-таки добавил интендант. — Но в настоящих условиях...

— Я разберусь.

Гален кивнул и опустил голову. К счастью, разговор продолжать не пришлось: явились мои адъютанты — Брок и Варгас — всадники с большим опытом и достаточно твёрдым характером, чтобы помогать мне в управлении несколькими десятками наездников.

— Лорд-Хранитель! — одновременно отчеканили они, вытянувшись смиренно, и прошли к столу.

— У меня есть для вас несколько важных новостей, — сразу предупредил их я. — Но дождёмся мастера Вескотта и леди Блэкторн.

Парни переглянулись — они, как и все в замке, уже знали о её возвращении.

И стоило только мне произнести это, как дверь снова распахнулась — первым вошёл резонолог, а уже за ним, смущаясь и ёжась в своём новом обличи, Миранда. Вот они приблизились, и я, признаться, на пару мгновений позабыл, что хотел сказать, а приветствие мастера и вовсе пропустил мимо ушей.

Непонятно где интенданту удалось отыскать форму для Миранды точно по размеру, но сидела она на ней, пожалуй, слишком уж хорошо! Я пытался удержаться от разглядывания — честно — но взгляд сам несколько раз ощупал её с розововолосой макушки до пят. И что-то явственно ударило мне в виски — какая-то горячая вязкая масса, очень похожая на загустевшую кровь. А затем всё это схлынуло вниз горячей тяжестью. Синие брюки из плотного сукна с безупречной мягкостью облегли стройные ноги девушки. Удлиненный сзади мундир позволял без каких-либо препятствий оценить все выразительные формы, которые и в обычных платьях угадывались очень хорошо, а теперь приковывали к себе взгляды всех мужчин вокруг. Пожалуй, кроме разве что мастера Вескотта.

Да, я и раньше видел женщин в форме наездников — другой здесь быть и не могло, ведь в любой момент каждый находящийся в гарнизоне человек должен суметь сесть на дракона без препятствий вроде длинной юбки. Это не касалось разве что сестёр, им-то как раз надлежало находиться в лазарете. Но только вид Миранды во всех привычных, казалось бы, служебных атрибутах, вызывал у меня весьма ощутимый приступ беспокойства. Может, следовало оставить её в юбке?

Но помощница резонолога, как и он сам, тоже боевая единица. Я лично подписал приказ, который лежал теперь передо мной. Поздно жаловаться. Придётся созерцать леди Блэкторн в таком вот виде...

— Гхм... — прочистил я мгновенно пересохшее горло. — Проходите уже. Приступим.

Остальные мужчины, которые впали в лёгкое оцепенение, как и я, тоже зашевелились и растерянно запереглядывались. Мне захотелось отвесить хороший подзатыльник каждому — даже интенданту — но я вовремя подавил этот удивительно сильный порыв. Миранда, похоже, заметила мой взгляд — не знаю уж, каким он показался ей со стороны — и покраснела буквально до корней своих собранных в строгую причёску волос. Она нервно одёрнула мундир и провела по ногам жестом, подразумевающим желание разглядить юбку, которой на ней, разумеется, не было.

Нет, с этим точно нужно будет что-то сделать. Придумать ей другую форму, что ли. Эта постоянно сбивает меня с мысли.

Миранда

Признаться, в форме я чувствовала себя очень неловко — почти голой. Казалось, она показывала слишком многое из того, что обычной девушке положено было скрывать. Особенно меня смущали собственные ноги в непривычных брюках, обутые в плотные кожаные сапоги — и как мужчины в зале совета ни старались это скрыть, их взгляды то и дело обращались именно к ним.

Странно всё-таки и несправедливо! Вайла тоже так ходит, но на неё никто не глазеет!

Облегчение наступило лишь когда я села наконец за стол.

— Итак, — заговорил лорд Холдгейд. — На сегодняшнем собрании я обозначу перед вами основные обстоятельства, с которыми

нам придётся работать дальше. В последние месяцы или даже недели они заметно изменились, и это необходимо учитывать.

С этими словами он вновь посмотрел на меня, и отхлынувший было от лица жар вернулся опять. Казалось бы, в его взгляде не было ничего особенного — обычное сдержанное любопытство — но меня всё равно окатывало волнами смущения снова и снова. Лучше бы он вообще на меня не смотрел! Пусть разговаривает со своими помощниками, а я просто послушаю!

— Прежде всего я хочу поблагодарить леди Блэкторн за помощь, которую она оказала мне в деле сбора и анализа данных Раскола за годы службы Винсента Фоя, — он помолчал, давая остальным мужчинам возможность, тихим гулом выразить своё одобрение. — Благодаря этому я сравнил данные с тем, что накоплены за время моего пребывания здесь. Теперь я почти уверен, что в Расколе нарастает вспышка.

Все сидящие за столом вздрогнули и переглянулись.

— И как скоро она может случиться? — уточнил старший адъютант лорда. Как мне уже удалось узнать, звали его Брок Харп.

— Вычислить это точно невозможно. Но боюсь, что она может случиться в течение ближайших месяцев. Разумеется, Ядро должно её сдерживать. Но даже когда самая большая опасность схлынет, всё вокруг будет заполнено падшими, и нам придётся зачищать окрестности. Огромные площади. Сутки напролёт, — продолжил нагнетать обстановку лорд Сугроб. Меня слегка потрянуло от волнения. Картина вырисовывалась устрашающая. — А вы знаете, что на днях у нас случился массовый выход из строя сразу нескольких резонаров.

— Мы уже заменили их, лорд-Хранитель! — поспешил отчитаться мастер Вескотт.

— Это хорошо. Но кто даст гарантию, что и новые резонары не полопаются, как стекляшки? — Дэриан пристально на него уставился, а тот лишь опустил взгляд. Ответа у него не было. — Именно поэтому леди Блэкторн снова здесь. Теперь она помощник резонолога — и с помощью её уникальных способностей, я надеюсь, мы сможем своевременно предотвращать подобные неприятные случаи. Более того, я рассчитываю, что вам удастся выяснить причину, по которой это происходит.

— Активизация Раскола? — предположил интендант.

— Возможно, — кивнул лорд. — Но такое явление я вижу впервые.

— В журналах предыдущего лорда-Хранителя не упоминалось ничего подобного, — заметила я.

А мне, между прочим, пришлось пролистать их от корки до корки! Так что я точно знала, о чём говорю.

— Тем более, — кивнул Дэриан. — Поэтому ситуацию с резонансами просто необходимо прояснить и решить эту проблему.

— Если это в наших силах, — без особого оптимизма в тоне вставил мастер Вескотт. — Но мы сделаем всё возможное.

— Рад слышать, — Дэриан припечатал его тяжёлым и совсем не радостным взглядом. — Адъютантам необходимо донести до всех всадников информацию о том, что положение леди Блэкторн в гарнизоне теперь самое официальное. Приказ о её назначении я подписал, копию отправлю в Центральное Управление.

На этом вводная часть совещания была окончена, и мужчины приступили к обсуждению текущей обстановки в гарнизоне и вокруг него. На карте лорд отметил места наибольшего постоянного скопления падших и область их распространения. Она оказалась устрашающе большой, и угрожающе придвинулась к городку Димвуд, который находился ближе всего к крепости.

Многое из обсуждения мужчин оставалось мне непонятным, но меня не прогоняли, поэтому я изо всех сил пыталась вникнуть хоть во что-то и оценить ситуацию в общих чертах. Когда лорд Холдгейд отпустил всех отдыхать — за окном уже сгустился вечер — я ещё задержалась у большой карты империи с отмеченными на ней Расколами, которая была развёрнута на стене напротив стола.

Всего их было четыре — Ледяной, Каменный, Огненный и Теневой — и находились очень далеко друг от друга. Каждый из них был источником магии и огромной опасности, порождал кристаллы, дающие людям возможность управлять драконами, и выбрасывал из своего нутра падших, с которыми всадникам приходилось бороться.

— Ледяной Раскол был найден первым, — раздалось вдруг над моим плечом. Задумавшись, я не заметила, как, проводив соратников, лорд Сугроб подошёл и остановился рядом со мной. — Но все они, конечно, образовались одновременно.

— Как думаете, они правда все находятся на местах, где захоронены дети Первородного Титана? — я посмотрела на него искоса. — Это сложно представить.

— Думаю, да. Иначе откуда исходит их огромная энергия? — Дэриан, кажется, приблизился ещё немного. Так, что я спиной ощутила тепло, исходящее от его тела. — Мы не можем подтвердить или опровергнуть это. Никто не видел Титанов своими глазами. Так что приходится лишь принимать то, что есть.

Легенда о Титанах была основой тех знаний о магии, которые удалось собрать людям за всё время, что они жили на этих землях. Считалось, что раньше они не были наделены способностью управлять ею и научились, лишь поселившись между Расколами.

Родители рассказывали мне в детстве, что когда-то ничего этого не было — только Первородный Титан, дракон, тело которого было огромным, как целый материк. Но однажды настало его время уйти, и он разделился на четырёх Титанов поменьше — сыновей. Каждому достался свой вид магии, а когда и они развоплотились, там, где остались их тела, образовались Расколы.

Звучало, конечно, красиво, но моего воображения не хватало на то, чтобы представить, что именно так всё и было на самом деле.

— Теперь ваше рабочее место будет находиться в кабинете мастера Вескотта, — вновь заговорил Дэриан после короткой молчаливой паузы, что повисла между нами.

— Да? — я повернулась к нему. — Думала, я останусь в приёмной...

По сердцу начало медленно разливаться горькое разочарование.

— В этом нет необходимости, — покачал головой лорд, изучающе очерчивая моё лицо взглядом по кругу. — Теперь основная ваша работа будет сосредоточена там. Я давно сделал запрос на нового секретаря. Однажды сюда пришлют кого-то. Теперь можно и подождать: к инспекции мы готовы. Но если мне вдруг ещё понадобится помощь...

— Вы знаете, где меня искать, — рассмеялась я слегка нервно.

— Да, — улыбнулся Сугроб. — И ещё: с завтрашнего дня вы приступаете к ежедневным тренировкам вместе с наездниками. Вам необходимо научиться стрелять и уверенно держаться на драконе в паре со всадником. Как вы сами видели, появились летучие падшие.

Опасность нападения на гарнизон с воздуха возросла. И мне нужно, чтобы вы могли постоять за себя в случае чего.

— Хорошо, — кивнула я.

И вдруг снова вспомнила, что сейчас на мне эта злосчастная форма! Смущение начало вновь заливать всю меня с головы до ног. Хорошо бы уже спрятаться где-то от внимательного взгляда лорда. Мне просто нужно к этому привыкнуть. Да, Дэриан не оглядывал меня открыто, но сейчас от него исходила какая-то странная напряжённая энергия. Она, минуя одежду, словно бы касалась сразу моей кожи и постепенно нарастала.

— И сходите к мастеру Астре, — напомнил лорд. — Ваше здоровье теперь снова должно находиться под его контролем. Вы летали на драконах слишком часто за последние дни. Нужно убедиться, что всё в порядке.

— Я схожу к нему завтра, если вы не против, — согласилась я.

— Конечно! Сегодня был длинный день, — кивнул лорд.

Очень длинный! Столько событий! Я много где успела побывать, а оказалась всё равно в Драконьей Скале.

За окном уже стемнело, приближалась ночь. Лорд Холдгейд отправился к себе в кабинет — закончить какие-то мелкие дела — а я поднялась в комнату, которая ещё не успела пропитаться нежилым запахом в моё отсутствие. Все мои вещи остались в доме деда, но из хозяйственных запасов, кроме формы, мне выдали пару ночных сорочек, полотенца и кое-какие мелочи, чтобы элементарно было чем расчесать волосы.

Размышляя о событиях прошедшего дня, я поужинала раздобытой на кухне едой, переоделась и собралась было ко сну — ещё немного и начну в буквальном смысле валиться с ног.

Откинула одеяло, поставила на тумбу рядом с кроватью канделябр, перевела полусонный взгляд обратно на постель и заметила вдруг, как какое-то длинное белёсое существо прошмыгнуло под мою подушку!

— Мамочки... — прошептала, холодея от ужаса.

Что это вообще такое?

Осторожно я приподняла подушку за уголок — и увидела лишь торчащий из-под неё мерзкий склизкий хвост, усеянный прозрачными,

как лёд, шипами. В ответ на моё любопытство послышалось тихое угрожающее шипение.

О-о нет! Нет-нет! Так не пойдёт!

Недолго думая, я выскочила из спальни и, как была — в одной сорочке, понеслась на поиски помощи.

Сначала подёргала двери на своём этаже, но оказалось, что здесь, кроме меня, вообще никого нет! Остальные комнаты были заперты, а дверные ручки были покрыты лёгким слоем пыли — значит, за них давно никто не брался.

Отчаявшись встретить здесь хоть кого-нибудь в такой час, я побежала к лестнице, а затем — наверх. Насколько знала, в жилом корпусе располагались комнаты резонолога, интенданта и мастера Астры — кого-нибудь да найду. По пути на ступенях я чуть не потеряла тапочек — пришлось возвращаться за ним, потому что он, слетев с ноги, шлёпнулся на площадку ниже.

Так, надо перестать суетиться!

Но это легко сказать — даже самой себе. Но как это сделать, если в постели обнаружился падший, хоть и весьма мелкий? А вдруг он опасен? Я пробежала по коридору и постучала в первую попавшуюся на моём пути дверь. Опять тихо! Тут вообще живёт хоть кто-нибудь, кроме меня?

решив, что попытаю удачу ещё раз, я постучала снова — и теперь-то дверь наконец распахнулась!

— И зачем так колотиться? — недовольно проворчал возникший передо мной лорд Сугроб. он сдвинул брови, посмотрев вперёд, но на уровне своих глаз никого не увидел и опустил взгляд на меня. — Леди Блэкторн? — кажется, слегка растерялся он. — Что случилось?

Ну вот! Опять он почти не одет, хоть в такой час в этом не было ничего необычного. Лорд был лишь в тонких исподних брюках, а рубашка, которую он, видно, собирался надеть, но не успел, висела у него на плече.

Мой вид, судя по всему, тоже его впечатлил. Первые пару мгновений он честно пытался смотреть в моё лицо, но открытые плечи быстро переманили на себя его внимание. Я быстро поддёрнула сползшие от бега рукава обратно и выпалила:

— У меня там в постели этот... — вдохнула и осеклась, поняв, как странно это прозвучало. Лорд, видно, решил так же, поэтому его лицо

вытянулось.

— Кто?

— Я не знаю! Но похож на маленького падшего! — вновь затараторила я. — Может, он ядовитый, вы же говорили, что они могут быть ядовитыми... И я не знаю, как он там оказался!

— Странно, — пробормотал Дэриан. — Ну что ж, пойдёмте посмотрим, кто там у вас.

Он наконец надел рубашку, и мне как будто стало немного легче, даже сердце успокоилось. Может быть, и хорошо, что у меня в комнате падший, и во сне я скорее увижу всё-таки его, а не полуголого лорда.

Дэриан захлопнул дверь, а вот на другом конце коридора она, наоборот, отворилась, и оттуда выглянула леди Габриэль! Она быстро оценила обстановку и стремительно двинулась к нам.

— Что тут происходит?! — металлическим грохотом пронёсся её голос по коридору. — Вы только прибыли, леди Блэкторн, и сразу бросились в комнату к моему мужу?

Да, со стороны это всё и правда выглядело не очень, но в очередной раз я вспомнила о том, что творила сама леди Холдгейд, и поразилась её феноменальному лицемерию.

— Габи, всё в порядке, — взмахнул рукой Дэриан, останавливая её. Казалось бы, его обращение к жене было милым, но вот тон так и звенел от раздражения. — Просто у леди Блэкторн неприятности с падшим. Пробрался в комнату. Я должен взглянуть, насколько всё серьёзно. Иди к себе.

— Падший в замке? — Габриэль остановилась. — Этого не может быть!

— Вернись в комнату и ложись спать!

— А что, падший сожрал всю её одежду? — не удержалась леди Холдгейд и с лёгкой брезгливостью во взгляде указала на меня кончиком оттопыренного пальца.

— Нет, как видите, кое-что осталось, — пожалуй, слишком ехидно отозвалась я.

Дэриан гневно выдохнул и, взяв меня под локоть, повёл вперёд. Габриэль же, видно, всё-таки решила вернуться к себе — позади вновь хлопнула дверь.

— Просто не связывайтесь с ней! — процедил лорд Сугроб, когда посреди тишины стало слышно лишь наши шаги и моё пыхтение от

быстрой ходьбы.

— А зачем она ко мне цепляется? — всё-таки возмутилась я. — Ваша комната просто попалась мне первой!

Рукав слегка великоватой мне сорочки снова сполз с плеча, и я еле успела его поймать, но взгляд лорда удивительно цепко отметил краткий миг оголения.

— Так уж выходит, что от наших с ней отношений зависит защита гарнизона. Наша магия должна существовать в симбиозе, а он невозможен без гармонии в союзе.

— Знаете, на её месте я начала бы придирааться к себе, — проворчала я тише.

Меня так и подмывало сказать лорду, что я видела, и я даже задумалась, что может и стоит, но он вдруг резко меня осадил:

— Вас это не касается! Вы здесь для того, чтобы заниматься резонарами, а не раздавать мне советы относительно отношений с женой! — его голос почти превратился в рык, поэтому я лишь втянула голову в плечи и отвернулась.

Не хочет, и не надо!

Оставшийся путь до моей комнаты мы проделали в молчании. Мне было неловко, а Дэриан заметно кипел и явно думал о чём-то малоприятном. Я распахнула дверь и хотела было войти туда первой, но лорд остановил меня и задвинул себе за спину.

— Если вы такая смелая, чего тогда позвали меня? — хмыкнул.

Уверенно он подошёл к постели — хвост падшего всё так же торчал из-под подушки.

— Вот он! — шепнула я, будто Дэриан мог его не заметить.

Тот резко откинул подушку в сторону — и существо сразу развернулось к нему. Растопырило маленькие полупрозрачные крылья и нова зашипело. Надо же, думала, оно намного больше!

— Похоже, недоразвитый лиднер, — оценил его лорд Сугроб. — Они не ядовиты, но могут очень неприятно обжечь холодом. Если шипы вонзятся в область груди, это может привести к остановке сердца.

Лиднер слушал его тоже и никуда с места не двигался, лишь топорился во все стороны, но всё равно выглядел весьма жалко.

— Как он здесь оказался? — спросила я, осторожно выглядывая из-за плеча Дэриана.

— Наверное, пробрался в замок, пока была открыта дверь. Они умеют ползать по стенам и в периоды активации Расколов внутри замка их становится довольно много, — лорд медленно протянул руку вперёд, стараясь не спугнуть существо раньше времени, а затем сделал быстрый выпад и поймал его.

Лиднер завертелся в его схваченной льдом хватке, обвинил запястье лорда хвостом, но шипы на нём просто сломались, ударившись о защитную корку, которая его покрывала. Из его глотки донеслось визгливое рычание.

И мне вдруг стало его жаль. Он же не виноват в том, что Раскол порождает ему подобных. Он вообще, может, не хотел на меня нападать — ведь сам прятался под подушкой. Может, ему просто было страшно не меньше, чем мне!

— Ой! — я схватила лорда за другую руку. — Раз он не так уж опасен, может, мы просто отпустим его? Выбросим в окно?

— Он мог навредить вам, — напомнил Дэриан, внимательно глядя в моё лицо. — И вы хотите его пощадить...

— Но он не навредил. И я просто испугалась...

— Удивительная вы всё-таки девушка, — покачал головой лорд. — Ваша жалость связана лишь с тем, что пока ни один падший не напал прямо на вас. Понимаете?

— Пожалуйста! — я сжала его руку сильнее. — Ну, смотрите, он такой маленький! Ну что он мог мне сделать?

Дэриан приподнял затихшего в его пальцах падшего и смерил его взглядом.

— Это совершенно лишено смысла, — вздохнул. — Но хорошо. Только обещайте, что это первый и последний падший, которого вы пожалели.

— Я... Ладно. Но это будет зависеть от размеров!

Лорд Сугроб усмехнулся, подошёл к окну и, открыв створку, выбросил падшего наружу. Окна моей комнаты выходили на внешнюю сторону стены, так что существо теперь оказалось за периметром. Дэриан отряхнул руки — с них осыпался иней — а затем повернулся ко мне.

— Хоть охрану к вам приставляй, честное слово... Надеюсь, если увидите таракана, справитесь с ним своими силами?

— А здесь есть тараканы?! — притворно ужаснулась я. — Они же ещё страшнее!

Лорд закатил глаза и отвернулся, но я всё равно успела заметить, как по его губам скользнула улыбка.

— Доброй ночи, леди Блэкторн.

Не оборачиваясь, он ушёл. Я же растерянно огляделась в своей спальне. По ней ещё витал лёгкий морозный дух, влетевший через открытое окно, и ощутимый колкий флёр ледяной магии лорда Сугроба. Я обхватила себя руками за плечи и слегка их потёрла. М-да... Похоже, уснуть мне удастся ещё нескоро.

Глава 5

Глава 5

И всё-таки, несмотря на все переживания очень насыщенного дня, заснуть мне всё-таки удалось. Правда, казалось, что после падшего постель пахнет чем-то странным, и некоторое время это немного меня смущало, но затем я привыкла — и этот слегка неудобный момент перестал мне мешать.

Во сне я не видела ничего конкретного — просто полёт на драконе. И это было, пожалуй, самым лучшим отдыхом для загруженной самыми разными вопросами и проблемами головы.

Поэтому утром я проснулась бодрой и какой-то даже обновлённой, пока умывалась, успела выстроить план дел на сегодня, связанных, конечно, с моими новыми обязанностями. Мне предстоит узнать столько нового о связующих кристаллах! Это то, о чём в Академии на первых курсах я могла только мечтать!

Собираться можно было не не спеша — до завтрака ещё оставалось достаточно времени, чтобы привести себя в порядок и уложить в голове некоторые мысли. И только когда я застегнула последнюю пуговицу на мундире, вспомнила, что лорд Сугроб с сегодняшнего дня велел мне являться на утренние разминки всадников!

Время резко закончилось.

Едва не подпрыгнув на месте от осознания, я быстро накинула бушлат и, застёгивая его уже на ходу, понеслась вниз. Конечно, лорд Сугроб отчитает меня за опоздание, ведь все всадники уже должны были собраться во дворе к этому часу. Но, когда я, растрёпанная, с криво застёгнутым бушлатом, вывалилась наружу, оказалось, что сбор только закончился — возле туши убитого вчера падшего — а Дэриана там вообще нет, только адъютанты.

Немного выдохнув, я поправила одежду и подошла, пристроилась с краю одной из шеренг, поближе к Вайле, но адъютант Варгас Дьюи сразу ко мне обратился:

— Леди Блэкторн... — он подошёл, неспешно отмеряя шаги. — В следующий раз будьте добры не опаздывать. Насчёт вашего участия в

утренних разминках лорд-Хранитель отдал совершенно конкретное распоряжение.

— Я поняла, — кивнула я.

Переглянулась с Вайлой, и так потешно закатила глаза. Рядом с ней сегодня стоял рыжий Зейн Адж, и по этой причине, видно, у ней сегодня было особо хорошее настроение.

— Итак, сегодня мы будем изучать анатомию и слабые места самого распространённого летающего падшего — лиднера. Многие из вас ранее вовсе с ними не сталкивались, но теперь они могут появляться из Раскола чаще, поэтому все должны быть готовы к встрече с ними. После того, как вы его осмотрите, приступим к стрельбе.

И тут я заметила, что сегодня все всадники вышли во двор с арбалетами — и только у меня его не было. Признаться, я вообще не умела стрелять. В Академии нам проводили кое-какую боевую подготовку, но до стрельбы дело ещё не дошло.

Поэтому я подняла руку, не зная толком, как правильно обратиться на себя внимание адъютанта, и громко проговорила:

— Простите! А я тоже должна стрелять сегодня? Просто у меня нет оружия, — и добавила чуть тише: — Да и откуда бы...

— Я подобрал для вас оружие, — кивнул старший адъютант Харп. — Подойдите, я помогу вам его закрепить.

Я отделилась от шеренги — а остальные всадники под предводительством младшего адъютанта направились к туше лиднера. Брок и правда вынес из-под навеса арбалет, а также крепление для него, которое нужно было разместить на спине с помощью сложного вида портупей.

— Вот, попробуйте, — он подал оружие мне.

Я схватилась за приклад, Брок отпустил его — и тяжёлый арбалет едва не выпал у меня из рук, настолько оказался тяжёлым! Я еле успела подставить вторую ладонь, чтобы не уронить его!

— Ну, как? — уточнил адъютант.

— Н-непривычно... — пробормотала я, подозревая, что не смогу даже поднять его должным образом, чтобы выстрелить. Но, может, это дело времени и тренировок...

— Давайте закрепим его, а когда дело дойдёт до стрельбы, я помогу вам освоиться и всё расскажу, — весьма любезно и терпеливо

предложил Брок.

Он надел португеею мне на плечи, показал, как она застёгивается. Затем закрепил арбалет у меня на спине — и в таком положении он показался мне очень увесистым. Если придётся доставать его, закинув руку за плечо, то я в таком положении и останусь, потому что мне просто не хватит сил его вынуть! В общем, положение весьма сомнительное. Но я пока молчала и терпела осторожные прикосновения адъютанта, который пока что всё делал за меня.

— Адъютант Харп! — раздалось вдруг из галереи.

Мы оба вздрогнули и обернулись. Всадники, которые стояли неподалёку, ждали нас и, конечно, всё слышали, сразу прекратили гомон и с любопытством уставились на того, кто приближался к нам в тени навеса. Его, разумеется, легко можно было узнать по голосу.

— Лорд Холдгейд! — сразу вытянулся Брок.

Я же, слегка поразмыслив на тем, как мне теперь его приветствовать, просто выпрямилась, хоть под тяжестью арбалета сделать это было весьма сложно.

Дэриан вышел на свет и остановился напротив, критически оглядел меня и взмахнул рукой.

— Повернитесь, леди Блэкторн.

Я повернулась к нему спиной — лорд мученически вздохнул.

— Вы издеваетесь, Харп? Вы вообще способны соразмерить вес арбалета с весом стрелка? Или подбирали оружие под себя, не думая о том, как его будет таскать на себе хрупкая девушка? — его голос опасно затвердел, а громкость раздражённо повысилась.

— Ну, я подумал...

— По-моему, вы не думали. Снимите это с неё! Она сейчас пополам переломится!

Брок кинулся исправлять ситуацию, схватился за крепления португеи и начал нервно их дёргать — да так, что я зашаталась от его рывков.

— Прекратите! — почти взревел Дэриан. — Всем приступить к изучению лиднера. Леди Блэкторн — за мной!

Я вцепилась в ремешки португеи, чтобы хоть как-то переместить центр тяжести, и слегка нагнувшись вперёд, понеслась за лордом, который стремительно от меня удалялся. Всю дорогу до некоего помещения он не проронил ни слова, но я чётко ощущала его гнев —

неужели оплошность адъютанта настолько сильно его разозлила? Ничего страшного же не случилось, он просто не рассчитал!

Наконец мы остановились перед дверью, обозначенной неким символом, лорд достал связку ключей и быстро её открыл. Изнутри пахло металлическим духом, сухостью и деревом.

Свет зажёгся, как только мы вошли.

Так это оружейная! Огромный зал, весь сплошь уставленный разнообразными стойками, стеллажами и даже по стенам увешанный самым разным оружием — не только арбалетами. Здесь было всего два узких окошка, куда не смог бы пролезть даже ребёнок, а особая атмосфера, влажность и температура поддерживались специальным артефактом, расположенным прямо в центре помещения.

— Ого! — восхищённо проговорила я, озираясь.

— Подойдите, — сухо велел лорд, когда остановился возле полок, на которых в строгом порядке лежали арбалеты самых разных размеров.

Я приблизилась, Дэриан повернулся ко мне и принялся ловко расстёгивать португую на моей груди. Я тихонько прикусила губу, опустив голову так, чтобы он не видел мои глаза. внимание само собой сосредоточилось на работе его пальцев. Прикосновения кололи кожу даже через несколько слоёв ткани, и он словно бы нарочно пытался не дотрагиваться до меня чаще необходимого.

— Почему вы не сказали ему, что арбалет вам велик? — вновь разомкнул лорд губы. — Вы же не могли не почувствовать, что он вам не по весу!

Наконец последний ремешок был расстёгнут, и оружие само с облегчением соскочило с моей спины. Лорд удержал его и опустил на место.

— Я в этом совсем не разбираюсь! Думала, так положено...

— Вам положено легко извлекать арбалет из любого положения. Одной рукой, — Дэриан прошёл вдоль стеллажа, внимательно оглядывая арсенал. — А тот, что предложил вам Харп, скорее уронил бы вас в сугроб своим весом. А там бы вас уже с удовольствием схрумкал бы падший.

Я поёжилась, представив этот эпичный момент.

— Но моя физическая подготовка очень далека от всадников. Наверное, любой арбалет...

В этот момент лорд Холдгейд наконец выбрал подходящее, на его взгляд, для меня оружие и, легко взяв его одной рукой продемонстрировал мне. Арбалет показался мне очень красивым! Он был гораздо изящнее предыдущего, чуть короче, но не совсем крошечный — вполне себе солидный! Как и у других.

— Вы заблуждаетесь. Любому можно подобрать снаряжение. Нужно только делать это с пониманием, — дэриан подал его мне. — Попробуйте этот.

Я взялась за него сразу двумя руками и удивилась тому, насколько он лёгкий! Пожалуй, его можно удержать и одной! Как такое возможно? Конечно, потребуются много тренировок, чтобы я смогла управляться с ним достаточно ловко, но сейчас эта задача не казалась мне такой уж невыполнимой.

— По-моему, так гораздо лучше! — я не смогла сдержать улыбку.

— Опустите руку с арбалетом, — велел лорд.

Я опустила её вдоль тела.

— Поднимите.

Я подняла — и арбалет как будто сам взлетел на уровень плеч. Дэриан удовлетворённо кивнул.

— Корпус этого арбалета из лёгкой древесины, Здесь такие деревья не растут, — принялся пояснять он, выбирая крепление для моего нового оружия. — В холоде древесина становится более плотной и тяжёлой, будто каменеет. Арбалеты из неё хороши в бою против самых крупных падших. Но поднять их под силу далеко не каждому.

Наконец лорд выбрал подходящую португую с более широкими ремнями, показал мне, куда нужно крепить оружие и как правильно и легко накидывать всю эту конструкцию на спину.

— Но я же всё равно не смогу стать полноценным наездником, — вздохнула я, когда Дэриан сам взялся застёгивать ремни. Он был так сосредоточен, что показалось, будто и не услышал меня.

Но его взгляд всё-таки вернулся к моему лицу.

— Всё возможно, если тренироваться и относиться к этому серьёзно. Я не знаю пока, надолго ли вы задержитесь здесь, но моя обязанность — научить вас защищаться. Хотя бы в крайних случаях. Остальное сделают всадники.

Он застегнул последний ремешок, но его руки задержались на креплении. В этот момент я показалась себе такой маленькой по сравнению с ним. Он смотрел на меня сверху вниз и неизвестно о чём думал. Я же просто не могла пошевелиться. Тепло, которое вновь источала метка на моей руке, начало стекать вдоль ладони до самых кончиков пальцев. Это больше не был мучительный жар. Скорее это было странное успокоение, которое вновь и вновь поднимало у меня в голове одни и те же вопросы.

Ну не может же моя метка быть пробуждена им! Никак! У него метки нет — я замечала это не раз. Он связан со своей женой, поэтому любые другие связи невозможны. Но раз за разом знак на моей руке просыпался именно рядом с ним. Это казалось мне чем-то невозможным. И даже, пожалуй, непозволительным. Будто моя магия внезапно решила пошутить надо мной ещё раз. Как раньше было с Люцианом.

Только теперь она вдруг выбрала женатого мужчину, с которым у меня не может быть ничего общего!

Момент мучительно затягивался. Руки Дэриана переместились на мои плечи, и я вытянулась, будто мой позвоночник окаменел. Казалось, сейчас его прикосновения перейдут все границы приличий. Если он сожмёт пальцы чуть сильнее, чуть ближе придвинется и склонится к моему лицу ещё немного.

Я закрыла глаза, пытаюсь унять стук собственного сердца. А когда открыла их, лорд Холдгейд уже отошёл.

И мне вдруг показалось, что я просто схожу с ума и всё это мне лишь померещилось.

— Сейчас подберём подходящие для арбалета болты, и можно приступать к тренировке, — проговорил Дэриан так, будто ничего и не случилось. Тут и правда впору почувствовать себя помешанной.

Поэтому я решила тоже сделать вид, что всё в порядке и меня ничего не беспокоит. Что мне всё это случайное и не очень уединение в оружейной, все эти прикосновения и многозначительное молчание совершенно безразличны. Ожидая, пока лорд закончит со сбором моего снаряжения, я прошла вдоль рядов с оружием и остановилась напротив витрины, в которой был выставлен невероятного вида кинжал. Его словно бы высекли из цельного куска горного хрусталя — клинок был почти прозрачным, его чистоту нарушали лишь тонкие

белые прожилки внутри. Рукоять была выполнена из серебра, инкрустированного россыпью прекрасных синих камней.

— Вот, эти болты подойдут как раз к вашему арбалету, — Дэриан подошёл и остановился рядом, рука, в которой он держал колчан, резко опустилась.

Его взгляд тоже замер на кинжале, а лицо вдруг растеряло весь энтузиазм, который отражался на нём всего мгновение назад. Я покосилась на него и засомневалась даже, стоит ли спрашивать. Но и не спросить было бы странно.

— Что это за кинжал?

Лорд Сугроб словно бы очнулся, уголок его рта дёрнулся вверх.

— Это кинжал, с помощью которого лорды-Хранители призывают свою пару. Впервые его использовал Мэддок Слэйд, — он помолчал, но продолжил: — Клинок выполнен из хрусталя, добытого вблизи Ледяного раскола. Его связь с ним очень сильна, поэтому его нужно хранить в коробе из зачарованного стекла.

— А почему он хранится не у вас в кабинете? Он же очень ценный! — я озадаченно наморщила лоб.

— Потому что он не принадлежит лично мне. Или любому другому Хранителю. Он часть гарнизона и Раскола. Поэтому хранится здесь, — серьёзно ответил лорд и принялся крепить колчан с арбалетными болтами у меня на поясе, как будто ему срочно понадобилось чем-то занять руки. — Открыть этот короб можно только с помощью особого заклинания. И его время от времени меняют — в целях безопасности.

— А что, были прецеденты? — удивилась я.

Руки Дэриана замерли, а сам он посмотрел на меня исподлобья.

— Были. Вернее, был один случай. Посторонний всадник узнал способ открыть витрину через какие-то старые записи. И это привело к большим неприятностям. С того момента каждый лорд-Хранитель меняет формулу заклинания. Чтобы сюда не лез кто ни попадя.

— Я и не собиралась лезть, — вдруг приняла я его слова на свой счёт.

Хотя, кажется, он говорил совсем о другом.

— Вот как раз вы вряд ли что-то сможете с ним сделать, — Дэриан хмыкнул. — Всё, вы готовы. Идёмте на разминку. Вам ещё нужно осмотреть лиднера, пока солнце его не уничтожило.

Он отвернулся и направился к выходу из оружейной, а я ещё на миг задержалась рядом с витриной. Интересно! Даже не представляла, что здесь хранится такой сильный артефакт! Вот так, на виду у всех, у кого есть сюда доступ.

Тихо вздохнув от сожаления, что нельзя рассмотреть кинжал ближе — очень уж он красивый — я опустила ладонь на крышку витрины. Та оказалась очень холодной, будто на самом деле её вырубили из льда! К счастью, ничего не произошло, меня не ударило разрядом, нигде не завывла какая-нибудь магическая сигнализация.

Но мне вдруг показалось, что ровно в миг соприкосновения лезвие кинжала вспыхнуло тусклым розоватым светом.

Я отдернула руку, покосилась на лорда — и тот будто бы почувствовал мой взгляд и поторопил меня:

— Давайте не будем задерживаться, леди Блэкторн!

Но я всё-таки украдкой ещё раз коснулась витрины — и на этот раз как будто ничего не произошло. Видимо, просто кинжал отразил свет моей показавшейся из-под рукава метки — вот и всё. Она сегодня так и норовит устроить знатное светопредставление! С этим нужно что-то делать!

Но от одной мысли, чтобы как-то обсудить это с лордом, мне становилось плохо. Что он вообще обо мне подумает? Что я намекаю на связь с ним? Навязываюсь? Флиртую? Если кто-то узнает, что я допустила подобные рассуждения и рассказала о них женатому мужчине — мою репутацию постигнет окончательный крах. Я и так потопталась по ней, когда сбегала обратно в гарнизон. И теперь ситуацию исправит лишь усердная, безупречная служба.

И никаких сомнительных отношений с мужчинами! Вообще никаких! Это совершенно непозволительно!

Решив так, я натянула рукав бушлата почти до костяшек пальцев и поспешила вслед за Дэрианом, который уже ждал меня у двери.

Во дворе вокруг туши падшего без нас уже развернулась бурная деятельность. Всадники ходили вокруг, изучали, поднимали ему крылья, ковыряли полупрозрачную, как у рыбы, чешую.

Наше с лордом появление даже не сразу заметили.

— Адъютант Харп! — снова окликнул Дэриан своего помощника.

Тот сразу прекратил раздавать распоряжения и подошёл. Остальные наездники немного притихли, прислушались, хоть и

бродить вокруг лиднера не перестали. Однако было заметно, как наострились их уши в нашу сторону.

Адъютант остановился напротив и вытянулся в ожидании приказов. Но лорд Сугроб просто снял с моей спины арбалет и, опустив его в руке, указал на меня взглядом.

— Поднимите леди Блэкторн на руки. Это же вам под силу?

— Лорд Холдгейд! — попыталась возразить я, но один его взгляд пресёк любые мои последующие возмущения.

Брок слегка растерялся, но приказ всё-таки выполнил. Весьма легко он поднял меня на руки и замер, выжидающе глядя на Дэриана.

— Ну, как? — уточнил тот.

— Нормально, — нейтрально ответил адъютант.

— Лёгкая, правда? — улыбнулся лорд.

— Весьма, — осторожно согласился Брок и даже слегка подбросил меня! Я ойкнула и схватилась за его шею.

Взгляд лорда Сугроба внезапно потемнел.

— Теперь опусти леди обратно — как бы тебе ни приятно было её держать — и возьми этот арбалет, — Дэриан протянул ему моё новое оружие. Адъютант ступешевался ещё больше, но всё-таки забрал его и взвесил в руке. Дэриан немного выждал, пока тот оценит арбалет по достоинству и продолжил: — Такого веса он должен быть для девицы её комплекции. Ясно? Она не здоровенный наездник с огромным опытом стрельбы и ежедневными тренировками. И то, что выдал ей ты, скорее убило бы её при случае. Только лишь потому что она не смогла бы им воспользоваться достаточно быстро и уверенно.

— Я понял, лорд Холдгейд! — слегка сник Брок.

— Вот и отлично! — смилостивился Дэриан и вернул арбалет мне. Я же довольно ловко убрала его обратно в крепление — даже сама себя мысленно похвалила. — Надеюсь, вы уже успели осмотреть лиднера? Какие у него могут быть слабые места?

— В месте примыкания крыльев, — сразу предположил кто-то. — Там броня тоньше.

— Допустим, — согласился лорд, заложив руки за спину. — Ещё?

— Глаза, — высказались в другой стороне.

Я же, слушая их, тоже решила обойти падшего, чтобы получше изучить. Собой он представлял очень устрашающее зрелище — весь в ледяных наростах, белёсый, как призрак, отвратно воняющий —

видимо, уже начал разлагаться — с вытянутой пастью, набитой острыми неровными клыками. В общем, существо неприятное во всех отношениях. Его длинный хвост раскинулся далеко позади туши, и на нём тоже поблескивали прозрачные, будто сосульки, шипы — от самых крупных, толщиной в два пальца, до мелких, как иголки.

Я постояла немного, прикидывая, сколько силы нужно иметь, чтобы завалить такое чудовище — а Смерч и тот второй дракон справились с этим весьма легко! Без своих ящеров людям пришлось бы гораздо труднее в борьбе с порождениями Раскола.

Медленно солнце переместилось на тушу лиднера, и он прямо на глазах начал оседать. Я поморщилась, когда неприятный запах, исходящий от него, усилился, и собралась было уже отойти, как падший вдруг дёрнулся!

Все мгновенно смолкли и повернулись к нему.

— Леди Блэкторн! Отойдите! — предупредил меня Дэриан и даже протянул ко мне руку, будто хотел, чтобы я за неё схватилась и поскорее оказалась рядом. А я и не стала возражать — ему видней! — и быстренько отскочила в сторонку от падшего. Но тут он дёрнулся ещё раз, его хвост изогнулся, шмякнул по земле в последней конвульсии, и из него выстрелило сразу несколько шипов!

Я лишь краем глаза успела заметить, как они блеснули в солнечных лучах, а затем взяли и вонзились прямо мне в бедро! Мелкие вошли очень глубоко, легко прошив плотную ткань брюк. Побольше вонзились только кончиками и при следующем моём шаге вывалились.

— Миранда! — взревел Дэриан, будто ранили его, а не меня.

Кто-то из всадников, что стояли поближе, оттащил меня от туши почти волоком, потому что нога мгновенно начала неметь. Колено невольно подогнулось, и я повисла в чужих руках.

Вот и почему мне так везёт? — промелькнула в голове вялая мысль. Но все последующие спутались, а перед глазами поплыло. Страшный холод сковал всю мою ногу от ступни до паха.

Прямо передо мной возникло лицо Дэриана, настолько искажённое испугом, что я едва его узнала.

— Быстро в лазарет её! — велел было он.

Кто-то из парней попытался подхватить меня подмышки.

— Нет, я сам! — оттолкнул его лорд. — Падшего обезвредить! Выясните, какие из его шипов ещё могут выстрелить! Все вырвать и в лабораторию для исследований!

Такого поворота событий как будто вообще никто не ожидал — даже лорд-Хранитель! И это, признаться, «слегка» меня беспокоило. А вдруг за ранением последуют ещё какие-то неизвестные и очень неприятные эффекты? Не хотелось бы лишиться ноги!

Кто-то сдёрнул оружие у меня со спины, а затем я обеими руками — пока могла ими шевелить — обхватила шею лорда ткнулась в неё лицом, когда он подхватил меня и понёс в замок. Запах его кожи, чуть морозный и острый, слегка прояснил сознание.

— Держитесь, Миранда. Говорите со мной. Что вы чувствуете?

— Холодно в ноге, — призналась я, еле шевеля языком. — Очень. Я почти её не чувствую.

— Сейчас, мастер Астра посмотрит и всё исправит, — Дэриан слегка повернул ко мне голову, я же оторвалась от его шеи, чтобы удобнее было говорить — и наши носы соприкоснулись. Но сил отстраниться у меня уже не осталось. Дэриан как будтосбился с шага и остановился, его взгляд соскользнул вниз по моему лицу. Ещё мгновение, которое растворилось в моём разуме туманом — и я поняла, что он целует меня. Прямо в губы! Коротко, торопливо и как будто украдкой — но касание случилось, и я зажмурилась, стараясь запомнить этот ускользящий миг. А затем уронила голову Дэриану на плечо и потеряла сознание.

Глава 6

Глава 6

Дэриан

Перед глазами стояла мутная пелена, из-за которой я почти ничего не видел впереди, поэтому лишь на чистых инстинктах, которые не позволяли мне врезаться в стену, я добежал до лазарета. К счастью, почти сразу мне попала сестра Дарла — она, пользуясь погожим днём, проветривала палаты.

— Лорд Холдгейд? — испугалась, увидев меня с Мирандой на руках. — Что стряслось? Что с ней?

— Позовите мастера Астру, срочно! — рявкнул я, не вдаваясь в подробности.

Сейчас некогда объяснять, лекарь нужен немедленно! Сестра не стала тянуть время и очень резко для своей комплекции умчалась звать доктора. Я же пока выбрал первую попавшуюся палату и уложил Миранду на постель. Какая она бледная! Как будто вся кровь отхлынула от лица. Её губы слегка посинели, на веках проступили красноватые сосуды.

Проклятье!

Я схватился за голову, затем приложил ухо к груди Миранды — стучит. Медленно и почти неслышно.

Пытаясь хоть чем-то себя занять, принялся расстёгивать бушлат у неё на груди. Стянул его и бросил в сторону, затем взялся за мундир. Руки дрожали, я словно бы чувствовал исходящий от тела Миранды холод.

Как это вообще могло случиться? Раньше лиднеры не проделывали таких фокусов. Они плевались едкой слизью, нападали, стараясь ранить ядовитыми зубами. Но чтобы стрелять шипами из хвоста — это что-то новенькое! Но лучше бы впервые это испытал на себе я, чем Миранда.

В коридоре послышались торопливые шаги, и вскоре в палату влетел мастер Астра. Казалось, его расширенные от испуга глаза были больше и круглее, чем оправа очков.

— Быстро! — рявкнул он и меня. — Изложите, что случилось!

Он слегка оттеснил меня в сторону и принялся за осмотр. Кровавое пятно на бедре Миранды заметил сразу — и тут же принялся его разглядывать.

— Л-лиднер, — слегка заикнулся я. Несущаяся по телу бешеная кровь едва позволяла собрать мысли воедино. — Он выстрелил в Миранду шипами из хвоста. Полагаю, они ядовитые и приводят к параличу.

— Ясно... — сосредоточенно пробормотал лекарь. — Мейд Дарла помогите мне!

Сестра с готовностью подскочила к нему и вместе они быстро стянули с девушки сапоги и брюки. Я не увидел всего — лишь то, как оголились её стройные лодыжки. Отвернулся — сейчас не время глазеть.

В других обстоятельствах я, пожалуй, запомнил бы все детали, а затем маялся бы, видя их во сне, но сейчас не тот случай. От накатившей волной тревоги у меня по лицу градом катился пот, и я ничего не мог с этим поделать. Вся моя возвращенная годами выдержка разбилась, как хрупкая ваза — и я вдруг остался совершенно открыт перед ужасом осознания того, что Миранда просто может умереть. Прямо сейчас.

— Пинцет! — скомандовал Уилбур. В стальном лотке зазвенели инструменты.

Я осторожно обернулся, чтобы посмотреть. Миранда лежала на постели в одной лишь рубашке, а мастер Астра склонился над ней и принялся пинцетом осторожно извлекать вонзившиеся в неё шипы.

— Да сколько их тут? — пробормотал он раздражённо.

— Осторожно! Они ломаются! — напряжённо посоветовала сестра Дарла.

— Я вижу, — осадил её лекарь и принялся орудовать пинцетом с удвоенной филигранностью.

Один за другим шипы падали в подставленную сестрой миску — все в крови, полурасстворившиеся и обломанные. Я с нарастающим ужасом наблюдал за этим и, наверное, первые в жизни чувствовал себя полностью бессильным повлиять хоть на что-то. Мне оставалось только ждать.

Нервным жестом я рванул ворот мундира, расстёгивая его, и подошёл к приоткрытому окну — стало чуть лучше. Но паника никак

не хотела разжимать горячую хватку на моём сердце. Казалось бы, ничего удивительного — сколько таких ранений всадников я видел раньше! Но сейчас всё было иначе. Абсолютно всё.

— Индикатор! — прозвучала новая команда лекаря, когда он наконец справился со всеми шипами.

Пока сестра готовила флаконы с индикаторами ядов, он рассортировал шипы по нескольким лоткам. Капнул из одной бутылочки — шипы не дали никакой реакции. В другую ёмкость он добавил жидкость из второго флакона — снова ничего.

— Странно, — пробормотал, но продолжил эксперимент.

Я медленно подошёл ближе и совершенно чётко увидел, что ни один индикатор ничего не показал. Что это значит?

— Ничего не понимаю... — мастер Астра протёр лоб платком. — В шипах нет ни одного известного нам яда, которые обычно присущи падшим. Что это такое?

Он повернулся ко мне. А я не мог ничего ему ответить, потому что и сам не знал. Я же, в конце концов, не лекарь!

— Сделайте что-нибудь! — прорычал тихо.

— Что я могу сделать? — развёл руками Уилбур. — На то, чтобы собрать новое противоядие мне понадобится не день и даже не два! Это анализ шипов, это подбор ингредиентов!

— Кажется, этот индикатор дал слабую реакцию, — перебила его сестра Дарла. — Вот!

Нацепив очки обратно, лекарь оценил результат.

— Очень плохо, но хоть что-то. Может, в большой концентрации поможет, — тут же вернул он себе решимость. — Быстро! Несите Флавоветракон и Лидрангин.

Сестра кивнула и убежала, а мастер принялся готовить бинты для перевязки.

— Она стала ещё бледнее, — заметил я, глянув на Миранду, которая лежала совершенно неподвижно. Её нога словно была покрыто тонким слоем инея. Я подошёл и коснулся заострившегося колена девушки. Ответ ядовитой магии лиднера ударился в пальцы сотнями игл. Сильная! И совершенно мне незнакомая!

— Лучше не трогайте. Ваша магия тут, к сожалению, не сможет помочь, — тихо проговорил мастер Астра. — Как это вообще случилось?

— Он был мёртв. Видимо, последний спазм мышц — и он выстрелил. Миранда была рядом, — ответил я так, будто собственный язык стал мне чужим.

— Может, вам успокоительного накапать? — голос лекаря стал чуть более обеспокоенным. — Вы... плохо выглядите, лорд. Серьёзно.

— Нет, обойдусь, — я покачал головой.

От Миранды невозможно было оторвать взгляд, я всё искал на её лице хоть какие-то признаки пробуждения, но оно лишь становилось острее.

— Вот! — сестра вернулась в палату, потрясая бутылочками в руке. Её глаза лихорадочно блестели — похоже, она и сама была напугана до ужаса, но старалась держаться.

— Смешайте в соотношении два к трём, — Астра подвинул к койке стул и разместился на нём, готовясь обрабатывать ранки на бедре девушки. Я отошёл ему за спину, стараясь не нависать и не давить. Но и не в силах просто уйти, чтобы не видеть всего этого. Сестра Дарла справилась с замешиванием снадобья очень быстро — сразу видно опыт.

— Если мы всё поняли верно, действие будет быстрым, — принялся пояснять лекарь, толстым слоем нанося густую красноватую мазь на поражённую кожу Миранды. — Скоро она придёт в себя.

Но время шло, а я не видел ровным счётом никаких улучшений. Может, просто слишком торопил их, поэтому мне и казалось, что никакого эффекта нет. Но, судя по тому, как помрачнело лицо Уибура, когда он закончил, его голову одолевали те же мысли.

— Ждём, — скупое бросил он. — Пусть мазь впитается, после перебинтуем. Шипы — в мою лабораторию. Я немедленно возьмусь за анализ. Возможно, решение гораздо проще, чем мы думаем.

Сестра Дарла кивнула и унесла лотки с вынутыми шипами. Лекарь вытер руки, старательно пряча от меня взгляд.

— Всё плохо, да? — спросил я прямо.

— Действие существующих снадобий слишком слабое. Отравление поднимается вверх. У меня ещё есть время разобраться. Мазь замедлит процесс, но... — он коротко на меня посмотрел. — Оставайтесь здесь пока, я сейчас позову другую сестру, чтобы она присмотрела за леди Блэкторн.

— Я побуду здесь.

— Лучше сестра...

— Я буду здесь!

— Хорошо, лорд Холдгейд. Я буду в лаборатории в конце коридора, — сдался мастер Астра и ушёл.

Я же сел на его место и просто замер. Даже не думал, что это происшествие так резко выбьет почву у меня из-под ног. Ещё и поцеловал её... Зачем? Потому что хотела она — мольба так ясно читалась во взгляде Миранды, что я почти слышал её. Или я хотел сам?

Ну, конечно, хотел! Проклятье, зачем себя обманывать?

Я упёрся локтями в колени и закрыл ладонями лицо.

Я потерял контроль, а не должен был. Увлечение розововолосой девчонкой, какой бы она ни была притягательной — это последнее, что мне сейчас нужно. К тому же она невеста другого мужчины. Разве её метка не подтверждает их связь?

А у меня брак трещит по швам. Ядро мерцает, как готовое остановиться сердце.

Зачем я этому поддался — так станет только хуже!

И вдруг позади меня что-то громко шлёпнулось на пол. Я обернулся — в пятне света под окном сидел тот самый мелкий падший, которого я буквально вчера пощадил и вышвырнул на улицу по просьбе Миранды.

А он опять здесь! И снова тянется к ней. Что за феномен такой странный?

— Кыш отсюда! — я махнул на него рукой. — Сейчас тебя некому защищать!

Как будто он мог понять, что я ему говорю! Падшие совершенно безмозглые существа. В их инстинктах только нападение уничтожение всего живого вокруг. Тогда почему эта мелюзга смотрит на меня так, будто ему понятно каждое моё слово?

Его белёсые глаза поблескивали перламутром и казались такими осмысленными... Или я просто хотел придумать себе это.

Мелколиднер сделал пару осторожных шагов к постели Миранды — чего это задумал? — я угрожающе топнул на него, но он не сбежал, лишь остановился. А потом вдруг взял и плюнул на пол перед собой.

— Что это такое? — взвился я. — Ты что, издеваешься?

Вскочил, чтобы снова выдворить этого негодяя прочь, и он даже попятился, но потом плюнул ещё раз — увереннее. И до меня вдруг дошло. Я обернулся на неподвижную Миранду — ей за всё это время не стало ни капли легче — а затем наклонился и сгрёб падшего в кулак.

— Ты можешь помочь, так? — сказав это, почувствовал себя сумасшедшим. — Но смотри, навредишь, и я уничтожу тебя на месте. Тебе ясно?

Возможно, ему совсем ничего не было ясно. Но он повернул голову и снова выплюнул полупрозрачную слизь прямо на место ранения Миранды. Преодолев последний рубеж сомнений, я опустил ладонь на лужицу и с нажимом растёр её по коже девушки.

Слизь впиталась очень быстро — и ровно там, где это случилось, кожа Миранды сразу начала приобретать здоровый оттенок! Нет, мне точно не мерещится! Синюшная бледность растворялась, как краска, в которую капнули растворителем.

— Давай ещё! — я слегка встряхнул падшего — и он повиновался.

Со стороны это, конечно, выглядело очень странно, но сейчас это не имело никакого значения. Я распределил снадобье выше и ниже ранения, осторожно приподнял рубашку девушки, чтобы оценить, как далеко разошлось заражение. Бледное пятно отравления уже охватило весь её бок и явно не собиралось на этом останавливаться.

Ещё одна порция целебной слизи ушла на то, чтобы обработать оставшиеся поражённые участки. Я втирал её очень тщательно и собственной кожей чувствовал, как тело Миранды теплеет и из фарфорово-гладкого становится вновь живым. Девушка не просыпалась — но все признаки давали мне ясную надежду, что вскоре это произойдёт.

— Что ж, ты оказался не так уж бесполезен, — хмыкнул я, глянув на падшего, который сидел на больничной постели и внимательно следил за моими движениями.

Они приносили мне успокоение — лучше всяких снадобий, которые мог бы предложить мне лекарь — хотелось закрыть глаза и просто чувствовать, как кожа Миранды касается моей ладони, как бархатом скользит по ней.

Но лечение пора заканчивать. На один только миг я задержал руку на колене Миранды, оттягивая момент, когда её нужно будет убрать.

— Что. Ты. Делаешь? — раздалось со стороны двери.

Я замер, а затем просто повернул голову. В проёме стояла Габриэль и, кажется, готова была испепелить меня взглядом на этом самом месте. Падший быстро спрятался под подушку, предатель, и теперь я имел весьма двусмысленный вид, если не знать обстоятельств.

— Что ты делаешь? — повторила Габриэль ещё тише. — Ты... совсем уже ничего не стесняешься?

Не знаю, что со мной случилось, но внутри будто что-то взорвалось. Я встал и, в несколько шагов преодолев расстояние между нами, схватил её за плечи. Встряхнул:

— Она ранена!

— А ты, вижу, лечишь её самым древним способом, — прищурилась жена.

Началось! Этого следовало ожидать — и Габриэль ещё долго держалась, не приступая к прямым обвинениям, хотя я думал, что накинется в первый же день, как Миранда вернулась в гарнизон.

Я вытолкнул её прочь из палаты и вышел сам.

— Зачем ты пришла? Ведь ты не хотела помочь. Ты хотела лишь увидеть, как она умрёт, верно? — впечатал Габриэль спиной в стену. — Лучше бы не приходила.

— Чтобы ты со спокойной совестью занялся этой аферисткой? Она уже обманула своего жениха. И тебе задурит голову! — Габриэль вытянула шею вперёд, чтобы приблизить своё лицо к моему.

— Хватит! — я оторвал её от стены и толкнул к ней вновь. А затем отпустил, чтобы не наделать глупостей. — Лучше уходи. От тебя здесь нет никакого прока!

— Как это нет прока? Разве не ради этого ты на мне и женился? Только на нашей связи держится Ядро, а ты разрушаешь даже то, что есть! — повысила она голос. — Эта девчонка сможет тебе помочь, если я уйду? Затащив её в постель, ты не спасёшь гарнизон.

Полоса света из открывшейся вновь двери, бросилась по полу и упала на лицо Габриэль. Она замолчала и уставилась мне за спину. Я обернулся тоже. Миранда стояла, пошатываясь, держась за ручку, и её взгляд ещё казался потерянным.

— Леди Блэкторн! — я подошёл и поймал её под локоть. — Вам лучше вернуться в постель.

Габриэль хмыкнула, а затем послышались её удаляющиеся шаги. Хорошо, пусть так. Разберусь с этим позже.

— Ч-то происходит? — пробормотала Миранда заплетающимся языком. — Вы из-за меня ссоритесь, да?

— Вовсе нет, — я улыбнулся.

Придержал её за талию и повёл назад. Она так и была — в одной только рубашке, которая едва прикрывала её ягодицы. В свете солнца ткань казалась почти прозрачной, а на ощупь и вовсе была почти неощутимой. Я чувствовал себя пьяным — от радости, что всё закончилось, от облегчения, которое затопило голову.

Я проводил Миранду обратно на постель, уложил и накрыл одеялом. Она подозрительно молчала и лишь хлопала ресницами, будто до сих пор не могла понять, где оказалась.

Сейчас мне лучше позвать лекаря и уйти. Теперь с ней всё будет в порядке.

Миранда

Реальность плыла перед глазами, словно во сне. Я будто бы вновь оказалась в том дне, когда впервые попала в гарнизон — палата с белыми стенами, жестковатая койка, и фигура мастера Астры, который деловито записывал что-то в блокнот.

Но почему я сюда попала? Ничего не помню.

Не совсем осознанным движением я провела ладонью по ноге, которую чувствовала очень плохо. По ней бегали колючие мурашки и призрачное ощущение чужого прикосновения. А ещё в голове как будто звучали призрачные голоса, обрывки фраз, которые я наверняка слышала, пока была без сознания, но теперь не знала, к чему отнести.

— Что случилось? — просила у лекаря, прочистив горло.

В памяти зияла натуральная дыра. Я смутно помнила, как проснулась и собралась на тренировку, а вот что произошло дальше — на этом месте будто бы образовалось чёрное пятно.

Мастер Астра подошёл ко мне, потрогал лоб и слегка покачал головой.

— У вас ещё жар, и он продлится ещё некоторое время, так что придётся полежать в постели, — не ответил он на мой вопрос. Но дело не могло быть во внезапно начавшейся простуде, верно?

— Как я тут оказалась? — уточнила я.

Лекарь что-то записал в моей довольно толстой истории болезни, и покосился на меня, словно не догадался ещё, что я не шучу.

— Вы что же, совсем ничего не помните? — его брови сошлись к переносице.

— Нет, — подтвердила я после очередной попытки напрячь память.

— Очень интересно... — вздохнул врач и сделал ещё одну пометку. — Так и запишем: временная — надеюсь, что временная — амнезия, — затем он наконец захлопнул папку и присел на стул, что стоял рядом с постелью. — Вы, дорогая, попали под обстрел шипами нового вида лиднера. Опасность того, что вы погибнете была очень велика. И если бы не это существо, — он махнул рукой куда-то себе за спину. — То всё могло бы закончиться довольно печально.

Я вытянула шею, пытаюсь разглядеть, о каком существе он говорит, и увидела в небольшой клетке, что стояла на столе, того самого маленького падшего, что однажды уже пробрался в мою комнату.

— А... как он мне помог? — я снова упала на подушку, потратив все силы на одно простое действие — приподняться.

— О! Это просто удивительно! — восторженно воскликнул мастер Астра. — В его слюне содержится антидот к яду из шипов того лиднера. Никогда раньше такого не встречал! Если отловить несколько этих существ, на основе их слизи можно создать устойчивую форму противоядия.

Сейчас моя память слегка прояснилась, дополнилась эпизодом, как я и правда ходила вокруг туши убитого драконами падшего, но вот сам момент отравления до сих пор оставался в сумраке сознания.

Я вновь попыталась приподняться, но по телу пронеслась волна дрожи — то ли от нарастающего жара, то ли от слабости.

— Отпустите его! — потребовала я еле слышно.

Лекарь, который как раз наливал воду в стакан, посмотрел на меня с весьма очевидным недоумением.

— Отпустить падшего? — переспросил, накапал какую-то красноватую жидкость из флакона и отдал мне. Я выпила. — А если он сбежит, как я разработаю противоядие? Сейчас летающих падших будет становиться всё больше, уверяю вас. К тому же скоро праздник

Середины Ночи, всадникам придётся патрулировать город во время гуляний. А если лиднеры доберутся туда? И примутся всех травить?

— Я обещаю, что он не сбежит, — выдохнула я. — Он пришёл ко мне уже во второй раз. Он не уйдёт.

Мелкий падший, который, свернувшись в кольцо, уныло сидел в своей тюрьме, словно бы понял, о чём я говорю, и оживился. Поднялся на короткие лапки и попытался просунуть морду между прутьями.

— Видите! — я указала на него взглядом.

— Он хочет сбежать! — настоял лекарь.

— Где вы его нашли?

— Лорд Холдгейд позвал меня, а он, — мастер Астра указал на падшего кивком, — сидел под вашей подушкой.

— Хотел бы сбежать, сбежал бы до того, как вы пришли! — заметила я и быстро заглянула под одеяло, которым была накрыта. В одной коротенькой рубашке! А тут был лорд Сугроб! Интересно, как много он видел...

— И всё-таки — в целях безопасности — я пока оставлю его в клетке, — фыркнул лекарь. — А вы поправляйтесь. Я дал вам жаропонижающее средство. Уверен, уже к утру вам станет гораздо лучше. Я пришлю сестру Дарлу.

Он забрал клетку с моим спасителем и ушёл. А я даже не смогла помешать ему — и через некоторое время меня и вовсе утянуло в сон.

Проснувшись я от тихих шагов поблизости — в палате уже было темно, лишь одна свеча на тумбе возле кровати разгоняла мрак. Я тут же повернула голову к вошедшему — мало ли, кто это!

Во сне я, кажется, слышала голос Габриэль — она кричала, отчего меня буквально ослепило вспышкой тревоги. Но это была не она.

Сначала я узнала светлый мундир, который хорошо отражал скупой свет, а затем узнала и лорда Холдгейда. Он стоял у моей постели, держа в руке клетку с лиднером.

— Лорд, — я попыталась поднять голову, затем уперлась локтями в постель, но тело, ещё охваченное вялостью, слушалось плохо.

— Лежите! — велел он, и я опустилась обратно. — Как вы себя чувствуете?

Он сел на стул и поставил клетку на край моей постели. Падший сразу вытянул мордочку вперёд. Не такой уж он мерзкий, как мне показалось сначала. Не красавчик, конечно, но вполне милый.

Наверное, это из-за недоразвитых крылышек, которые не могли толком поднять его в воздух. От этого его вид казался даже чуть трогательным.

— Уже лучше, — я вновь потёрла бедро — сейчас кожа стала как будто чуть более чувствительной.

Дэриан взглядом проследил за моим движением под одеялом.

— Мастер Астра сказал, что вы ничего не помните с момента ранения.

— Даже чуть раньше. Но кое-что прояснилось. Я помню, как вы несли меня в замок. И...

— И? — приподнял брови Дэриан. В его голосе будто бы звякнуло лёгкое напряжение. Будто в тот момент должно было случиться нечто важное.

— И... всё, — я вздохнула.

Он дёрнул уголком рта вверх, словно был разочарован. Или — наоборот?

— Хорошо, — кивнул. А затем просто открыл дверцу клетки, и лиднер проворно выбрался наружу. — Пусть он будет с вами. Ему тут явно нравится больше. Вы же хотели его освободить.

— Да... — я погладила падшего кончиком пальца по макушке.

И ему это неожиданно понравилось! Он закрыл глазки и слегка прижал голову, его крылышки дрогнули и вновь сложились на спине.

— Похоже, вы с ним теперь связаны. Вы спасли его, он — вас. Я больше не могу выкинуть его в окно, — Дэриан опустил взгляд на мою расслабленно лежащую на животе руку. — Мастер Астра взял образцы его слюны на анализ, так что теперь сможет создать противоядие. Поправляйтесь.

С этими словами лорд встал и направился было к двери.

— Спасибо! — проговорила я ему вслед. — Мне жаль, что так вышло. Я должна была ещё сегодня приступить к исследованию резонаров...

— Если бы вы погибли, это было бы гораздо хуже, чем задержка работы на один день, — справедливо заметил Дэриан, обернувшись. — Я рад, что этого не случилось.

Он вышел, а я уставилась в потолок. Перед глазами стояло его лицо — очень близко. Так близко, как не должно быть. Как будто он

хотел... Нет, мне просто привиделось во сне! Под действием яда лидера я видела много самых разных образов.

И вдруг к моей руке прижалось что-то прохладное — я опустила взгляд. Мелкий падший вытянулся вдоль моего предплечья, словно хотел согреться. Я же не стала его прогонять. Оказывается, он не вредный, а наоборот!

— И тебе спасибо! — шепнула я, и лидер спокойно задремал.

Глава 7

Глава 7

— Лорд Холдгейд поручил мне обучение тебя стрельбе, — гордо сообщила Вайла, когда мы с ней встретились в коридоре почти на выходе из замка.

Я шла во двор, самостоятельно вооружившись выданным мне арбалетом, а она — ко мне. Двое суток после ранения шипами лиднера мне пришлось пролежать в постели. Маленький падший, которого я назвала Кустос, потому как он отходил от меня только чтобы поесть, помогал вытягивать яд из моей крови, поэтому я встала на ноги гораздо раньше, чем рассчитывал мастер Астра.

Сейчас я оставила падшего в комнате, хоть он и пытался увязаться за мной. Не уверена, что остальные гарнизонные отреагируют на него правильно.

Мне не терпелось приступить к работе и научиться стрелять, чтобы, как и объяснил лорд Холдгейд, уметь постоять за себя при любой опасности. За дни бездействия я зарядилась таким энтузиазмом, что будь здоров! Правда почему-то решила, что обучать меня будет сам Дэриан, поэтому слова Вайлы немного меня разочаровали.

Но, лишь осознав, я постаралась поскорее отогнать это непрошеное чувство.

— Это замечательно! — ответила Вайле сквозь улыбку.

Но она как-то недоверчиво прищурилась, хоть и не выразила по этому поводу особого восторга. Да и терпения её хватило ненадолго — мы вышли во двор, затем через арку в другую его часть, где находилось стрельбище.

— Жаль, конечно, что тебе не удалось пострелять в лиднера, — вздохнула наездница. — Это было бы хоть какой-то мстостью за то, как он тебя подставил.

— Думаю, вы все хорошенько за меня отомстили, — усмехнулась я и остановилась, оглядывая открывшуюся передо мной часть двора. Как много целей! Все в отверстиях, ведь сотни раз в них втыкались арбалетные болты. Всё вокруг было припорошено снегом: сутки назад снова разразилась непогода, и лишь сегодня она немного отступила.

— О да, — Вайла театрально расхохоталась. — Я никогда не видела, чтобы парни были в такой ярости. — Ну, что... Давай покажу тебе, как заряжать арбалет. Это не так сложно, как может показаться на первый взгляд.

Она забрала у меня оружие, вынула из колчана болт и ловко вставила его в нужный паз. Делала она всё намеренно медленно, чтобы я успела рассмотреть. Затем Вайла подняла арбалет к плечу и, уперев в него прикладом, выстрелила — ровно в центр мишени, хотя как будто даже не целилась!

— Понятно? — перевела на меня острый, как у хищной птицы, взгляд.

Я кивнула — всё казалось предельно ясным. Единственное за что я переживала, хватит ли мне сил, особенно после недавнего отравления. Ненавижу это состояние после болезни, когда кажется, что тело иссохло и не способно на любые движения сложнее простых шагов! Но стоит заняться хоть чем-то, и оно быстро приходит.

— Тогда давай сама.

Я принялась заряжать арбалет, и тогда только в полной мере осознала, что действительно ещё не готова к стрельбищным подвигам. Однако я не могла ударить в грязь лицом вот так сразу, так что хотя бы попытаюсь... Вайла спокойно наблюдала за мной, но её взгляд казался мне слишком внимательным. Между нами что-то нарастало, какое-то невысказанное напряжение. От лёгкого волнения у меня даже пальцы задрожали, и всадница это заметила.

Наверное, поэтому она наконец разомкнула губы и спросила:

— Между вами с лордом Инеем что-то есть?

Болт, который я старательно пыталась вставить в предназначенную для него ложбинку, вдруг соскользнул и упал мне под ноги. Я подняла его и посмотрела на Вайлу — невозмутимо, как мне казалось.

— С чего ты это взяла?

Девушка оглянулась, не идёт ли кто к нам. Но за нами издалека могли наблюдать лишь дозорные, и они вряд ли слышали наш разговор.

— Дело в том, — Вайла вдруг смутилась, — когда лорд Холдгейд понёс тебя в лазарет, я пошла за вами. Думала, вдруг понадобится помощь. И я видела, как он... как вы целовались.

Она осеклась, будто сказала что-то настолько стыдное, что земля немедленно должна была поглотить её вместе с обмундированием и доброй половиной двора заодно. Меня же поразило молнией, которую, конечно, никто не видел, зато прекрасно ощутили мой затылок да и всё тело до пят.

Так вот что за странные обрывочные образы! Вот почему лорд Сугроб так загадочно на меня смотрел и пытался выяснить, что я помню. Именно поэтому?

— Я... не знаю, что сказать, — честно ответила. — Я не помню. Может, я была не в себе от яда. Но между нами ничего нет! И быть не может!

Голос прозвучал весьма убедительно, и Вайла тут же капитулирующе подняла ладони.

— Хорошо-хорошо! — пробормотала так, будто я собралась её покусать. — И, если что, я ничего никому не сказала! Просто... Ты понимаешь, обстановка в гарнизоне сложная. У них с леди Габриэль и так не всё гладко. И...

— Я понимаю и уверяю тебя, что...

— Ладно! — отмахнулась Вайла. — Может, мне просто показалось.

Хотя теперь я уже знала, что нет. Не показалось.

И мои полусонные бредни тоже не были пустой игрой воображения.

С трудом вернув себе самообладание, я вновь взялась за аралет — теперь, на волне злости или возросшей решительности зарядить его у меня получилось гораздо быстрее. Я подняла оружие так, как показывала Вайла, но, видно, не особо надёжно зафиксировала его плечом, поэтому при выстреле он слегка сыграл вверх, и болт. разумеется, пролетел мимо цели.

— Ну... — вздохнула наездница. — В следующий раз будет лучше. Держи его крепче. Отдача у него слабая, но есть. Ой...

Я не обратила внимания на её растерянный вздох, вновь встала в устойчивую позицию и, намного быстрее, чем в прошлый раз, зарядив арбалет, снова его вскинула. И тут уверенные крепкие руки возникли прямо у меня перед лицом. Они перехватили оружие и крепче вдавили приклад мне в плечо. Поправили направление, нажимом пальцев свели лопатки — и спина выпрямилась.

— Вот такой должна быть поза перед выстрелом, тогда он будет точнее, — раздалось у меня над ухом. — А вы скукожились, как сухофрукт.

Я застыла, неподвижно уставившись перед собой, когда ощутила слишком тесное приближение лорда Холдгейда ко мне сзади. Нельзя было теперь сделать даже полшага, чтобы не врезаться в его грудь. Он словно бы намеренно ограничил мне пространство, чтобы я сохранила позицию, которую он мне установил.

— Стреляйте, ну! — велел.

Я вздрогнула и выстрелила. Теперь попала в мишень, но почти в самый её край.

— Зачем вы меня отвлекаете? — развернулась к нему всем корпусом. — Если бы не вы, я выстрелила бы лучше! Подкрадываетесь...

Оказалось, Вайлы поблизости нет, да и дозорные каким-то чудесным образом спрятались — их головы перестали мелькать над зазубренными парапетами. Остались только мы с Дэрианом и арбалет, который вдруг стал очень тяжёлым — я едва его не выронила, опустив руку.

— Отвлекаю? — вскинул брови лорд. — От чего? От расстрела стены за мишенью?

— Я сосредоточилась! Вайла поправила бы мне позу после!

— Это надо делать сразу! — возразил лорд. Он стоял непозволительно близко, я почти дышала ему в грудь, но почему-то не отходила. — И дыхание! Уверен, о дыхании вы даже не подумали. Что вы тут делали с мейд Рокфист? Сплетничали? Это наверняка занимает ваши мысли больше, чем стрельба.

— Что за нападки? — фыркнула я. — Опять с женой поссорились? Уверена, она делает это намеренно! Хочет выставить вас виноватым в том, что происходит с Ядром.

Я передёрнула плечами и отвернулась, попыталась вновь сосредоточиться на зарядке арбалета, но пальцы лорда крепко сомкнулись на моих плечах. Он слегка меня встряхнул и его дыхание спустилось к моему затылку.

— Я действительно виноват.

— Она виновата не меньше.

И я не смогла сказать больше — в горле словно возник спазм.

— Вы ничего не знаете, леди Блэкторн.

— Может быть, я осведомлена о положении в гарнизоне меньше остальных, но одно знаю точно, — сделала шаг вперёд, освобождаясь из рук Дэриана. — Я не собираюсь быть вашим мимолётным развлечением от скуки и злости. Я не стану вашей интрижкой, ясно?

— Что? — голос лорда охрип.

— Я всё сказала, и соблюдайте, пожалуйста, дистанцию, лорд Холдгейд. Научиться стрелять я могу и без вашего контроля.

Я не смотрела на него — почему-то не могла. Казалось, если повернусь и посмотрю, то забуду, что хотела сказать. Но и он промолчал тоже. Послышались удаляющиеся шаги, а затем их сменили другие — вернулась Вайла.

И куда она вообще уходила?

— Ну как? — бодро спросила она. — Лорд Иней дал важные советы?

— Да, — кивнула я. — Продолжим.

* * *

Остаток моей первой тренировки прошёл в молчании. Я лишь отправляла один болт за другим в мишень — попадания становились всё точнее — а Вайла вмешивалась, только когда нужно было поправить позу или наклон арбалета. В остальном она как будто даже боялась со мной заговаривать — видимо, чувствовала, что я не в настроении.

Затем мы вместе сходили в столовую — впервые я завтракала вместе с остальными всадниками, чем привлекла к себе новую волну бурного внимания. После ранения лидером меня приписали к кому-то вроде местных героев — и теперь каждый считал нужным поздороваться и спросить, как моё самочувствие.

С нами за столом сидел Зейн — и без умолку расспрашивал о том, что я чувствовала при отравлении этим новым неизученным ядом. Вайла пыталась его остановить, но он лишь отмахивался:

— Нам всем полезно знать это! Ты не понимаешь? Это новый вид! Уверю тебя, он прилетит ещё не раз!

— Скоро мастер Астра создаст противоядие, и можно будет ничего не опасаться, — справедливо заметила всадница. — В твоём поясе хватит отверстия для ещё одной колбы.

Она продемонстрировала мне пояс, который, кажется, всегда был при ней. На него были нашиты специальные кожаные крепления, в которых торчали тонкие колбы с разноцветными жидкостями и надписями на крышках. Своё противоядие для каждого вида отравлений.

Надо бы мне тоже изучить их и обзавестись таким поясом, раз уж везение подводит меня. Пусть я и не собираюсь покидать замок без особой необходимости, падшие могут напасть на него сами.

После завтрака я наконец отправилась на своё новое рабочее место. Резонолог, мастер Вескотт уже ждал меня: видимо, ему сообщили о том, что я выздоровела после отравления.

— О, леди Блэкторн! Как замечательно! — сразу оживился он, снял со лба окуляр и отложил в сторону. — Рад, что с вами уже всё в порядке!

— Да, я тоже этому очень рада, — настроение сразу улучшилось. Я же решила, что полностью займу себя работой — и тогда на глупые переживания вокруг личности лорда Холдгейда у меня просто не останется времени.

— Я уже подготовил для вас место за столом у окна, — мастер Вескотт встал и проводил меня в другой конец залитого солнцем кабинета. Погода всё улучшалась, небо становилось чище, и вместе с тем обстановка в замке теряла обычную мрачность. — Вот! Самое лучшее место! Здесь всегда светло! — он продемонстрировал мне широкий полированный стол, пока ничем не заставленный — на нём были лишь письменные принадлежности и стопка чистых листов для записей.

— Мне очень нравится, спасибо! — кивнула я, ведя ладонью по резной спинке стула.

Место и правда удачное — отсюда видно не только весь кабинет, но и весь двор! Я выглянула туда — часть всадников снова была занята уборкой снега. Другая, судя по снаряжению, уничтожала последние останки лиднера, которые не растворились после предыдущей нейтрализации.

В затенённой части двора, где, судя по всему, проходили спарринги между наездниками — для поддержания боевого настроя и физической крепости тела — кто-то тренировался. Голубоватые вспышки заклинаний пожирали тень и гасли, а затем вспыхивали снова. Магические заряды ударялись в поставленную вертикально каменную плиту, расчерченную какими-то линиями — отсюда я не могла разглядеть, что именно они означали — и гасли. Некоторые возвращались к породившему их хозяину.

И мне понадобилось всего лишь мгновение, чтобы узнать в занятом разминкой всаднике лорда Холдгейда. Думала, он отправился на облёт, но нет — остался в замке и явно так же, как и я, пытался чем-то занять мысли. Все, кто находился во дворе, тоже наблюдали за ним — краем глаза. Кажется, они были заняты делом, но место нахождения Хранителя всё равно было точкой сосредоточения всеобщего внимания.

— Хм, — раздался рядом голос резонолога. — Лорд сегодня как будто не в духе. Что случилось?

Я вновь перевела взгляд на Дэриана. Он и правда казался раздражённым. Его движения были резкими, жалающими и на вид безусловно смертоносными, будь перед ним противник из плоти и крови. От его магических атак поглощающая заряды плита заметно дрожала, с неё иногда сыпалась каменная крошка — ею было усеяно всё пространство вокруг. Лорд был обнажён по пояс, но его кожу словно бы покрывал блестящий доспех. Из чего он состоял? Кажется, из тонкой корки льда и снега.

Впервые я видела его магию во плоти — причём так наглядно.

Это завораживало настолько, что я просто не могла отвести взгляд. Мгновение за мгновением я откладывала необходимость отвернуться и вообще заняться уже наконец делом, как я и собиралась! Так и стояла, делая вид, что смотрю совсем в другую сторону.

Наверное, мой интерес к лорду стал для мастера Вескотта слишком очевидным — он деликатно кашлянул, отвлекая меня от созерцания перекатов мышц и переливов ледяной магии на коже Дэриана. Но, прежде чем я успела отвернуться, лорд Сугроб замер, опустил руки и внезапно повернулся точно в мою сторону, подняв голову, и я отшатнулась вглубь кабинета.

Он что, и правда меня заметил? Почувствовал? Но как?

Очень неловко. Просто ужасно. Он решит, что я слежу за ним — и это при том, что недавно запретила приближаться.

— Я хотела бы взглянуть на остатки испорченных в последнее время резонаров, если они сохранились, — проговорила, как ни в чём не бывало.

Резонолог сразу воодушевился и вернулся к своему столу. Там в разных каменных мисках лежали одиночные осколки разных цветов, он поставил их на поднос и перенёс на мой стол.

— Вот всё, что удалось собрать после того как резонары сразу нескольких всадников раскололись. Это случилось почти одновременно при напряжении их связи с драконами. Причину мне установить не удалось. Разве что наблюдается некоторое изменение в структуре кристаллов. Но это обычное дело перед разрушением. Прежде чем выдать очередной резонар, я всегда проверяю его на целостность. Так вот поначалу с ними всё было в порядке!

Я села за стол и придвинула чаши к себе поближе. В ушах сразу зародился тихий звон. Но он был настолько слабым, что я даже засомневалась, есть ли вообще, или я его себе придумала.

И стоило только взять осколок резонара пальцами, как он начал крошиться, словно состоял из песка!

— Что это? — я отряхнула ладонь.

— Вот такая новая особенность — они разлагаются прямо на глазах! — воскликнул мастер Вескотт, подойдя ближе. — Почти как падшие! Когда я первый раз это увидел, пришёл в ужас!

Со вторым осколком случилось то же. А вот резонары из другой миски показали большую устойчивость. И все образцы, которые я проверила на хрупкость, показали разные результаты. Интересно, это зависит от их вида или от каких-то других факторов?

— Все эти кристаллы собрали вблизи Раскола, я правильно понимаю? — сделав первые заметки на листе, окликнула я мастера Вескотта.

Тот обернулся.

— Да. Вокруг Раскола целое поле резонаров. Но собирать их нужно очень осторожно, некоторые сразу имеют дефекты внутри, и такие выдавать всадникам категорически нельзя.

— И как часто вы посещаете это поле?

— Раньше приходилось делать это очень редко. Но последний год я летаю туда постоянно. Вместе с всадниками, конечно — там порой шастают падшие, хоть и не так много, как можно подумать. Я как раз собираюсь туда завтра.

— Я могу полететь с вами?

— Вы уверены, что это не опасно для вас после того, что случилось? — засомневался резонолог.

— Нахождение здесь уже опасно. Но я не могу проводить исследования, не зная места, откуда берутся кристаллы.

— Звучит логично, — усмехнулся мужчина. — Но я всё-таки предварительно обсужу этот вопрос с лордом-Хранителем. Он может посчитать иначе.

— Хорошо, — я пожала плечами и, вооружившись лупой, принялась разглядывать кристаллы детальнее.

Время полетело вперёд стремительнее арбалетного болта. Вскоре весь лист передо мной был исписан заметками. Я не только указывала цвет, структуру и степень разрушения кристаллов, но и звуки, которые они при этом «издавали». Казалось, едва села за стол, как утро закончилось, и мастер Вескотт начал собираться на обед.

— Вам следует отдохнуть, леди Блэкторн, — посоветовал мне тоже. — Соблазн сделать всё сразу в первый же день очень велик, понимаю. Но ещё вчера вы были в лазарете — поберегите себя.

Я встала, чтобы размять ноги, развела руки в стороны, чтобы развернуть грудную клетку и пустить в лёгкие больше воздуха. Нет, всё-таки работа, это то, что мне нужно. Голова загружена только необходимыми мыслями — и это прекрасно.

Я подошла к окну, чтобы приоткрыть его — солнце ощутимо грело через стекло, и мне стало немного жарко. Теперь во дворе было пусто — все разошлись. Небо полностью очистилось от облаков — и лишь на самом горизонте его пачкала какая-то тёмная точка.

Возможно, просто птица, но она всё росла и росла, постепенно принимая очертания дракона. Вскоре стал различим золотистый цвет его чешуи и ярко-зелёный резонар на груди, в крепких оковах крепления.

Я нахмурилась, уловив в этом ящере нечто знакомое, но то, что мне не хотелось осознавать.

— Кто это? — вторил моим мыслям мастер Вескотт. С башни всё было видно очень хорошо, и он тоже заметил приближающегося ящера.

На его спине в роскошном седле виднелся мужчина, тепло одетый, закутанный до самых глаз. Надо же, какой нежный! Похоже, ему здесь слишком холодно.

Наконец дракон завис над посадочной площадкой, примерился и начал снижаться. Взмахи его крыльев разметали остатки снега по камням, а затем сложились вдоль спины.

Всадник сдёрнул капюшон и шарф с лица. Я пригляделась — и сделала шаг назад. Нет, зачем? Ну почему он сюда прилетел, ведь между нами всё кончено! Однако, как бы я ни пыталась убедить себя, что всё это только плохой сон, прибывший в Драконью Скалу всадник не перестал быть Люцианом Локвудом — моим бывшим женихом и подлым предателем, каких ещё не видел свет.

Чего я точно не собиралась делать — так это разговаривать с ним. Он вытер об меня ноги, ославил на всю столицу, а теперь вдруг примчался! Вот пусть и возвращается тем же путём!

Решив так, я не стала посвящать мастера Вескотта в свои планы и, пробормотав что-то вроде «пойду на обед», сбежала. Сначала подумала было отправиться к себе в комнату и запереться там, возможно даже, забаррикадироваться, но решила, что в замке есть место понадёжнее — поэтому в обход двора, через галереи, скрытно, словно мышь, добралась до кабинета лорда Сугроба.

Влетела в приёмную — как тут привычно и спокойно! Подёргала дверь кабинета — заперто! Как назло! Куда лорд мог подеваться именно тогда, когда он так мне нужен? Возможно, он как-то незаметно для меня отправился на облёт, хотя я наверняка не пропустила бы появление во дворе Смерча. Или лорд тоже решил пообедать в своих покоях?

Но проверять, конечно, не пойду.

Вздохнув, я села за стол, на котором так и лежали оставленные мной папки из архива, потрогала перо, которое мои пальцы помнили ещё слишком хорошо — в животе тоскливо проурчало. Может, надо было махнуть на всё рукой и пойти в столовую, но я готова была пропустить обед, лишь бы не видеться с Люцианом или хотя бы

оттянуть момент нашей встречи. Потому что рано или поздно она всё-таки случится.

Осторожно, чтобы никто меня не заметил, я выглянула в окно — дракон Люциана по имени Даргон до сих пор сидел во дворе, слегка сжавшись от холода, а вот наездника рядом с ним уже не было — лишь бродили стражники, наблюдая за поведением незнакомого ящера.

Золотой дракон выглядел посреди вечной зимы гарнизона, как нечто чужеродное, то, что занесло сюда совершенно случайно — и ощущал он себя здесь наверняка примерно так же.

Мы с Даргоном никогда не испытывали друг к другу привязанности, хоть я и носила метку принадлежности его всадника. Казалось бы, это должно было как-то влиять на дракона, но он оставался ко мне равнодушен. Вот и сейчас у меня не возникло ни малейшего желания выйти и поздороваться хотя бы с ним. Надменная морда зверя лишь отталкивала, казалось, что он при случае готов был даже съесть кого-то из бродящих поблизости всадников, лишь бы они ему не докучали.

Наблюдение за ним быстро мне наскучило. Что ж, раз лорда Сугроба нет, пойду к себе — пусть Люциан, если прибыл по мою душу, ищет и злится. Сейчас мне хотелось досадить ему хотя бы этим.

Но едва я встала с места и сделала пару шагов к двери, как она распахнулась навстречу, и внутрь шагнул младший адъютант Варгас Дьюи, его взгляд слегка рассеянно упёрся в меня, и сквозь досаду в нём сразу проступило облегчение.

— Вот вы где, леди Блэкторн, — вздохнул он, расстёгивая бушлат. — Я вас уже обыскался! Думал, вы теперь работаете в башне мастера Вескотта, а вы тут...

— Я и тут, и там, — махнула я рукой, пытаюсь проскочить мимо.

— К нам тут гость прибыл, вы заметили, наверное? — адъютант, конечно, не стал меня останавливать, но повернулся за мной следом. — Так вот говорит, что хочет вас видеть.

— Зато я его видеть не хочу, — пробубнила я, всё ещё не оставляя попытку сбежать.

— Говорит, жених ваш... — добавил Варгас.

Я схватилась за ручку двери и замерла.

Ну надо же какая наглость! После того, что случилось, он ещё смеет называть себя моим женихом? Издевается, что ли?

— Не знаю таких, у меня нет жениха, — ответила я твёрдо и дёрнула ручку.

Пусть гонят отсюда Люциана, как самозванца!

— Что-то я ничего не понимаю. Люциан Локвуд не ваш жених? — растерялся адъютант.

Он пошёл было за мной, но я остановилась, заметив, что из глубины коридора кто-то идёт сюда. Вот гость шагнул в световое пятно от окна, и я метнулась обратно, отчего едва не сбила Варгаса с ног.

— Нет, конечно! — ответила на вопрос, который уже почти успела забыть, и втокнула адъютанта обратно в приёмную.

Но было поздно — меня уже заметили.

— Миранда!

Снова этот голос, от которого раньше я буквально сходила с ума, а теперь содрогалась, как он самого страшного мороза. В нём появились какие-то едва уловимые, раздражающие всё внутри меня ноты. Он словно хотел уязвить меня ещё до того, как перейдёт к сути — обычные манипуляции. Будто я снова успела в чём-то провиниться. От звука собственного имени, произнесённого таким тоном, хотелось бежать подальше.

Но я взяла себя в руки, остановилась и повернулась к Люциану, который через миг вошёл в приёмную лорда, как единственный здесь хозяин жизни. Первым делом оценил обстановку, и его губы скривились — ну да, не столичный салон, просто крепость, где всё устроено в первую очередь функционально. Наблюдая за ним, я расправила плечи и приготовилась его слушать. Но он не заговорил сразу — перевёл взгляд на адъютанта, который стоял позади меня, словно страж, и небрежно махнул рукой.

— Оставьте нас!

Треснуть бы ему по самонадеянной морде!

— Ты здесь не командуешь, — огрызнулась я тут же. — Приказы адъютанту отдаёт только лорд-Хранитель!

— Это не приказ, а просьба, — тон Люциана мгновенно изменился, закутавшись в заискивающий бархат. — Я давно не видел тебя, соскучился и просто хотел бы поговорить с глазу на глаз.

Соскучился? Это шутка такая?

— Я пойду, леди Блэкторн, — шепнул Варгас. — Сообщу лорду, если ему ещё не доложили.

— Где он, кстати, не знаете? — я намеренно сделала вид, что Люциана для меня вообще не существует.

— Полагаю, спустился к Ядру. Я слышал, что он планировал сегодня его проверить.

На этом адъютант кивнул незваному гостю и быстро удалился. Я же осталась с ним один на один — и где-то в желудке мне сразу стало нехорошо.

— Зачем ты сюда прилетел? — сложила руки на груди, собираясь возражать на каждое его слово. — Неужели хочешь стать секретарём лорда-Хранителя?

Люциан шутку не оценил — нахмурился и прошёл ещё на пару шагов дальше. его взгляд снова заскользил по пространству, словно он оказался в каком-нибудь музее.

— Нет, дорогая, я прибыл сюда, чтобы увидеть твою метку. Мне любезно написал твой дедушка, граф Кингсли, и сообщил, что она проснулась. Поэтому я здесь.

Он остановился напротив, и я с трудом подавила желание попятиться.

— Тебе здесь не на что смотреть, и всё, что связано со мной, больше тебя не касается, — фыркнула.

— Твоя метка касается именно меня. Если то, что она погасла, действительно было временной ошибкой, это всё меняет, — его голос скатился в мягкую глубину. — А знаешь, тебе идёт эта снежная обстановка. Здесь ты выглядишь сочной, как ягода.

Люциан поднял руку, чтобы коснуться моей щеки, но я отклонила.

— А вот тебе, напротив, нахождение в столице не идёт на пользу. Ты окончательно тронулся умом!

— О! — хмыкнул бывший. — Кусаешься! Это, пожалуй, хорошо. Так даже интересней.

И я открыла было рот, чтобы ответить ему ещё что-нибудь уничижительное, но расслышала странный шум снаружи. Крики людей и тихий недовольных рык. На деле он был, наверняка, громче, но его заглушали толстые стёкла на окнах.

Я бросилась посмотреть, что там происходит, и ахнула: во дворе Смерч валял в снегу Даргона, а люди лишь метались вокруг, не решаясь даже приблизиться.

— Ты зачем оставил своего дракона во дворе? — обернулась я к Люциану.

— А что там? — заволновался он.

Я схватила с вешалки в приёмной огромный бушлат лорда, который он тут оставил — мой так и висел в кабинете резонолога — накинула на плечи и помчалась во двор. Драку нужно остановить! Если Смерч навредит Даргону, случится очередной скандал, в котором, конечно, обвинят меня, а ещё лорда Сугроба! А я, между прочим, твёрдо решила не усложнять ему жизнь.

Люциан побежал за мной, так и не посмотрев в окно.

И снаружи его ждал устрашающий сюрприз. Схватка ящеров была в самом разгаре. Смерч прижимал весьма крупного Даргона к земле, не давая ему перевернуться и взлететь, царапал когтями чешуйчатую броню, не рняя, но давая понять, что может разорвать её в любой миг, если захочет. Из его пасти вырывались ледяные всполохи, от чего морда Даргона то и дело покрывалась инеем.

— Смерч! — я вскинула руки, чтобы он быстрее меня заметил. — Смерчик, ты чего? Это же просто гость!

Если он будет так кидаться на всякого дракона, который связан с решившим поговорить со мной мужчиной, вскоре это превратится в очень большую проблему. Да это уже проблема!

— Эй! — взвился выскочивший следом за мной Люциан. — Что он делает? Что это за дракон? Велите ему отпустить Даргона!

Но никто не мог приказывать Смерчу, кроме лорда. Даже мне не удалось завладеть его вниманием — он продолжал валить противника наземь, едва тот успевал немного поднять голову. Страшный драконий рык наполнял всё внутреннее пространство крепости.

— Леди Блэкторн! — крикнул мне кто-то из всадников. — Ну, остановите же его!

И я была бы рада, но он меня не слушал!

Я рискнула подойти ближе, и Люциан попытался меня остановить.

— Ты что! Раздавят!

Я сбросила его руку со своего плеча.

— Смерчик! Оставь его! — попросила ещё громче.

Дракон задумался, подняв на меня налитый яростью взгляд.

— Отпусти! — повторила я ласковее. — Ну, он же не виноват, что его хозяин бессовестный человек, правда?

Укол пришёлся точно в цель — Люциан за моей спиной громко хмыкнул. Возбуждённо гомонящие всадники вдруг стихли, а Смерч, извергнув из ноздрей потоки пара, посмотрел куда-то поверх моей головы и ослабил хватку.

— Смерч, — прогремело из галереи. — Прекрати. Где твоё гостеприимство? Они летели к нам из самого Эверхарда, замёрзли и устали.

Но в тоне лорда, который неспешно приближался к нам, не было дружелюбия — лишь колкая ироничность. Я сжала воротник его бушлата у горла и обернулась. Люциан замер, оценивающе разглядывая Дэриана и, видно, решал, как стоит себя с ним вести.

— Так это ваш дракон? — спросил.

— Мой, конечно, — холодно улыбнулся лорд.

Люциан переступил с ноги н ногу, не решаясь на открытые обвинения — понял, видно, что здесь это чревато серьёзными последствиями.

— Зачем он напал на Даргона?

— Чтобы вы с ним знали, что леди Блэкторн обижать нельзя. Так уж сложилось, — Дэриан пожал плечами и перевёл взгляд на меня. — Вам не холодно?

Глава 8

Глава 8

— Да, со мной всё в порядке, — поспешила успокоить я лорда.

Правда, тут же пожалела, что временно присвоила себе его бушлат. Он стоял на морозе в одном мундире, и от этого становилось неловко, хоть я и понимала, что холод ему нипочём, он легко может выносить и более низкие температуры.

— Отлично, — кивнул Дэриан и прошёл вперёд, туда, где, сцепившись, по-прежнему лежали два дракона.

Смерч свою «добычу» отпускать явно не хотел, а Даргон, кажется, боялся пошевелиться, ведь когти противника впились ему в чешую очень близко от шеи. Вся эта драконья «конструкция» выглядела теперь скорее забавно, хоть мгновение назад наводила ужас на всех вокруг.

— Смерч, приятель, отпусти его, — посоветовал Дэриан своему сороднику. — Ну, в самом деле. Думаю, он уже усвоил урок.

— Они что, общаются без резонара? — внезапно заметил Люциан. Я лишь снисходительно на него покосилась. Будто сама уже давно была специалистом по драконо-человеческим взаимоотношениям.

Отвечать не стала — не дождётся. Каждое слово, которое я готова произнести в его присутствии — на счету, и лишнего я болтать не стану. И пока все в ожидании развязки драконьей ссоры почти неподвижно стояли на своих местах, Смерч наконец принял разумное решение — ударил крыльями и, взлетев, отпустил Даргона.

Тот вскочил тоже и даже огрызнулся вслед снежному, но его возмущение увидел только хвост Смерча. Даргон встряхнулся, проверяя, всё ли в порядке с телом, и тоже взлетел. Резкий, на самой высокой ноте, свист пронзил мои уши. Я зажмурилась, стиснув зубы, пытаюсь понять, откуда исходит звук — ведь вокруг собралось немало всадников — но тут громкий сочный хруст позади освободил мой слух от перенапряжения.

Я выдохнула и пошатнулась, когда колени на миг пронзило слабостью. Под ноги мне упали крупные осколки ярко-зелёного

резонара.

— Что за... — поражённо воскликнул Люциан, проглотив ругательство.

А его дракон, как ни в чём не бывало, поднялся ещё выше и просто улетел.

— Стой! — Люциан оттолкнул меня в сторону — прямо в руки подошедшего Дэриана, и попытался неизвестно каким образом догнать Даргона, но быстро остановился, бессильно опустив руки.

— У вас кровь, — лорд осторожно провёл подушечкой пальца по моей щеке, стирая с неё тёплую влажную дорожку.

— Видимо, осколок резонара задел, — я отстранилась и накрыла это место ладонью. Кожу немного щипало, но ничего страшного. — У деда, когда мы вернулись в поместье, резонар тоже раскололся. Как раз после того, как он побывал здесь.

— Значит, Раскол разрушительно воздействует на чужие кристаллы, стоит только им здесь появиться, — Дэриан отнял мою руку от щеки, и покачал головой. — Сходите к мастеру Астре.

— Ничего страшного! — чуть резче, чем нужно, ответила я, оттолкнув его ладонь.

Зачем он это делает? Я же всё сказала!

На глаза неожиданно навернулись слёзы — не от боли, конечно, а от пронзившего грудь чувства, будто я сама в себя втыкаю ножи.

— Что у вас тут происходит?! — Люциан наконец пришёл в себя и быстрым шагом вернулся к нам. Сдёрнул с шеи опустевшую брошь, которой был заколот его платок, и потряс ею перед носом лорда. Тот брезгливо отклонился.

— Собираясь сюда, нужно было оценить свои силы, — ответил. — Поблизости от Раскола совершенно другой магический фон, и камни, которые выращены не здесь, могут среагировать на него непредсказуемо. Ваш решил расколоться. Так бывает. Даже с местными камнями это случается, нечему удивляться.

— Как я теперь призову Даргона обратно? Он меня не слышит! — продолжил психовать Люциан.

Всадники, настороженные его поведением, начали стягиваться ближе. Разумеется, лорд при случае мог хорошенько его успокоить — ладно если не упокоить — но и они готовы были при случае заняться буйным гостем.

— Стоило взять с собой запасной резонар, — пожал плечами Дэриан. — Но, раз его у вас нет, я могу дать вам сопровождение обратно в Эвенхард. Вернётесь с новым резонаром, и тогда ваш дракон сам отыщется.

— Нет уж! — фыркнул Люциан, пряча брошь в карман. — Я прибыл сюда по совершенно конкретному поводу и не покину Драконью Скалу, пока не разберусь с ним. А запрос на резонар сделаю письменно.

— Почтовый дракон уже улетел, — хладнокровно сообщил лорд Сугроб.

— Подожду следующего. Полагаю, Даргон всё равно вернётся.

— Смотрите, как бы он не нашёл себе место потеплее, чем это, — предупредил его Дэриан. — А ваш вопрос предлагаю обсудить в кабинете. Пройдёмте, — он жестом пригласил Люциана в замок, и когда тот пошёл впереди, повернулся ко мне. — Полагаю, вопросы нашего гостя касаются вас, леди Блэкторн. Вам лучше присутствовать при разговоре.

Лёд в его словах больно оцарапал что-то внутри меня, и я сделала шаг назад.

— Я не собираюсь ничего с ним обсуждать.

— Вам придётся! Вы подписали договор о службе в гарнизоне и теперь подчиняетесь моим приказам! — напомнил он. — Так что марш в кабинет! А вы, — окинул взглядом остальных всадников. — Займитесь делом! Облёт сам себя не совершит и падшие не перемрут по своей воле!

Я запахла слишком широкий для меня бушлат сильнее и быстро проскочила в тепло замка. Похоже, гнев Дэриана лишь возрос с утра, и если я буду возражать, станет ещё хуже. Что ж, выясним, на что претендует Люциан — уверена, со мной ему больше ничего не светит.

Пройдя в приёмную, я сразу сняла пальто лорда, но показалось, на коже и одежде всё равно остался его запах. Пытаясь смахнуть его, чтобы не будоражил какие-то особенно чувствительные струны внутри меня, я за мужчинами последовала в кабинет.

Дэриан занял место за столом, но Люциану присесть не предложил.

— Излагайте короче, что вам нужно.

— Я хочу увидеть метку Миранды. Для начала. Граф Кингсли сообщил, что наша истинная связь с ней как будто возродилась. Мне нужно убедиться.

— Леди Блэкторн, покажите лорду Локвуду вашу метку, если таковая имеется.

— Я ничего не буду ему показывать! — я натянула рукав сильнее. — Он разорвал нашу помолвку, опозорил меня, и больше он не имеет права чего-то от меня требовать!

— Но если метка есть, он должен об этом знать, — заметил Дэриан, и его голос зазвенел от раздражения. — Давайте покончим с этим поскорей. Мне в гарнизоне совершенно не нужны ваши светские игрища.

— Я не стану! Пусть убирается прочь! — я встала с кресла, где уже успела устроиться, и собралась даже уходить.

Но Люциан вдруг сделал шаг мне наперерез и поднял свой рукав.

— Вот! — продемонстрировал мне слабо сияющий узор на запястье. — Моя метка проснулась! Снова!

Если твоя тоже — это изменит всё!

Да за что же мне это прямо сейчас? Когда я наконец начала устраивать свою жизнь именно так, как мне этого хочется, независимо от других!

Однако, несмотря на внутреннюю вспышку негодования и досады, внешне я сумела сдержаться и опустила на оплетающий руку Люциана браслет равнодушный взгляд. Внутри ничего не отозвалось, не ёкнуло. Мне захотелось лишь, чтобы Люциан взял и исчез прямо сейчас вместе со своей меткой. Навсегда!

Дэриан встал и приблизился, будто вся эта возня наконец действительно его заинтересовала. К слову, метка Люциана совсем не была похожа на мою — в нынешнем её состоянии. Но то, что они пробудились почти одновременно, всё-таки наводило на неприятные мысли.

— Леди Блэкторн, — лорд вопросительно посмотрел на меня.

Я вздохнула — надо закрыть этот вопрос раз и навсегда! — и приподняла край рукава. Широкое обручье магического узора, который разросся уже на добрую половину предплечья и немного — на ладонь — вспыхнул острым розоватым светом.

На лица мужчин легли отсветы от неё.

— Мне кажется, они разные, — озадаченно проговорил Дэриан, завороченно разглядывая замысловатые завитки и линии на моей руке.

— Вот именно! — мстительно подтвердила я.

— Но они пробудились вместе! — возразил Люциан и попытался схватить мою ладонь, но я отстранилась. — У вас тут творится невесть что! Резонары взрываются, повсюду бродят падшие! Уверен, на вид метки Миранды просто повлиял ненормальный магический фон Разлома! Когда она вернётся в Эвенхард, всё придёт в норму.

— Я не вернусь в Эверхард! — я вернула рукав на место. — С чего ты это взял?

— Но ты должна! — нахмурился Люциан. — Твои родители ждут новостей! Все ждут!

Просто прекрасно, он ещё и растрепал всем вокруг о том, какой он благородный — решил простить опороченную невесту! Боюсь представить, каким образом он всё это выставил.

— Я давно ничего тебе не должна! Катись к... — тут я осеклась, решив, что выражение, которое готово было сорваться с губ, совсем не подобает леди. Где я его вообще услышала? Наверное, кто-то из всадников обронил однажды.

И люциан отреагировал на мои слова ещё одной попыткой ухватить меня хотя бы за локоть.

— Успокойтесь, лорд Локвуд, — Дэриан встал между нами. — В любом случае леди Блэктон теперь официально служит при гарнизоне. И не может покинуть его только по вашему требованию.

— Она станет моей женой! — настоял Люциан, и я вздрогнула всем телом. — Как и должно было случиться раньше!

Нет, я не хочу назад, в этот кошмар, который он однажды мне устроил! Он сломал всё, что между нами было, до основания, и я не собираюсь копать в обломках, чтобы вновь что-то из них построить. Пусть даже на руке Люциана возникнет ещё десяток меток, которые он решит приписать мне!

— Не устраивайте истерику, лорд Локвуд, — голос Дэриана стал не просто спокойным, а почти мёртвым. — Если метки и правда пробудились, они уже никуда не денутся. И свадьба может подождать до того, как леди Блэкторн выполнит ту работу, о которой мы с ней условились. Она не покинет Драконью Скалу, пока я не дам на это официальное разрешение.

Он задумчиво посмотрел на меня, и я сразу задалась вопросом, о чём он думает на самом деле?

— Да кто вы такой вообще, чтобы мне приказывать! — Люциан окинул его возмущённым, полным болезненного презрения взглядом. — Я забираю Миранду!

— Сначала верните своего дракона, — Дэриан усмехнулся. — И до того момента я советую вам не злоупотреблять моим гостеприимством. Вам ясно?

Его коронное «вам ясно?» любого могло приструнить лишь одним только звоном стали, что неизменно слышался в этой короткой фразе. Вот и Люциан наконец «опустил хвост» и плечи, хоть внутренне наверняка не смирился.

— Прошу прощения, лорд, — проговорил нехотя. — Просто я...

— Плохо воспитаны, я уже понял, — губы Дэриана пересекла нехорошая ухмылка. — Пока ваш дракон не вернулся, вас разместят в гостевой комнате. И ведите себя тихо. Будете докучать леди Блэкторн, я привяжу вас к дракону и силой отправлю обратно в Эвенхард.

Все смолкли, и тогда в приёмной послышались шаги. Короткий, скупой стук в дверь — и после разрешения, внутрь заглянула Габриэль. Ну как же она могла остаться в стороне от прибытия гостя! Тем более того, который, вероятно, мог забрать меня отсюда.

Это стало бы замечательным подарком для неё.

Но она застала совсем другую сцену, и на её лица отразилось острое разочарование. Возможно, она рассчитывала, что я уже собираю вещички — которые дед, к слову, до сих пор мне не прислал.

Оценив обстановку быстрым взглядом, Габриэль кивнула Люциану.

— Лорд Локвуд... — и перевела взгляд на мужа: — Я могу чем-то помочь?

Дэриан заложил руки за спину, что-то молча решая.

— Это моя супруга, леди Холдгейд, — сухо представил её гостю. — Она даст распоряжение о том, чтобы вам подготовили покои. Для отправки письма насчёт резонара обратитесь к интенданту. А сейчас идите.

Люциан и хотел что-то возразить — судя потому, как дёрнулась его челюсть, но сдержался — лишь пошагал к двери. Лицо Габриэль

смягчилось, она коротко на меня глянула и улыбнулась каким-то своим мыслям.

Я тоже решила было уйти, но спокойный оклик лорда заставил меня остановиться.

— Леди Блэкторн, задержитесь!

Дверь за его женой и Люцианом захлопнулась, а я осталась внутри. Чего он ещё от меня хочет?

— Подойдите, пожалуйста, — тон Дэриана стал ещё чуть мягче. Я повернулась и приблизилась, чувствуя, как разгоняется сердце в груди. — Я хотел бы взглянуть ещё раз.

На что, и пояснять не нужно, конечно.

— Зачем? — я передёрнула плечами.

— Это не доставляет вам боль, верно?

Мои аргументы иссякли. Оттого, что он посмотрит, ничего не изменится — моя метка останется на месте, всё так же вызывая вопросы и не давая ни одного вразумительного ответа. Поэтому я спокойно протянула руку лорду, а тот осторожно взял мою ладонь и, медленно поднимая ткань, ещё раз осмотрел сложный узор.

— Впервые вижу такую сложную вязь.

— А часто вы их видели? — я усмехнулась, наблюдая за ним.

— В книгах, — он посмотрел на меня исподлобья.

Подушечкой большого пальца он коснулся самого края магического обруча, и я сжала ладонь от резкой холодной вспышки под кожей. Зачем он это делает? Зачем воздействует на неё? Тоже думает, что метка ненастоящая?

Взгляд лорда изменился, подёрнулся дымкой глубокой задумчивости, его дыхание заметно участилось, но он свёл брови и почти незаметно качнул головой.

— Идите, — отпустил меня. — Обед уже прошёл, а вам нужно работать дальше. Что касается лорда Локвуда, не волнуйтесь, я не отпущу вас, если вы сами того не пожелаете. Мы отыщем его дракона, и он улетит отсюда очень скоро.

— Спасибо, лорд Холдгейд, — кивнула я.

Грохот сердца в ушах заглушал, кажется, даже мои собственные мысли. На негнущихся ногах я развернулась и пошла к двери, остановилась, взявшись за ручку и не удержалась — оглянулась.

Дэриан стоял спиной ко мне и, задрвав рукав, озадаченно смотрел на своё запястье.

Испугавшись того, что он ещё может сейчас сказать, я быстро вышла из кабинета и отправилась в столовую. И только пройдя через весь длинный коридор поймала себя на том, что до крови кусаю губу, держа ладонь поверх своего узора.

Теперь самые смелые догадки, которые посещали меня раньше, как будто утратили часть своего безумия.

К счастью, до самого вечера я больше не видела Люциана. Я даже не знала, где его поселили — в жилом корпусе, конечно, но не на моём этаже. И то хорошо. Может, утром его дракон нагуляется и вернётся — несмотря на утерю резонара, некая связь с наездником остаётся, да, он не будет подчиняться, но и не забудет своего соратника тут же.

Весь гарнизон гудел, обсуждая прибытие гостя, который наделал столько шума. Кое-что достигало и моего слуха — Люциана неизменно называли моим женихом, и мне хотелось раздать подзатыльников каждому, кто так говорит.

Однако я молчала — лучше не будоражить.

За день мне удалось исследовать почти все расколотые резонары, и я даже начала анализировать записанные данные — пока мастер Вескотт не прогнал меня из кабинета.

— Я не позволю вам сидеть здесь до ночи! — отчитал. — Мне нужен нормальный работник, а не ничего не соображающая уставшая лужа наутро.

Пришлось уходить, пусть мне очень хотелось закончить хотя бы эту работу и приступить к другой. Однако меня грела мысль о том, что на завтра назначен вылет к Расколу — его перенесли из-за внезапного прибытия Люциана и побега Даргона. Теперь шанс, что мне разрешат полететь вместе с мастером Вескоттом, увеличился.

Я вернулась к себе в комнату — там меня сразу встретил Кустос и попросился на ручки. Удивительно какой всё-таки милый, почти как котёнок, только падший! Я усадила его себе на плечо и сразу начала готовиться ко сну — после сегодняшней встряски мне и правда нужно хорошенько отдохнуть и внутренне успокоиться.

Всё-таки Дэриан так ничего и не сказал мне после осмотра моей метки, значит, ему было нечего сказать. Мне просто показалось. Видимо, он тоже считает, что, несмотря на различия, узор связывает

меня с Люцианом — я же готова была найти того, кто избавит меня от любых знаков, лишь бы не возвращаться к бывшему.

Надо бы расспросить мастера Астру — может, он что-то знает насчёт таких практик? Выведение ненужных, ошибочных и даже вредоносных меток — кто-то должен этим заниматься! Не может быть мой случай уникальным!

Не избавлюсь от неё, Люциан не оставит меня в покое.

С такими мыслями я заперла дверь и улеглась в постель.

Заснула не сразу, перекатывая в голове одни и те же мучительные рассуждения, пока веки сами собой не закрылись от тяжести.

Сон казался беспробудным — никаких сновидений, лишь темнота. Пока я не услышала тихий шорох где-то вдалеке, за пеленой успокоенного сознания. Открыла глаза, словно кто-то толкнул меня в спину, и прислушалась внимательнее.

И правда! Кто-то ходит за дверью.

Проверила место возле подушки — Кустос лежал там, но тоже не спал. Его голова была настороженно приподнята, а тельце испускало слабый холодный свет. Я осторожно, чтобы не создавать шум, взялась за канделябр, который стоял на прикроватной тумбе, и замерла.

Дверь в спальню приоткрылась, и по движению силуэта во мраке сразу стало понятно, что это Люциан.

Но как? Как он сюда попал? Я же чётко помню, что запираю дверь!

— Не подходи, — сразу предупредила я, подтянув канделябр к себе поближе.

Но Люциана это не остановило — он даже не сбился с шага и продолжил приближаться, ступая с хищной грацией того, кто нашёл свою добычу и не собирается её отпускать.

— Не нужно рубить сгоряча, Миранда, — проговорил он тихо. — Я понимаю, ты обижена на меня. И я готов сделать многое, чтобы ты меня простила.

— Выпрыгни из окна, будь добр! — съязвила я и поняла своё импровизированное оружие повыше.

Может, он просто ещё не заметил его, поэтому не испугался. Белки глаз Люциана настороженно поблескивали во мраке. Ночь была ясной и, кажется, морозной — иначе почему меня потряхивало? Наверняка от прохлады, что успела скопиться в комнате.

Не от страха же, в самом деле, тут некого бояться. Без распоряжения своей мамочки Люциан ничего не способен сделать!

— Я был не прав, — продолжил он уговоры. — Я поторопился, решив, что ты обманула меня. Но теперь вижу, что всё это время наша связь лишь усиливалась.

Серьёзно? Он действительно так считает? В таком случае у меня для него плохие новости — он слепой!

— По твоей метке этого не скажешь, — я привстала, всерьёз собираясь ударить, если будет нужно.

— Уверен, то, что заставило их погаснуть, теперь разожжёт вновь, — Люциан потянул край моего одеяла на себя.

Я размахнулась и ударила — но канделябр просвистел в воздухе, не задев нахала — он успел увернуться. Как жаль! Ну, ничего, в следующий раз я буду точнее!

— С ума сошла? — Люциан отшатнулся, но одеяло не отпустил, я же осталась даже без этой тонкой преграды между нами.

— Откуда у тебя ключ? — спросила, лишь бы потянуть время и дать себе возможность сползти с постели. Стоя нападать явно удобнее.

— Какая разница? — пожал плечами бывший. — Если знать подход к людям, можно раздобыть что угодно. Хватит бегать, Миранда! Что за неуместная скромность?

Он быстро обошёл кровать и попытался схватить меня — я отскочила и вновь попыталась достать его по голове. Но и он казался ловок, словно кошка — уклонился и перехватил моё оружие одной рукой.

Рывок — и оно полетело в сторону, загромыхало, упав на пол, и откатилось под стол.

— Я закричу, если ты не уберёшься немедленно! — предупредила я его. — У тебя есть шанс просто уйти.

— Хватит кокетничать! — Люциан сделал рывок вперед и поймал меня за сорочку. — Думаешь, я поверю в то, что ты всё забыла? Забыла о том, что было между нами? Брось!

— Нечего помнить! Это было весьма посредственно! — как будто мне было с чем сравнить...

Я дёрнулась назад, ткань затрещала, и от неё оторвался приличный лоскут, Люциан перехватил меня за талию и прижал к себе. Я закричала — но вторая его ладонь быстро зажала мне рот.

— Хватит набивать себе цену. Я же сказал, извини! Тебе этого ма?..

С громким шлепком Кустос вцепился прямо в его лицо и, обхватив лапами схватил зубами за волосы. Люциан возмутился, но неразборчиво, потому как рот ему закрывало то, что находилось у падшего под хвостом. Размахивая руками, он зашарахался покомнате — к счастью, отпустив при этом меня.

То и дело, он пытался отцепить от себя Кустоса, но, прикасаясь к нему, натыкался на шипы, которые вылезли по всему его тельцу. Падший, хоть и был мал, но яростно дёргал его за прядь надо лбом, выдирая из неё клоки волос.

Я в этот миг успела вновь схватиться за канделябр, но не огрела Люциана — лишь вознамерилась. Потому что в мою спальню на этот раз ворвался слегка встрёпанный лорд в одной рубашке и исподних брюках, его лицо было напряжено, а глаза — расширены, но испуг в них быстро сменился гневом.

Не задав ни одного вопроса, он поймал Люциана за шиворот и одним рывком оторвал от него Кустоса, после чего бросил обратно на постель.

— Что вы тут делаете? — прорычал в лицо незваному гостю. — Перепутали спальни, верно?

Люциан, весь красный после нападения падшего, лишь прижал ладони к глазам, которые распухли настолько, что он не мог разомкнуть веки. Губы пострадали тоже, поэтому он смог лишь прошамкать:

— Перепутал...

— Ничего он не перепутал! — уточнила я на всякий случай, потрясая канделябром. — Он намеренно пришёл, и ему кто-то дал ключи! Я запирала дверь.

Дэриан выслушал меня внимательно и мрачно, а когда я смолкла, зачем-то потащил Люциана к окну. Одной рукой он распахнул створки, а другой рывком закинул пленника на подоконник так, что его голова высунулась наружу.

Качнувшись вниз, Люциан заорал:

— Вы что, с ума сошли?! Отпустите!

— Вы уверены? Отпущу, и полетите вниз, а там высоко... Так что предлагаю просто послушать меня, — лорд склонился к его

заплывшим глазам. — Ещё раз вы перепутаете комнату — и научитесь летать не хуже вашего дракона. Это будет очень яркий, но, к сожалению, очень короткий опыт. Вам ясно?

— Миранда была не против! Между нами уже всё было, если вы не знаете! — принялся огрызаться Люциан. — Она просто устроила спектакль. Это бешеное существо, оно напало!

Дэриан повернул голову ко мне, и я попятилась.

— Он лжёт! Я хотела его прогнать!

— Но она уже отдалась мне, она моя невеста, так что всё это только фарс! Отпустите меня немедленно! Мне нужно к врачу! — Люциан попытался оттолкнуть лорда, но тот не пустил.

— Я не слышу...

— Чего? — настороженно замер пленник.

— Извинений, — отрезал Дэриан.

Люциан помолотил ногами по полу, пытаюсь найти опору, но не нашёл, поэтому вновь затих.

— Извини...

— Громче. Из-за ветра не слышно!

— Извини, Миранда! Я думал, ты хочешь....

— Но она против, полагаю? — лорд снова глянул на меня.

Я замотала головой.

— Больше не подходи ко мне! — проговорила я, теряя голос. Казалось, Дэриан всё равно осуждает меня, даже зная обстоятельства. Хотя какое мне до этого дело?

— Не буду. Без твоего согласия не буду, — окончательно сдался Люциан — и только тогда лорд Сугроб втоптал его обратно в комнату.

— Вот и отлично, — толкнул его в грудь так, что тот покачнулся. — А теперь идите к мастеру Астре. Он, кажется, ещё не спит. Провожать не буду. Где он, вам подскажет тот, кто дал вам ключ от комнаты леди Блэкторн.

Спотыкаясь и едва не налетая на мебель, что попадалась на пути, Люциан вышел. На полу у ног Дэриана теперь валялся ключ, который, видно, выпал из его кармана. Я стояла, прижав канделябр к груди одной рукой, а другой держала оторванную часть моей сорочки. Иначе сквозь прореху было бы видно весь мой живот и бедро.

— Вы в порядке? — спросил Дэриан, не глядя на меня.

— Да...

— Завтра мы отправимся на поиски его дракона. И он улетит отсюда.

— Спасибо...

Дэриан посмотрел на Кустоса, который сидел на краю кровати и лишь спокойно за всем наблюдал. Теперь на его теле не было шипов, и выглядел он как обычная ящерица с крылышками.

— Всё-таки хорошо, что вы решили его оставить, — подытожил лорд. — Доброй ночи.

На этом он ушёл, а я, растеряв все силы от перенапряжения, просто села на пол. По щекам потекли холодные слёзы.

Глава 9

Глава 9

Дэриан

— Это ты дала Люциану Локвуду ключ от комнаты леди Блэкторн? — я бросил ключ на стол, и Габриэль опустила на него спокойный взгляд.

Я вызвал её к себе с самого утра, но не в комнату — в кабинет. В личных покоях я её видеть не хотел, и если раньше ещё пытался переступить через себя, то теперь даже не искал в себе силы на это.

Жена тихо фыркнула — похоже, в этом поступке её ничего не смущало.

— Я, — согласилась она спокойно. — Он попросил. Сказал, хочет сделать сюрприз невесте. Я не увидела в этом ничего плохого. Насколько я знаю, она уже отдалась ему, он снова собирается на ней жениться, так что пусть развлекаются — разве не так?

Я слушал её с нарастающим внутри ужасом от хладнокровия, с которым она это говорила. Действительно — она считала, что поступила правильно, помогла будущим супругам сблизиться, помириться.

Что такого, верно?

— Вообще-то Миранда была против его визита. Она звала на помощь ночью. Наверное, этого ты не слышала?

— Может, может, это какие-то игры, — передёрнула плечами Габриэль. — С чего вдруг ты сам заглядываешь в её постель? С кем она проводит время, кажется, не должно тебя беспокоить.

— Меня беспокоит всё, что происходит в гарнизоне. А ты — поступила безответственно. Или, может, намеренно хотела навредить леди Блэкторн? — я забрал ключ и протянул жене раскрытую ладонь. — Отдай мне все ключи от замка. Полагаю, ты потеряла право носить их с собой. Как хозяйка замка ты должна поддерживать порядок в нём, а не наоборот.

— Что?! — она отшатнулась. — Ты совсем уже повернулся на той девице! Ничего я не отдам! Я твоя жена, и это прописано в нашем контракте!

— Отдавай ключи! Верну, если пойму, что ты перестала строить кому-то козни, — я выдохнул. — И заметь, пока я прошу по-хорошему.

— Ты опять всё усложняешь! — Габриэль помотала головой. — Если бы ты относилась к нашему браку иначе, всё было бы гораздо проще! Но нет! Тебе нужны какие-то чувства? Смеёшься? Защита гарнизона строится на чистом расчёте, который мы приняли. Но теперь ты вдруг решил, что этого тебе мало! Да, я хочу, чтобы леди Блэкторн здесь не было! Потому что из-за неё всё только ухудшилось.

С этими словами она вынула из поясной сумки связку ключей и бросила их передо мной на стол.

— Хочу, чтобы ты знала, — проговорил я так спокойно, как мог, — когда приедет комиссия, я отправлю запрос императору на проведение ещё одного призыва пары. И если он состоится, мы расторгнем наш брак. От него всё равно уже ничего не осталось.

— Как ?! — Габриэль свела брови. — Ты хочешь вот так выбросить меня на обочину?

— Какая обочина, о чём ты? — я сгрёб ключи со стола и убрал их в ящик. — Ты никогда не хотела находиться здесь. Ты хочешь ходить по балам, развлекаться и в красивом платье обсуждать сплетни с дамами. Я же пока могу предложить тебе только праздник Середины Ночи в Димвуде.

— Пусть будет хотя бы это! — голос жены скатился в хриплую панику. — Я понимаю, зачем я здесь. И люблю тебя! Даже несмотря на то, что ты меня не любишь!

Кажется, она приготовилась заплакать, но, посмотрев в моё лицо, передумала. Я не верил её словам. Это, пожалуй, был первый раз, когда она сказала мне что-то подобное. Очень своевременно, конечно!

— Ты будешь свободной. И сможешь выйти замуж снова. У нас даже детей нет!

— Конечно, нет! Откуда им взяться! — вновь взвилась Габриэль. — Но мы ещё можем что-то исправить! Очередной призыв ничего не даст! У тебя просто нет пары! Пойми уже!

С этими словами она развернулась и ушла, не забыв при этом громко хлопнуть дверью. Я сел в кресло и не удержался — вновь сдвинул рукав мундира вверх. Посмотрел на брачную метку — она стала ещё бледнее. Не за что держаться. Дело времени, когда она

погаснет сама, даже без развода — и тогда Ядро очень скоро начнёт разрушаться.

Времени у меня осталось немного.

И помимо одного самого очевидного варианта — повторить призыв — я начал обдумывать ещё один. Возможно, безумный, ненадёжный, но тот, который внутренне меня странным образом устраивал.

Если призыв не удастся, я запрошу проверку совместимости моей магии с магией леди Блэкторн — почему нет? Единственное, что меня смущало — метка на её руке, очень странная. Она не была похожа на метку Люциана Локвуда, она вообще не была похожа ни на что, что я видел раньше. Возможно, дело совсем не в истинной связи между ними?

Но это может стать препятствием. И тут я пока не знал, что делать.

Но идея уже зародилась, и отогнать её мне не удавалось. Леди Блэкторн была магнитом, который тянул меня к себе с невероятной силой. Она сильная магисса и, чего скрывать, привлекательная девушка. Очень привлекательная.

Проклятье, сегодня я видел её во сне — а это очень тревожный признак.

Опустив рукав, я вздохнул и растёр лицо ладонями. Захотелось немедленно её увидеть. И очень кстати в кабинет ко мне заглянул младший адъютант Дьюи.

— Разминка всадников прошла в штатном режиме, — доложил он, остановившись напротив. — Все останки лиднера окончательно уничтожены.

— Леди Блэкторн была на тренировке? — уточнил я.

— Да, она упражнялась в стрельбе вместе с Вайлой Рокфист, — кивнул Дьюи.

— Вызови её ко мне. Пусть доложит о результатах вчерашних исследований резонаров, — я как бы невзначай взял перо, будто собрался что-то писать.

Хотя сделал это скорее чтобы чем-то занять руки.

— Так они уже улетели... — развёл руками адъютант.

— Кто улетел? — я поднял на него взгляд, хоть и старался не смотреть, чтобы не выдать никаких лишних мысли насчёт Миранды.

— Леди Блэкторн, мастер Вескотт и несколько всадников для охраны. Они ещё вчера собирались обойти поле кристаллов недалеко от раскола. Вы же сами согласовали, но...

— Я согласовал полёт мастера Вескотта, а не Миранды! — голос сам собой стал громче и угрожающе зазвенел.

Хотя в самом полёте не было, конечно, ничего необычного. Приближение к Расколу всегда чётко регламентировано, и если всё делать правильно — не опасно. Но Миранда... Зачем она снова сунула в это свой нос? Да ещё и без спроса!

— Они уже улетели, — повторил Дьюи.

— Хорошо, — с трудом я заставил себя успокоиться. — Готовься к облёту. Остальных я вызову сам.

Выглядело всё так, будто мне внезапно стало всё равно. Но в голове немедленно возникло навязчивое желание отходить Миранду ладонью по заду за то, что она даже не спросила моей санкции на полёт! Посчитала, видно, что ей и так всё можно!

Нет, так не пойдёт...

— Есть! — вытянулся адъютант и чётким шагом вышел.

Миранда

Ночное происшествие на некоторое время выбило меня из колеи — да так, что утром мне не хотелось выходить из комнаты. Я не могла сейчас видеть Люциана — до того он был мне противен. И не могла видеть лордах Сугроба — потому что мне попросту было стыдно. Он застал очень некрасивую, вопиющую сцену, каких наверняка до этого в гарнизоне не случалось. Но вот стоило здесь появиться мне, как всё пошло наперекосяк.

Однако выходить всё же пришлось.

Всю тренировку я ждала, что Вайла начнёт расспрашивать меня о том, что случилось. Но она на удивление молчала. Похоже, никто ничего не знал — только лорду «посчастливилось» стать свидетелем очередного моего позора.

И когда мастер Вескотт напомнил мне о том, что сегодня у нас запланирован вылет к расколу для поиска новых резонаров, я так обрадовалась, что едва в тот же миг не запрыгнула в седло первого попавшегося мне дракона.

Побуду немного вдалеке от гарнизона, может, в душе всё успокоится, а самые постыдные детали забудутся.

Кустоса я взяла с собой — посадила его в большую дорожную сумку — и он туда очень удобно поместился. Мастер Вескотт, конечно, покосился на падшего с недоверием, но ничего не сказал. Все уже знали, что он спас меня от отравления, и высказаться против никто не решится.

Единственным неприятным моментом в этом путешествии стало лишь то, что мне пришлось лететь на драконе Роана Скорна — сегодня был его черёд отправляться к Расколу. С этим в гарнизоне было строго: всадники чередовались в выполнении самых разных задач, никому не удавалось отсидеться без дела или увильнуть от исполнения какой-то неприятной обязанности.

— Говорят, если задержаться рядом с Расколом дольше положенного, его магия начнёт вызывать в организме любого живого существа страшные мутации, — принялся зачем-то рассказывать мне Роан по дороге.

Сидел он впереди, слышно его было плохо, поэтому ему постоянно приходилось оборачиваться, отчего я слегка нервничала.

Да, у дракона есть глаза, и он видит, куда летит, но всаднику явно следовало быть более сосредоточенным. А вдруг — падшие?

— И сколько можно находиться рядом с Расколом без вреда? — уточнила я, решив сверить его информацию с тем, что мне сказал мастер Вескотт, который летел впереди в сопровождении другого всадника.

— Не больше часа, — спокойно ответил Роан. — Но желательно закончить все дела ещё раньше. Поэтому обход поля начинают от самого Раскола и двигаются от него — чтобы постепенно увеличивать расстояние, а затем сразу улететь.

Резонолог говорил мне и об этом тоже.

Любопытный принцип. Сомневаюсь, что на небольшом расстоянии действие Раскола значительно уменьшится, но это всё равно звучало логично.

Сначала мы летели над холмистой долиной, затем драконы поднялись выше, когда под нами развернулась горная гряда. И, казалось бы, ничего необычного — просто горы — но вскоре я заметила, что их окутала странная голубоватая дымка. Это не был туман или снежная буря — просто сам воздух как будто окрасился в заметный холодный оттенок. Я даже поморгала, думая, что мне

померещилось — но нет, синева становилась всё гуще — а затем горы как будто разошлись в стороны, образуя огромное ущелье, не не глубокое, а плоское, уходящее куда-то в недра земли.

Этот каменный «шрам» испускал сочное лазурное свечение, из него беспрестанно сочился полупрозрачный магический дым, а вокруг — с одной и другой стороны — раскинулись искрящиеся тысячами кристаллов равнины, каждая шириной в сотни шагов.

Солнце сегодня было тусклым, но грани резонаров всё равно переливались, словно кто-то нарочно их полировал. Поразительно! И очень красиво, если забыть о том, какую опасность несёт в себе это «ядовитое» магическое озеро.

— Снижаемся, — доложил Роан. — Время пошло. Работать нужно очень быстро!

— А падшие? — спросила я, когда дракон устремился вниз. — Они здесь часто бывают?

— Как ни странно, нет. Только когда активность Разлома начинает расти — он выплёвывает их сразу пачками. В остальное время они выходят оттуда очень редко. В основном там шарятся недоразвитые падшие вроде твоего, — роан указал взглядом на мою сумку. — Но их достаточно просто прихлопнуть.

Я тебе прихлопну! — мысленно погрозила я ему кулаком. Да, отсутствие в непосредственной близости от Раскола крупных падших немного немного успокаивало, и я вдруг подумала о Кустосе — не захочет ли он сбегать обратно туда, откуда однажды появился? Было бы очень жаль, но если он решит так поступить, я не буду его удерживать.

Наконец драконы приземлились на одном из полей — и оказалось, что там для этого не так уж много места! Пришлось даже сломать часть кристаллов при посадке. Роан помог мне спуститься — и я еле поставила ноги между густо растущими резонарами.

Правда, судя по их размеру, они не были пригодны для использования драконами — слишком мелкие. А вот те, что покрупнее, «росли», конечно, ближе к самому Расколу.

Запах в воздухе стоял странный — очень минеральный и в то же время морозный. Но снега именно в этом месте не было совсем! на всякий случай я натянула на нос шарф — не хотелось надыхаться какой-нибудь пылью.

— Леди Бэкторн! — окликнул меня мастер Вескотт. — Собираем кристаллы согласно образцам! Если найдёте что-то необычное, можете тоже забирать. Все кристаллы должны быть парными, напоминаю! Крупные кристаллы аккуратно откалываем у основания складываем в корзины. Но не поднимайте их в одиночку, я вас прошу!

Даже при всём желании я, пожалуй, не смогла бы поднять эти глыбы! А из них, между прочим, потом нужно обтесать часть, которая подойдёт для оправы. Работа не из лёгких.

Но, несмотря на это, я быстро принялась за дело. Мы начали с самых больших — я проверяла их на целостность, затем искала подходящую пару и уже тогда принимала решение, забирать его или нет.

Попутно я пыталась найти пару тому бирюзовому кристаллу, который так и лежал в одиночестве в кабинете резонолога, но нигде вокруг мне не попадался хоть сколько-нибудь на него похожий.

Кустос тоже принимал некоторое участие в поиске кристаллов — он вылез из сумки и просто носился по поляне, ловко лавируя между торчащими из земли камнями.

Вскоре я почувствовала, что моё состояние меняется — слабость была какой-то необычной, слишком вязкой и тяжёлой. Заметила я это не сразу — поначалу просто отгоняла от себя непонятные ощущения, а затем они резко навалились на меня всем весом.

Я выпрямилась и медленно вдохнула, затем выдохнула. Мастер Вескотт всё так же бодро ходил поблизости — наверное, это дело привычки. По, если честно, не хотелось бы, чтобы у меня потом в результате каких-то мутаций вдруг вырос хвост!

Я задумалась, стоит ли говорить, ведь мастер может пожалеть о том, что взял меня с собой. Помощница оказалась слишком слабой. Но от сомнений меня отвлек резкий драконий вскрик — ящеры летали поблизости, но не садились, пока их не позвали. Наверное, они заметили какую-то опасность?

Все сразу насторожились. Мастер Вескотт выпрямился, всадники схватились за арбалеты. Но в поле зрения никто не появлялся. Однако драконы продолжали волноваться — и вскоре стало ясно, почему.

Из-за далёкого горного пика выплыла фигура другого ящера, которого, кажется, никто здесь не знал. Его покрытое светлой, чуть голубоватой чешуёй тело казалось слишком изящным и вытянутым

для обычного дракона. Длинный хвост плавно двигался, помогая движению, а крылья имели такой размах, что ими, кажется, можно было накрыть всю долину разом.

Правда, это оказалась лишь видимость. Просто перепонки на них были слегка прозрачными, отчего их границы размывались издалека. Дракон приближался, остальные наблюдали за ним, но не летели навстречу.

Они чувствовал в нём родственную душу — явно, но что-то в его облике или сути как будто их тормозило.

Дракон приблизился, завис в парении над моей головой — и тогда только я смогла разглядеть на его боках бирюзовые полосы и мелких кристаллов. Они же унизывали чешую вдоль гребня до самого кончика хвоста.

— Что это за дракон? — озадаченно спросил мастер Вескотт.

— Я раньше уже видела его... — проговорила я тихо.

И тут дракон начал снижаться.

— Осторожнее! — вдруг выступил вперёд Роан. — Он какой-то странный! Посмотрите!

Он поднял арбалет и прицелился. Я оттолкнула его и ударила по передней части оружия ладонью, опуская её.

— Ты с ума сошёл?! Он же ничего не делает! — встала прямо перед ним так, что теперь остриё болта смотрело мне в грудь.

— Это какой-то мутант, ты не видишь? — Роан махнул рукой в сторону ящера, который так же невозмутимо приближался к нам. — Это явно какое-то смешение с падшими! Посмотри, как он выглядит!

Я обернулась вновь, стараясь разглядеть дракона подробнее. Ничего страшного в его облике не заметила — напротив, он казался мне очень красивым. Необычный, да! Но на чудовище точно не похож!

— Вряд ли это смешение с падшими, — деловито заметил мастер Вескотт, поправив очки. — Скорей всего, неподалёку от раскола была драконья кладка, и его магия изменила зародыши.

— Драконы сторонятся раскола и не делают кладки поблизости! — возразил Роан.

Остальные сопровождавшие нас всадники промолчали, лишь переглянулись. Но арбалеты не убрали, хотя и целиться перестали.

— Может, это была какая-то неопытная мамаша, — пожал плечами резонолог. — Сейчас подлетит поближе и посмотрим.

— Его нельзя подпускать! — настоял Роан и вновь поднял оружие. — Мало ли что в голове у этого мутанта!

Я толкнула его в плечо так сильно, что он даже слегка покачнулся.

— Не смей! Этот дракон помог нам с лордом Холдгейдом при нападении падших! Он против них!

Это наконец заставило Роана задуматься. Он скривился, конечно, но опустил арбалет, и лишь тогда я смогла от него отвернуться.

Тем временем дракон замедлился, раскинул крылья и плавно опустился на площадку. Его изящный хвост полукольцом лёг ровно между кристаллами, не задев ни один из них. Его голова была почти лишена наростов и казалась уже, чем у остальных драконов. тонкие рожки были слегка изогнуты и располагались вдоль шеи так, чтобы не мешать потокам воздуха. Проницательные бирюзовые глаза с лёгким любопытством осмотрели всех, кто стоял вокруг.

Дракон сложил свои полупрозрачные крылья и замер, изогнув шею так, будто позировал на картину.

— Наверное, он хочет познакомиться, — предположила я и шаг за шагом начала приближаться.

— Стойте на месте! — предупредил меня один из всадников. — Если с вами что-то случится, лорд Холдгейд нам головы поотрывает!

— Или Смерч сожрёт! — предположил другой.

— Леди Блэкторн, — присоединился к ним мастер Вескотт. — Вам и правда следует быть осторожнее!

А я и так была осторожна: двигалась неспешно и плавно, стараясь не напугать дракона резкими движениями. Хотя при его размерах я вряд ли могла бы действительно чем-то ему навредить.

— Какой ты красивый! — вздохнула я, наконец сумев разглядеть его поближе. Он словно бы весь состоял из драгоценных камней! Его чешуя была слегка необычной формы, и правда похожей на чешую падших, и имела лёгкий перламутровый отлив. — Кто ты такой?

Как будто он мог мне ответить!

— Позвольте предположить, что это самка, — голос мастера Вескотта приблизился. Он тоже медленно шёл к дракону: видимо, инстинкт исследователя оказался сильнее опаски. — Судя по форме туловища и головы... Видите, у него меньше шипов, корона скромнее по размерам. И хвост! Этим хвостом самки окружают яйца в кладках. Поэтому у них он гораздо длиннее, чем у самцов.

— А вы знаток! — с уважением покосилась я на него.

— Ой, ну что вы, я не спец по драконам. Но любой, кто имеет к ним отношение, рано или поздно начинает немного в них разбираться!
— скромно отмахнулся резонолог.

И вдруг дракон повернул голову к нему и тихо предупреждающе зарычал. Мастер сразу остановился.

— Леди Блэкторн!

Но я уже стояла почти перед самой мордой дракона, и ко мне он не проявлял никакой агрессии! Он лишь вопросительно покосился на меня. Я же сунула руку в сумку, пошарив там, вынула бирюзовый резонар.

— Это случайно не твоё? — спросила.

Цвет кристалла в точности совпадал с теми, что располагались вдоль его тела.

Дракон пришёл в лёгкое возбуждение, помотал хвостом и потянулся носом к камню в моей руке. И стоило ему только его коснуться, как мою голову пронзил острый, но не болезненный сигнал. Это было похоже на шорох или шёпот — он пронёсся и стих. Я же инстинктивно прижала ладонь к уху.

Любопытно! значит, кристалл и правда имеет с ним связь!

Но тут дракон поднял голову и посмотрел в небо. Там всё так же кружили ящеры всадников. Они не приближались, не выказывали беспокойства — просто наблюдали. но девочку словно бы привлекло нечто другое.

Я посмотрела туда же — и тогда поняла.

В нашу сторону летел ещё один всадник, и по сиянию белоснежной чешуи его дракона сразу стало понятно, что это лорд Холдгейд.

Драконица сразу заволновалась, взмахнула крыльями и взлетела, будто не хотела встречаться со Смерчем.

— Стой, подожди! — я побежала за ней. Но даже резонар в моей руке не помог её остановить. Она просто сбежала!

— Похоже, они в контрах! — хмыкнул Роан.

Смерч не стал садиться полностью — лишь пролетел очень низко над землёй, а лорд Холдгейд ловко спрыгнул с него и оказался прямо передо мной. Какая ювелирная точность! Мог бы и с ног сбить. Но не

сбил. Лишь замер, глядя сверху вниз, и после короткой паузы проговорил:

— Леди Блэкторн. кажется, я ещё не разрешал вам вылеты к Расколу! — он с трудом отвёл от меня взгляд и обратился к резонологу: — Мастер Вескотт, вы-то должны понимать, что ей ещё рано находиться здесь так долго!

— Безопасное время ещё не вышло! — возразил тот, посмотрев на карманные часы.

Я же вновь вернулась к оценке своего состояния, которое беспокоило меня до встречи с драконом. Слабость осталась, а в голове нарастал шум. Кажется, все кристаллы вокруг начали испускать тихий звон — ещё немного, и он начнёт мне досаждать.

— Лорд Холдгейд! — обратился к Сугробу Роан. — Кажется, нашёлся неучтённый дракон. И у него есть резонар для всадника!

— У неё, — внёс поправки мастер Вескотт. И совершенно зря!

Потому что лицо Дэриана сразу омрачилось.

— Самка? — он посмотрел на меня так, будто это слово относилось ко мне. — Это исключено! В гарнизоне не должно быть дракониц! Хотите, чтобы все самцы передрались за неё?

— Если она выберет себе одного из них, то остальные перестанут претендовать, — как бы невзначай заметил мастер Вескотт.

— А если нет? — свёл брови Дэриан. — Они могут выбирать себе пару очень долго. Смотреть, решать, кто достоин. А за это время самцы разнесут нам полкрепости. Лучше им устраивать игрища в стороне от неё.

— Кажется, мне удалось установить с ней некоторую связь, — не удержалась, похвасталась я. — Вот её резонар. Я, конечно, не специалист, но отклик показался мне довольно сильным.

Я продемонстрировала лорду Сугробу бирюзовый кристалл. Он аккуратно взял его двумя пальцами и внимательно осмотрел. Затем снова глянул на меня — недоверчиво, исподлобья.

— Сколько у вас талантов, леди Блэкторн? — показалось, он улыбнулся, но так, чтобы никто не заметил.

Я заметила.

— В общем-то ничего удивительного, — вновь вмешался резонолог. Он бродил поблизости и осматривал другие камни — хотел успеть сделать ещё хоть что-то, ведь нам уже следовало заканчивать

осмотр поля. — При том, как леди Блэкторн чувствует резонары, ей не составит труда через любой установить связь с драконом.

— Любой? — почему-то заволновался Роан. Будто я уже вознамерилась завладеть его ящером.

— Думаю, да. Только она ещё не пробовала.

Лорд вновь посмотрел на меня, а я помотала головой.

— Только с этой драконицей. И я что-то слышала. Какой-то шёпот.

— Ну, с шёпотом в голове, это к мастеру Астре, — рассмеялся Скорн, глядя на меня со скептическим прищуром.

— Твоё мнение здесь не требуется, Скорн! — осадил его Дэриан, и тот сразу сник и отвернулся.

— Насчёт присоединения самки дракона к гарнизону я ещё подумаю. Но сейчас она точно может нам пригодиться. Леди Блэкторн, сможете её позвать?

— А... Как? — я прижала резонар к груди.

— Просто сосредоточиться на отклике камня и мысленно позвать. Это должно работать на любом расстоянии.

Я с сомнением взглянула на кристалл в своей руке. Всё-таки я не наездница и никогда не собиралась ей становиться. Они годами тренируются взаимодействовать с драконами, выясняют предрасположенность к ящерам определённого типа — их очень много. А мне предлагают вот так с ходу позвать случайную драконицу?

Ну, не знаю...

Однако я всё-таки решила попробовать. Крепко сжала резонар в кулаке и даже закрыла глаза.

— Это не обязательно, — тихо хмыкнул лорд.

Я отвернулась, чтобы не мешал — буду делать, как удобнее! Шум других резонаров мешал сосредоточиться, но в какой-то миг я всё-таки «поймала» волну именно бирюзового кристалла. А затем, как и посоветовал лорд, просто позвала. Имени у драконицы не было, поэтому я просто излила в мысль желание её увидеть.

Правда, надежда на то, что она действительно появится, была мала. Мне она показалась слишком своевольной и не очень-то коммуникабельной к другим драконам. Но...

Я ощутила отклик почти сразу. Она ответила — совершенно точно!

Обрадовавшись успеху, я тихонько подпрыгнула на месте и обернулась — Дэриан стоял позади почти вплотную ко мне и наблюдал...

— Ну, как? — указал взглядом на резонар.

— Кажется, получилось. А зачем она вам сейчас? — я убрала камень не в сумку, а за пазуху.

Кустос уже вертелся у ног и хотел туда забраться — видимо, устал.

— Мы нашли дракона вашего жениха, — ответил лорд.

— Он мне не жених! — почти прорычала я.

Он что — нарочно это делает, чтобы меня позлить?

— Хорошо, хорошо... — покивал Дэриан. — Он засел в долине, и мы опасаемся, что он может замёрзнуть там. На мои приказы он не реагирует. Моя связь с драконами южного происхождения очень слаба. Будь на моём месте лорд-Хранитель Огненного Раскола, вышло бы лучше. Так вот я думаю, может, самка заставит его подняться и вернуться к хозяину.

— Значит, вы могли позвать её сами? — усмехнулась я.

— Мог, но хотел проверить, как с этим справитесь вы.

Он поднял взгляд к небу, а за ним и остальные. Драконица и правда летела сюда — видимо, не сбежала далеко. За ней, словно упорный поклонник, следовал Смерч. Он не гнал её, не пугал — просто летел за ней, как суровая охрана. Судя по тому, какими эмоциями отзывался резонар на моей груди, её это слегка раздражало. Она даже обернулась и рыкнула на Смерча. Но тому было всё равно.

— Ого, а она с характером, — хмыкнул Дэриан, стоя за моим плечом. Я даже чувствовала, как он грудью слегка касается моей лопатки. Хотелось отодвинуться, но моё тело словно окаменело от осознания этого контакта и не шевелилось даже по внутреннему приказу.

Наконец оба дракона приблизились и сели на поле. Смерч снова потянулся к драконице, собираясь, кажется, схватить её зубами за хвост, но она так ощутимо шлёпнула им его по морде, что тот ошарашенно замотал головой.

— Не бойтесь за своего дракона? — улыбнулась я, обратившись к лорду Сугробу.

— Нет, — уверенно ответил тот. — Он знает, что делает, — в его тоне послышалась лёгкая задумчивость. — Обратно полетите со мной. Драконица пусть следует за вами. И... подумайте над именем, которое вы ей дадите. Похоже, она ваша.

— Но... — я повернулась за ним, когда он отошёл. — Я же не наездник!

Стало слегка страшно. Меня ничему не учили, я вообще побаиваюсь летать! Особенно одна.

— Мастер Вескотт, вы завершили сбор? — проигнорировал моё замечание лорд Сугроб.

— Да... — рассеянно ответил тот.

— Значит, возвращайтесь в гарнизон. Леди Блэкторн и её новая знакомая полетят со мной спасти нашего заблудшего золотого дракона.

Глава 10

Глава 10

Оказалось, дракон Люциана забрался очень далеко в снежную долину. То ли сбился с пути, то ли намеренно хотел отдалиться от Раскола, но при этом не смог оставить своего всадника одного в этом недружелюбном краю. Что бы ни творилось в его драконьей голове, он забрался в неглубокое ущелье и теперь сидел там почти незаметно. Я даже не сразу его заметила: так сильно его занесло снегом.

— Он ещё жив? — спросила у лорда, слегка повернув к нему голову.

Он сидел позади, крепко держа меня рукой за талию — и я старалась не обращать на это внимания.

— Жив, — кивнул, коснувшись лицом моих волос, наверное, случайно. — Но если так продолжится дальше, рано или поздно замёрзнет. Резонар не даёт ему покоя. Связь с наездником потеряна, но из-за кристалла он не может освободиться полностью. Поэтому и не знает, куда деться. Нам нужно проводить его в гарнизон.

Драконица всё это время летела за нами, хотя, кажется, не особо понимала, зачем ей всё это нужно и куда мы следуем.

Погода портилась — и это беспокоило ещё больше. Если разразится более сильная буря, Даргон может её и не пережить. Мы сделали круг над его укрытием, драконица, кажется, почувствовала присутствие ещё одного сородича внизу и даже проявила лёгкую заинтересованность. По крайней мере, она не сбежала, а спустилась ниже, а затем села на скальный выступ прямо над разломом и посмотрела вниз.

Смерчу это не понравилось, он предпринял было попытку приземлиться тоже, но Дэриан велел ему оставаться в воздухе. Дракон ответил на это недовольным рыком, от которого, кажется, осыпались снежные шапки с некоторых вершин, но всё же подчинился.

Но любопытство драконицы помогло! Даргон зашевелился.

Сначала он поднял голову, стряхнул с неё снег и на своём языке тихим рокотом будто бы спросил что-то у гостыи.

Она ответила — и эта вибрация отдалась в спрятанный у меня за пазухой резонар. Так они «разговаривали» некоторое время — после чего несчастный беглец расправил крылья и несколько раз взмахнул ими, явно готовясь лететь.

Решив, что миссия исполнена, драконица вновь поднялась в воздух и присоединилась к нам. А Даргон начал медленно выбираться из своего сугроба, чем поднял в ущелье настоящую метель. Из-за снежной пелены некоторое время его не было видно, а затем он взмыл вверх — тяжело, лениво, будто ему приходилось заставлять работать свои мышцы.

Похоже, он и правда был близок к полному замерзанию.

— Возвращаемся в гарнизон, — коротко сообщил мне Дэриан.

Я же к тому моменту уже перестала понимать, в какой стороне он находится. Буря усиливалась, моё лицо то и дело начало залеплять снегом — я лишь успевала смахивать с него стремительно тающие потоки.

Но, к счастью, лететь до гарнизона пришлось недолго.

Даргон быстро терял силы и снижался, я опасалась, что он окончательно рухнет, но каким-то чудом ему ещё удавалось держаться. Видимо, помогали уговоры драконицы — она буквально сопровождала и подгоняла его, возвращалась, если ему было тяжело, тогда он снова находил в себе силы лететь дальше.

Смерч кипел внутри — это было видно по его резким движениям, по тому, как он постоянно поворачивал голову, чтобы проследить, чем там заняты эти двое. Похоже, драконица нравилась ему, но она его чувств не разделяла. Может быть, пока.

Наконец впереди показались башни Драконьего Утёса, а вокруг замка неожиданно погода бушевала гораздо меньше.

Первым во дворе сел Даргон — и замер, распластав крылья в стороны. Только переведя дух, он подобрал их, давая место сесть другим.

— Его нужно накормить, — сделал вывод Дэриан, пока мы наблюдали за ним с высоты. — Он совершенно обессилен.

— Но разве он не должен был поесть перед вылетом сюда? — спросила я.

— Должен был. Но Раскол забрал у него силы. Поэтому есть определённые правила: драконам, которые не родились вблизи

Раскола, желательно не задерживаться рядом с ним надолго, — Дэриан помог мне спрыгнуть с шеи Смерча, когда мы приземлились, и на пару мгновений я замерла в его руках, когда он обнял меня ими слишком крепко, не так как того требовала ситуация.

Смерч недовольно встряхнулся, чем вывел нас из лёгкого оцепенения, а затем снова взлетел. Драконица же осталась сидеть рядом с золотым страдальцем, неотрывно глядя на меня, будто чего-то ждала.

— Чего она хочет? — спросила я у лорда. Он понимает поведение драконов гораздо лучше меня.

— Подойдите и узнайте, — усмехнулся он.

Я подняла воротник бушлата и медленно, всё ещё опасаясь неожиданных реакций, пошла к драконице. Она сидела неподвижно, вопросительно изогнув шею. На ходу я вынула резонар из «тайника» — может, импульсы, которые я в нём ощущаю, позволят понять что-то лучше?

Между нами явно есть какая-то связь через него. Или дело не во мне?

Решив, что могу себе это позволить, я протянула свободную руку в перчатке к морде драконицы, чтобы коснуться — хотелось выразить ей свою симпатию и показать, что я всё ещё не желаю ей зла.

Лорд Холдгейд стоял позади и наблюдал, как будто тоже до сих пор не доверял ей.

И вдруг драконица резко выбросила голову вперёд и клацнула зубами прямо перед моим лицом — у меня даже волосы в стороны разлетелись от её дыхания. Разумеется, я отшатнулась! И заодно случайно выронила резонар себе под ноги.

— Миранда! — предупредил меня Дэриан.

Я не увидела, скорее почувствовала, как он бросился ко мне. Но больше драконица ничего не стала делать. Она просто наклонилась и, подцепив кончиком языка, забрала резонар! После чего взмахнула крыльями и просто улетела.

Вот тебе и связь...

Несколько мгновений я ошарашенно смотрела ей вслед, как и Даргон, который поднял голову к небу, пока она улепётывала. Смерч пытался её преследовать — его белый силуэт мелькнул среди низких

облаков, но грозный рык драконицы дал понять ему, что общаться она не желает.

— Это что получается, — мне стало обидно почти до слёз. — Она не хочет быть моим драконом?

Я повернулась к подошедшему лорду. Тот остановился напротив и развёл руками.

— Такое тоже случается. Она явно необычная, возможно, Раскол ей дороже, чем люди.

И хоть я с трудом принимала мысль о том, что могу стать наездницей, мне стало немного грустно.

Впрочем, хоть я и успела проникнуться к драконице симпатией — всё-таки она не раз нам помогала — никогда не предполагала, что моя карьера может двинуться именно в этом направлении. Так что, наверное, даже нечему расстраиваться. Последний раз посмотрев в ту сторону, где за пеленой надвигающегося фронта пропала моя чешуйчатая знакомая, я пошла в замок следом за лордом. Впереди ещё много работы с резонарами, которые мы собрали сегодня.

Во дворе тем временем уже начали собираться всадники.

— Дракона покормить, — велел лорд Холдгейд. — Выньте из запасов пару овечьих туш. Может, они придутся ему по вкусу. Он обессилен, ему нужно восстановиться.

Но не успели мы ещё войти внутрь, как навстречу нам, пытаясь на ходу застегнуть неподходящее для суровой погоды пальто, выскочил Люциан. Тараща глаза, он сразу налетел на Дэриана.

— Что вы сделали с моим драконом? — потянулся было схватить его за грудки, но вовремя передумал.

Лорд лишь сделал шаг назад — приближение гостя явно было ему неприятно. Он даже снег с плеч стряхнул с таким видом, будто Люциан одним своим дыханием успел его испачкать.

— Я с ним ничего не делал. И даже напротив — мы вызволили его из ловушки, где он обязательно погиб бы. И вам следовало бы поблагодарить нас за это, а не пытаться найти новые поводы для обвинений!

— О, я обязательно отблагодарю вас! — ехидно ответил Люциан. — Когда вернусь в Эвенхард и доложу в Управление о том, что у вас тут творится. Резонары лопаются, вы ведёте себя по-хамски и

удерживаете мою невесту здесь в то время, когда она должна отправиться со мной обратно!

— Я вас удерживаю, леди Блэкторн? — повернулся ко мне лорд.

Его взгляд был полон ироничного недоумения.

— Вы меня даже не касаетесь, — ответила я.

— Видите, леди Блэкторн никто не удерживает здесь силой, — подтвердил Дэриан. — Так что будьте так любезны, закройте наконец рот, лорд Локвуд — если уж благодарить не хотите. Вашего дракона приведут в порядок.

— Это каким образом? Погода снова испортилась, и я не могу улететь отсюда! — продолжил скандалить Люциан.

— Мастер Вескотт и леди Блэкторн подберут для вас временные резонары, которые помогут вам добраться до столицы, как только метель стихнет, — бесстрастно продолжил лорд Сугроб. — А там вы уже смените их на более привычные. Признаюсь, дожидаться, пока вам пришлют резонары оттуда, у меня нет никакого желания!

— Я не доверяю вашему резонологу! Ваши кристаллы ненадёжны! — бросил бывший в спину Дэриана, когда тот уже прошёл мимо.

И тут из моей незастёгнутой рабочей сумки резко высунулась голова Кустоса. Он всего лишь сделал выпад в сторону Люциана, а тот отшатнулся так, будто малыш решил его сожрать.

— Убери от меня эту мерзкую тварь! — прошипел он, ткнув в меня пальцем.

— Не могу, — я пожала плечами. — Боюсь, от себя тебе никуда не деться.

Люциан фыркнул и прошествовал мимо к своему дракону. Тот так и лежал во дворе, медленно отогреваясь: всё-таки ветер здесь гулял не такой сильный, а от протопленных стен замка исходило хоть какое-то тепло. Ему стало заметно легче, но настроение не улучшилось, потому что стоило только хозяину к нему приблизиться, как он поднял голову и тихо предупреждающе на него рыкнул.

Ну вот, даже собственный дракон не хочет общаться с Люцианом. Очень показательно.

Вот только зачем лорд Сугроб навесил на меня заботу об этом мерзавце? Ещё резонары ему подбирать...

Поэтому я догнала лорда уже в его кабинете, чтобы высказать недовольство. Конечно, присутствие Люциана в гарнизоне неприятно и мне тоже, но хлопотать вокруг него я не стану.

— Вы будете делать то, что я вам скажу, леди Блэкторн, — хладнокровно возразил мне Дэриан, выслушав мою тираду. — Или считаете, что пару раз прокатились со мной на драконе, и теперь вам всё можно? Вам поступил приказ — выполняйте!

Такая резкая отповедь слегка ошарашила меня. Я даже сделала шаг назад от его стола, не зная, что ещё сказать. Может, и правда придумала себе лишнего? Хотя мне казалось... Даже не знаю, почему.

— Будет сделано, лорд-Хранитель, — отчеканила я подобно тому, как отвечали ему всадники.

Лицо лорда мгновенно изменилось, на нём словно бы проступил лёгкий испуг. Но через миг оно снова ожесточилось, он ничего больше не сказал, позволив мне уйти. А когда я вышла в приёмную, встретила там незнакомого мужчину в сопровождении младшего адъютанта Дьюи. В отсутствии секретаря помощникам лорда приходилось бегать с мелкими делами в два раза больше.

Адъютант быстро доложил Дэриану о том, что прибыл городской управляющий из Димвуда — и тот разрешил ему войти.

— А что случилось? — спросила я у Дьюи, когда посетитель скрылся в кабинете. — Кто-то пострадал?

Адъютант покачал головой.

— Наоборот, он хочет, чтобы никто не пострадал. Через пару дней в Димвуде праздник Середины Ночи. Он каждый год прилетает сюда, чтобы просить патрули из гарнизона в город на это время. Скопление людей может привлечь падших. Особенно сейчас. И лучше будет, если туда прибудет побольше всадников. Это у них ежегодная традиция такая — просить защиты, — он усмехнулся. — А тем, кто попадёт в патрули, — возможность тоже погулять на празднике. Ни разу на моей памяти там ничего не случалось.

Выслушав адъютанта, я лишь пожала плечами — праздник, это, наверное, хорошо. Хоть какой-то повод всадникам немного развеяться вне гарнизона. Мне же размышлять об этом было некогда, я вообще вряд ли буду там присутствовать. А сейчас Дэриан поставил передо мной чёткую задачу, которую придётся выполнить, хоть мне очень не хотелось.

К счастью, помогать взялся мастер Вескотт — всё-таки опыта подбора резонаров для всадника и дракона у меня ещё не было, а случай Люциана и Даргона оказался не из простых.

— Сначала надо снять кристалл с дракона, — распорядился резонолог. — Мы исследуем его, найдём наиболее подходящий по магическому составу и установим на то же место. Хотя лучше было бы просто отправить нашего гостя обратно с другим всадником, а там разбирался бы самостоятельно.

Слава о Люциане, как о страшном скандалисте, уже разнеслась по всему гарнизону, и никто теперь не желал с ним связываться. Даже добродушный мастер Вескотт.

— Приказ лорда, — развела я руками.

— Думаю, ему виднее, как поступить правильно, — вздохнул резонолог.

И вместе мы принялись за дело. Пока Даргон был обессилен, снять с его груди кристалл оказалось совсем несложным делом. Он как будто даже рад был освободиться от бесполезного груза, но улетать не стал. Удивительно даже, что в нём ещё сохранилась какая-то привязанность к всаднику — при таком-то его отвратительном характере.

На месте Даргона я уже давно сбежала бы от Люциана куда подальше, едва только с моей шеи сняли бы связующее ярмо.

— Осторожнее, я держу! — пока я расстёгивала крепления резонара, мастер страховал меня. Поблизости стояло ещё несколько всадников на случай, если понадобится их помощь. Но кристалл оказался странно лёгким, несмотря на размеры. Пожалуй, я могла бы удержать его и одна.

И буквально через миг стало понятно, почему. Едва он вышел из креплений, как начал рассыпаться, словно слипшийся кусок мокрого сахара, на который надавили пальцами. Как он не распался раньше — не понятно. Его структура оказалась полностью разрушена!

Вскоре мы все были обсыпаны мелкой каменной крошкой — я вытряхивала её из-за шиворота, мастер Вескотт — из волос.

— Всё-таки это очень странно. Никогда раньше, даже в периоды напряжённого фона Раскола, резонары не вели себя так, — бормотал резонолог. — С ними творится что-то аномальное!

Теперь среди мелких осколков придётся отыскать более-менее подходящий для замеров, на основе которого мы могли бы подобрать нечто подходящее. Та ещё задачка! И пока мы ковырялись в кучке кристаллической пыли, под нами, где-то в недрах замка что-то вдруг ощутимо дрогнуло.

Я замерла и выпрямилась, настороженно прислушиваясь, а мастер Вескотт спокойно продолжил поиски образцов. Даргон тоже поднял голову и огляделся. Однако произошедшее встревожило, похоже, только нас.

— Что это? — спросила я у Амара.

— Ядро перестраивает энергию, — абсолютно спокойно ответил резонолог. — Такое случается где-то раз в месяц или даже реже. Энергия Раскола колеблется, и магия Ядра тоже. Наверное, лорд Холдгейд решил проверить его перед тем, как отбыть в Димвуд.

Говорил он так буднично, словно никаких поводов для беспокойства и правда не было.

Но я однажды уже видела лорда Сугроба в бессознательном состоянии после такой же вот проверки Ядра — и тогда, кажется, всё могло закончиться плохо. Теперь у меня возникло похожее чувство острой тревоги. Я попыталась вернуться к работе, но так и не смогла на ней сосредоточиться.

— Я пойду проверю, как там лорд-Хранитель, — наконец встала и отряхнула руки. — Потом сразу — в лабораторию.

— Думаю, он справится без вас, — на этот раз мастер Вескотт строго на меня посмотрел. — Взаимодействие с Ядром весьма сложный процесс, и лучше не мешать.

— Я только взгляну. И всё, — настояла я.

— Леди Блэкторн! — окликнул меня Амар, но я уже побежала к замку. — Зачем?

Только я одна понимала, зачем мне то нужно, а вот объяснять остальным бесполезно. То и дело сбиваясь на бег, я отправилась в башню — там находится тронный зал. Один взгляд на то, чем занят лорд Холдгейд — и я даже слова ему не скажу, если всё идёт, как нужно. Все так уверены в том, что с Хранителем всегда всё в порядке, что даже не задумываются о других вариантах, а он, между прочим, тоже бывает уязвим!

Я быстро добралась до нужного места и осторожно открыла дверь тронного зала — там вообще никого не оказалось. Где он тогда? Может, ушёл, пока я бежала через двор? Что ж, раз всё спокойно, то и мне следует вернуться к работе.

Но я всё-таки сделала один шаг внутрь зала и напоследок внимательно осмотрелась.

— Леди Блэкторн, что вы тут делаете? — раздалось вдруг сзади.

Я вздрогнула и приложила руку к груди. Напугал как! Но хотя бы с ним всё хорошо, а то я уже успела напридумывать себе всякого. Вообще о нём следовало бы беспокоиться его жене, но я уже знала, что она скрывает, и понимала, что сейчас в голове у неё совсем другие переживания. Более, так сказать, плотские.

— Просто я почувствовала, что внизу что-то загудело. Мне сказали, что это Ядро, и мне показалось, что... — я повернулась к стоящему за моей спиной Дэриану и забыла, что хотела сказать ещё.

Он был, кажется, таким же, как и всегда, но что-то в нём неуловимо изменилось. Взглядом я спустилась с его лица к шее — и первое, что увидела — тончайшую корочку льда, что покрывала его кожу под рубашкой. Вот откуда такое чёткое ощущение его ауры — он снова выложился, и, следуя в тронный зал, возможно, собирался продолжить.

Лорд дышал быстро, его сердце колотилось так громко, что стук было отчётливо слышно. Может, потому что он стоял очень близко, пожалуй даже непозволительно близко для стороннего взгляда. А может, это я изо всех сил пыталась что-то услышать. Меня интересовала каждая деталь его изменённого магией облика. И все они выглядели очень тревожно.

— Ваши руки... — пролепетала я, заметив, что они тоже покрыты прозрачной льдистой бронёй, словно драгоценными перчатками.

— Да, я знаю. Скоро пройдёт, — тихо ответил Дэриан. Его взгляд не сходил с моего лица.

Он был сейчас как-то по-особенному притягательным, это сложно было объяснить самой себе лишь его безусловной мужественной красотой. Может, дело было в колкой опасности, которая исходила от него тонким, но вполне ощутимым флёрком. Нет, он не угрожал мне — но я чувствовала его силу, и от осознания её, от проникновения её

тонких холодных иголок куда-то мне под кожу, всё внутри взбудораженно поднималось навстречу.

Какой-то миг — и Дэриан шагнул ко мне, поднял руки... Его холодные гладкие ладони, слегка обжигая льдом, скользнули по моим щекам и остановились на затылке, пальцы зарылись в волосы и прохладой коснулись кожи головы.

Это не было неприятно — лишь немного странно и интригующе. Его лёд не ранил меня, он скользил, лишь едва цепляя, но тут же таял от моего тепла, смешивался с ним и будто бы в тот же миг испарялся.

Вихрь сложных ощущений пронёсся по всему моему телу — сбитая ими с толку, я прижалась спиной к закрытой двери тронного зала, размышляя, сбежать или остаться. И едва наши с лордом взгляды снова пересеклись, он стремительно склонился ко мне и прижался к моим губам своими.

Я лишь успела схватить ртом воздух, прежде чем дыхание Дэриана смешалось с моим. Оно было прохладным, но разогревалось вместе с тем, как поцелуй становился всё глубже. Да, глубже и бесстыднее — но мне даже не сразу удалось осознать, что я без капли сомнений уже отвечаю ему с тем же пылом, который он внезапно на меня обрушил.

Дэриан держал меня — но я не вырывалась, лишь медленно вела ладонями вверх по его груди, хоть и понимала, что должна остановить всё это немедленно. Немедленно! Эта мысль тревожным маяком сверкала где-то в глубине сознания, затопленного чем-то иным, более сладким и вязким, таким приятным, что из этого состояния не хотелось выныривать.

Ладони Дэриана плавно спустились по моим щекам, шее, и он ловко расстегнул застёгнутую под самым горлом пуговицу моего бушлата. И правда — стало невыносимо жарко, однако что он задумал? Вторая пуговица — и его губы последовали за руками по таким чувствительным точкам, о существовании которых я уже давно успела позабыть.

Это были всего лишь лёгкие прикосновения, почти неощутимые, но каждое поражало меня короткими ослепительными разрядами до самых глубин тела.

— Нет, нет. Пойдите... — прошептала я, помотав головой.

Лёд Дэриана окончательно растаял, и он весь стал раскалённым, словно печь.

Но не успел ещё отреагировать на мой слабый и, прямо скажем, смешной протест, как ровно под нами снова всё содрогнулось. Я вздрогнула и схватилась за плечи лорда, а он, прервав интимное путешествие по моему телу, выпрямился.

— Да, вы правы, нам стоит остановиться, — проговорил сосредоточенно и как-то резко меня отпустил. — Я не должен был это делать.

Его взгляд вернулся ко мне, и он коротко, но удивительно проникновенно прижал ладонь к моей щеке, подушечкой большого пальца коснулся уголка губ и вновь разорвал контакт.

Голова до сих пор кружилась от прилившего к телу жара и лёгкости, которая, кажется, могла поднять меня по самый потолок. Но постепенно волна откатывалась, оставляя после себя лишь холодные блестящие камни. Что мы вообще сейчас сделали? Нарушили баланс Ядра, да?

— Зачем вы вообще?.. — я не договорила.

Как опрометчиво с его стороны и глупо с моей!

Под ногами до сих пор всё гудело, и камни в стенах будто бы ощутимо дрожали в резонансе с этим гулом.

— Я не могу объяснить это разумно, леди Блэкторн, — глухо и слишком ровно ответил лорд. — Но я знаю, что с этим делать. Когда приедет инспекция, я сообщу им о разводе с Габриэль. И тогда мне придётся действовать быстро. Я уверен — почти уверен, что очередной призыв пары ничего не даст. И тогда, я надеюсь, вы согласитесь пройти проверку совместимости вашей магии с моей.

Я прикрыла глаза и помотала головой. Что он мне предлагает? Стать его... парой? Очень своеобразная подача, конечно, но вряд ли Дэриан мог преподнести мне такую деликатную просьбу иначе.

— А если ваша пара появится? — губы дрогнули в горькой улыбке. — Что будет тогда? Я останусь с... этим всем? С тем, что сейчас случилось? Одна.

— Нет, всё это останется и со мной тоже.

— Только мне от этого не будет легче. Потому что я... — голос осёкся, и мне пришлось отвернуться от лица лорда, чтобы хоть как-то собраться с мыслями.

Что я хотела сказать? Что влюбилась? Может быть. Но лучше бы это было просто мимолётное увлечение, потому что если на его призыв кто-то придёт, это будет очередной крах моей жизни. А об этом он, похоже, не подумал, когда бросился меня целовать.

Ядро под нами успокаивалось, лёгкое дрожание стен вокруг нас стихло.

Я наконец отдышалась и смогла вновь посмотреть на лорда, который просто молча ждал какого-то моего ответа.

— Я... не знаю. Правда. Не знаю, что сказать. Ваша жена — я не хочу стать такой же, как она, через несколько лет.

— С вами всё иначе, — просто сказал Дэриан, будто это было совершенно ясной и не требующей доказательств мыслью.

— Сначала ответьте себе на вопрос, лорд Холдгейд, что будет со мной, если на ваш призыв появится пара? — мой голос слегка задрожал.

— Миранда... — он вздохнул и вдруг взялся застёгивать пуговицы на моём бушлате обратно. — Больше десяти лет назад мой самый первый призыв прошёл не так, как должен был.

Мы всё так же стояли у двери тронного зала, и тепло дерева слегка согревало мне спину.

— Больше десяти лет назад? — переспросила я. — Вам же было...

— Пятнадцать лет, — он усмехнулся.

— Но вы же ещё не были лордом-Хранителем.

— Не был, конечно. Но незадолго до этого я узнал, что Винсент Фой выбрал меня своим преемником. И тогда всё пошло наперекосяк. Я не хочу никого обвинять — я тоже виноват. Но полагаю, именно тогда что-то в моём призыве сломалось. Поэтому я почти уверен, что и на этот раз ничего не случится. Это лишь формальность, я должен сделать запрос. Последний дозволенный мне третий запрос. И я уже отправил письмо императору.

— А я запасной вариант... — захотелось произнести это как можно более ядовито.

— Нет, вы моя надежда.

Что-то сжалось у меня в груди. Наверное, я хотела бы... Но пока стояла на обочине в ожидании, когда ко мне подъедет нужный экипаж. А они всё едут мимо.

— Я подумаю. Возможно, со мной вас ждёт разочарование. Моя магия ведёт себя странно и... Я давно уже ей не доверяю.

Она свела меня с Люцианом! Что может быть хуже?

— Я не жду от вас ответ сейчас. Но прошу вас всё обдумать. Мне показалось, что из этого может что-то получиться.

Из этого всего едва не получилась целая катастрофа! Прямо на этом самом месте!

Осознав это ещё раз, я едва не задохнулась от стыда. Я ведь так много ему позволила! А это был лишь эксперимент... проверка, сгложусь ли я на роль новой страховки.

Кивнув, я отвернулась и пошла прочь.

Глава 11

Глава 11

Полночи я не могла уснуть, обдумывая слова лорда Сугроба. Кажется, он не хотел меня оскорбить, но предложение всё равно вышло не очень. А поцелуй — мне, конечно, особо не с чем было сравнивать — но это было что-то невероятное, что напрочь лишало разума и способности сопротивляться даже в целях сохранения обрывков моей репутации. Неужели он мог быть неискренним?

Решая, что же на самом деле за этим стояло, я ворочалась с боку на бок, вставала, чтобы пройтись, и снова ложилась. Кустос, который лежал на своём излюбленном месте возле моей подушки, недовольно поднимал голову и следил за мной взглядом.

Что же мне делать? Согласиться? Но тогда я подставлю себя под удар, если на третий призыв лорда кто-то всё-таки явится.

А если не явится?

Прельщала ли меня мысль о том, чтобы стать парой Дэриану? А кого не прельщала бы? Но в моём случае это был вовсе не расчёт, чтобы улучшить своё положение, очистить репутацию или возвыситься. Но до сих пор мне сложно было понять свои чувства. Это было что-то, не похожее на слепую влюблённость в Люциана, а нечто более глубокое и основательное. И поэтому более опасное.

В очередной раз я встала с постели и пошла выпить воды, потому что стоящий на тумбе у изголовья стакан уже успела опустошить. Но едва взялась за ручку графина, как почувствовала, что где-то в основании замок снова содрогнулся.

Померещилось?

Я замерла — и очередное содрогание превратилось в постоянный нарастающий гул. Совсем как тот, что я слышала днём. Снова Ядро шалит? Что-то оно стало очень активно — наверное, это плохой признак. Или наоборот — хороший?

Ничего не понимаю.

Я помотала головой и, отставив графин в сторону, выглянула из комнаты — снаружи «голос» Ядра был громче. Всё вокруг будто бы

мелко вибрировало, давление на уши нарастало, и я начала опасаться, что со временем у меня просто разболится голова.

— Может, стоит разбудить лорда Сугроба — вдруг он не слышит?

Сомнительное решение, конечно, пойти к нему ночью, особенно после всего, что случилось между нами и ещё не остыло.

— А вдруг моё бездействие обернётся чем-то скверным?

Я хотела было уже вернуться в комнату, как вдруг на лестнице, что располагалась неподалёку от моей комнаты, послышались мужские голоса. Сначала тихие — а затем напряжение в них стало более явным. Похоже, гул услышала не только я, надо пойти узнать, что они там обсуждают.

Я быстро надела халат, запахнулась по сильнее и, сунув ноги в туфли, побежала в ту сторону, где слышался разговор. И уже подбежала ближе, когда поняла, что они вовсе не обсуждают Ядро, а ссорятся!

— Хватит морочить мне голову, Скорн! — это точно был Дэриан.

— Я не морочу вам голову! Я шёл к вам доложить о поведении Ядра!

Я спустилась ещё ниже, свернула на следующий пролёт и наконец увидела стоящих друг напротив друга Роана Скорна и лорда Холдгейда. Дэриан стоял на ступеньку выше и нависал над всадником, будто готовый клюнуть его в темя коршун. Роан держался за перила и явно чувствовал себя растерянным.

Похоже, пробуждение Ядра сыграло с ним злую шутку: судя по слегка растрёпанному виду, он возвращался от Габриэль, но проскочить не успел. Проснулся Дэриан и встретил его на лестнице.

Я подумала было уйти, пусть разбираются сами, но тут Скорн заметил меня и сразу зацепился взглядом.

— Я не хотел говорить... — вздохнул вдруг. — Но... я был у леди Блэкторн.

Дэриан, который стоял ко мне спиной и не успел ещё меня увидеть, вытянулся, словно окаменел. Его рука метнулась в сторону, и пальцами он тоже схватился за перила.

— Что за чушь ты несёшь?

— Ну, а чего вы хотели? — Роан пожал плечами. — Миранда красивая девушка. Она многим нравится. Вот между нами что-то и закрутилось.

— Ты лжёшь! — я буквально слетела вниз по пролёту и едва не врезалась в грудь Дэриана, который наконец ко мне повернулся. — Он лжёт! Между нами ничего нет!

— Да ну, — свёл брови Роан. — Лучше признаться сейчас. Так всем будет спокойнее!

Я так и задохнулась от той наглости, с которой он всё это говорил. Да как он смеет вообще! И на что надеется — что лорд Холдгейд возьмёт и поверит? В такое откровенно враньё!

— Почему вы не спите, леди Блэкторн? — Дэриан взял меня за локоть и слегка встряхнул.

А как я могла спать после всего, что случилось за день? Ему, наверное, этого не понять, у него в голове только долг и ответственность — и он сделал всё, что мог, нашёл запасной вариант на случай, если с Габриэль всё окончательно рухнет. Да и тот ненадёжный.

— Я... Я услышала Ядро! А потом ваш разговор. Думала...

— Она не спит, потому что ещё не успела заснуть, — вставил своё слово Роан.

Я же подскочила к нему и со всей доступной мне силы шлёпнула ладонью по щеке.

— Как ты смеешь! Ты...

— Леди Блэкторн! — одёрнул меня Дэриан. — Не устраивайте сцены. Можно разобраться спокойно. Если он говорит правду...

— Что?! — теперь я повернулась к нему, поднялась на ту же ступеньку и ткнула пальцем ему в грудь. — А вы как вообще можете так обо мне думать?

— Я ничего не думал, — процедил лорд. — Я просто хочу разобраться.

— Разобраться, да? Извольте! — я усмехнулась. — Роан Скорн ходит к вашей жене! Причём довольно давно, я так полагаю.

Дэриан вскинул брови, но его изумление как будто не продлилось долго — он снова нахмурился и перевёл потемневший взгляд обратно на Роана. Тот удержал себя на месте, хоть было и видно, что сбежать ему хочется немедленно.

— Это клевета! — просто заявил тот. — Видно, леди Блэкторн опасается за свою репутацию, ведь она уже не первой свежести.

Верно? Соблазнять мужчин задолго до свадьбы, а затем отпираться, похоже, в ваших привычках!

— Да он... — я сжала кулаки.

Но Дэриан взял меня за плечи и отодвинул в сторону. Я схватилась за его рубашку на спине, но он уверенно качнулся вперёд и сгрёб Роана за грудки одним кулаком.

— Вот, значит, как... — его голос загромыхал явной угрозой, и показалось даже, что сейчас он просто спустит всадника с лестницы. — Что ж, стоило догадаться. Как вы узнали, леди Блэкторн?

— Однажды я застала их в архиве. Они... прятались там, — уже тише проговорила я.

Всё-таки рассказала, хоть и собиралась не вмешиваться. Но меня в это вмешали, и мне пришлось защищаться. Моя совесть чиста!

— Она лжёт! — Роан обвинительно махнул рукой в мою сторону. — Хочет обелить себя!

— Хватит! — прорычал лорд Холдгейд прямо ему в лицо. — Хватит! С меня достаточно вашей наглости, Скорн.

С этими словами он отпустил его рубашку, но в тот же миг рывком содрал резонар с его шеи. Затем сжал его в кулаке с такой силой, что оправа смялась, словно была сделана из фольги, а кристалл, издав последний оглушительный звон, раскололся.

Дэриан разжал пальцы, и всё, что от него осталось, упало под ноги Скорну вместе с цепочкой.

— С сегодняшнего дня ты стоишь на западной башне в ежедневном дозоре. До того, как прибудет инспекция. Ей я изложу всю ситуацию, после чего ты, полагаю, будешь разжалован за нанесение умышленного вреда Ядру гарнизона.

— Я не наносил ему вред! — глаза Роана расширились от ужаса.

— Твоё заблуждение не менее преступно. Надеюсь, ты хорошо отдохнул в комнате моей жены? В дозор заступаешь немедленно! — Дэриан вновь повернулся ко мне. — Возвращайтесь к себе, леди Блэкторн. И... в следующий раз о подобном вы должны сообщать сразу.

— Я... поняла, — кивнула, глядя в его посеревшее лицо.

Что сейчас творится в его голове? Жаль, я не могу услышать...

Дэриан

Оскорблённый моим решением, Роан слетел по ступеням вниз так, будто кто-то его толкнул. Связаться со своим драконом и улететь он сейчас не сможет. Да и вряд ли решится на дезертирство — это поставит окончательный крест на его дальнейшей карьере и перспективах успешной жизни.

Так что пойдёт в дозор, как миленький. Сейчас мне нужны любые глаза, чтобы следить за обстановкой вокруг гарнизона, а отослать его можно, когда прибудет инспекция.

Я проводил Роана взглядом — чуть позже схожу проверю, занял ли он своё место на башне, а сейчас...

Миранда всё ещё стояла рядом, обхватив себя руками за плечи. Я чувствовал её присутствие даже спиной, она ждала чего-то или боялась того, что я могу ещё сейчас сделать. А мне просто хотелось посмотреть на неё, а лучше — обнять, но не сейчас. Она ещё на меня обижена.

— Возвращайтесь к себе, леди Блэкторн, — проговорил я, когда вновь повернулся к ней. — И... в следующий раз о подобном вы должны сообщать сразу.

— Я поняла, — она сжалась ещё больше.

— Вы не виноваты, — добавил я на всякий случай.

Уверен, она считает сейчас именно так. Что что-то обязательно случилось из-за неё. Но нет. Я даже рад, что она открыла мне глаза на то, что я упорно не хотел замечать всё это время. Думал, что наш брак рухнет из-за меня. Но нет... Если вспомнить, когда в гарнизон прибыл Роан Скорн — вскоре после этого Габриэль изменилась. Я же, почуяв эти изменения на каком-то инстинктивном уровне, начал становиться к ней всё более равнодушным.

Мы виноваты оба. Этого не отнять и не изменить.

Но сейчас передо мной вновь засиял свет — и излучала его Миранда Блэкторн.

— Я не хотела лезть в вашу жизнь, поэтому и не сказала, — всё-таки решила оправдаться она. — Думала, что этим тоже как-то наврежу Ядру. Я же ничего в этом не понимаю!

— Это надо чувствовать, — я усмехнулся и потёр ладонью бледный брачный браслет на запястье. Скорей бы окончательно от него избавиться! — Идите отдыхать. Дальше я разберусь сам.

Она кивнула и, потерев ладонями свои плечи, пошла вверх. Знала бы, как мне хотелось её остановить! Плюнуть на всё остальное и просто остаться здесь, с ней, на этой лестнице и держать её в своих руках. Моё влечение к этой розововолосой девчонке становилось всё более непреодолимым, нарастало с каждым днём, как будто этого мне и не хватало все эти годы.

Но вот она ушла, и в голову вернулись мысли о более насущных и, прямо скажем, неприятных делах. Смахнув ступнёй осколки резонара Роана, я вернулся на свой этаж, но прошёл мимо покоев — прямо до комнаты Габриэль.

У неё было заперто — она наверняка делала вид, что давно спит, но Скорн точно возвращался от неё. Когда я догнал его, он спускался, а не поднимался, как пытался меня убедить.

— Открывай! — потребовал я у жены. Сегодня по её вине сна лишилось несколько людей, так что и ей спать не положено.

Внутри было тихо, но из-под двери струился слабый огонёк свечи. Она стояла тут, прямо за створкой, и слушала, решая, не опасен ли я.

— Что такое? — послышался наконец её хриплый будто бы ото сна голос. — Середина ночи! Иди спать!

— Открой.

— Я сейчас не настроена...

Я просто рванул дверную ручку с такой силой, что вывернул замок. Габриэль отшатнулась: она и правда стояла тут в одной сорочке, растрёпанная и напуганная. Видимо, ссору на лестнице всё-таки слышала.

Я подошёл на пару шагов и остановился напротив, сжав кулак до хруста костяшек. Нет, бить, конечно, не стану, это табу, но разрушить в этой комнате хоть что-то мне очень хотелось.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, а затем губы Габриэль задрожали, она прикрыла их ладонью, и с её ресниц сорвалось две крупных слезы.

— Дэриан...

— Больше я не хочу тебя слушать. И никакие оправдания мне не нужны, — я покачал головой и прошёл мимо. — Да, мне следовало быть к тебе внимательнее, я не отрицаю. Но в сложный период ты предпочла не поговорить со мной, а просто найти себе другого. Что ж,

каждый решает проблемы по-своему. Но сейчас совершенно точно ясно, что дальнейшей жизни в гарнизоне для тебя не предусмотрено.

Я прошёл в её спальню, затем в гардероб и принялся сдёргивать её платья с вешалок.

— Что ты делаешь? — она попыталась схватить меня за плечо, но я увернулся.

— Можешь начать собирать вещи прямо сейчас, — заговорил снова, чтобы хоть как-то успокоить нарастающую внутри ярость. — На это тебе потребуется много времени. Как раз хватит до того, как приедет инспекция. В ней точно будет императорский представитель, а он имеет полномочия признать наш брак недействительным. После чего мы снимем браслеты в храме Димвуда.

— Дэриан, давай обсудим!

Я развернулся к ней так резко, что она попятилась.

— Обсудим? А что обсуждать? Обсуждать уже нечего, Габи, между нами пустота. Ничего нет. Надо было признать это раньше.

Излив часть злости на наряды жены, я оставил их в покое.

— Я просто хотела внимания. А тут Роан... Он начал ухаживать. Я растерялась и поддалась! Если бы ты...

— Не получилось, — прервал я её. — У нас не получилось. И всё это было утопией с самого начала. Я должен был искать лучше и тогда нашёл бы ту, кто мне действительно нужен.

— Эту девчонку, например? — внезапно вновь ожесточилась Габриэль.

— Может, и так. Я не знаю. Но это точно должна была быть не ты, — я опустил руки и помолчал. — До приезда инспекции ты остаёшься здесь. Любая попытка улететь без моего ведома будет считаться дезертирством. Надеюсь, ты понимаешь ответственность. Если вообще имеешь представление об этом слове.

— Дэриан, и всё-таки давай обсудим! — она побежала за мной, когда я направился к двери. — Мы совершали ошибки, но их ещё можно попытаться исправить!

Я покачал головой и, ничего больше не ответив, ушёл.

И вновь не вернулся в свою комнату. Ноги сами несли меня дальше, пока я не спустился на этаж ниже и не остановился у двери спальни Миранды. Я даже занёс руку, чтобы постучать, но что я могу сказать ей ещё, кроме того, что было сказано днём?

Поэтому я заставил себя отступить. После чего развернулся и на этот раз наконец скрылся в своих покоях. Ядро к тому моменту уже успокоилось.

Миранда

— Резонары для лорда Локвуда и его дракона готовы, — доложила я лорду Сугробу на следующий день. — Совместимость максимальная, схожесть с теми резонарами, что были у них до разрушения, очень высокая. Теперь их нужно установить обратно, и лучше будет, если вы проконтролируете процесс.

Дэриан, который неподвижно смотрел на меня и неизвестно о чём в этот момент думал, наконец вздохнул и пошевелил бумаги на столе. Показалось, он вообще меня не услышал! Но когда я уже решила повторить, лорд наконец встал.

— Хорошо, идём. Надеюсь, наш хлопотный гость уже собрал вещи?

— Адъютант Дьюи должен был предупредить его о том, что ему пора собираться.

Лорд надел бушлат и, не застёгивая его, прошёл мимо — мне осталось лишь семенить следом, настолько широкими были его шаги. Теперь он как будто старался не смотреть на меня, но я не пыталась расспрашивать, что происходит. Ответ тут один: вчера он узнал о том, что жена очень долго обманывала его и это могло привести к ослаблению Ядра. У любого испортится настроение.

Вместе мы вышли во двор, где, готовый к сборам, сидел Даргон — теперь он выглядел гораздо лучше, чем вчера, приободрился и набрался сил для полёта. Крепление резонара на его груди пока пустовало, но кристалл уже вынесли и подготовили к установке.

Для меня этот момент был невероятно волнительным — всё-таки это первая пара резонаров, которые я подобрала для всадника и его дракона лично. Мастер Вескотт только немного помогал и проверил мою работу по итогу, после чего пришёл к выводу, что я всё сделала правильно. И это почти на одних только инстинктах!

Следом за нами во двор вышел и Люциан — наконец он был одет для путешествия в отделанное мехом пальто, которое, хоть и было красивым, всё равно не могло сравниться по теплоте с местными.

Нахохлившись и втянув голову в воротник, Люциан остановился под навесом и пристально уставился на всадников, которые сновали

кругом, подготавливая установку резонара. Его лицо выражало полнейшее недовольство происходящим.

— Лорд Локвуд, подойдите! — позвал его Дэриан. — Для вас у нас тоже есть резонар. Или вы собрались лететь домой без него?

Люциан закатил глаза, но всё-таки подошёл, и я протянула ему уже инкрустированную кристаллом подвеску.

— Это временное крепление, — пояснила в ответ на его почти брезгливый взгляд на простую оправу из обычной стали. Не золото, конечно, и даже не серебро. Но гарнизон не обязан снабжать его драгоценностями. — Когда вернёшься в Эвенхард, заменишь на привычное.

— Зря только сюда прилетел, — проворчал он, выхватив цепочку из моей руки.

— Наконец-то первая разумная мысль за всё время пребывания здесь, — хмыкнул Дэриан.

Я улыбнулась, конечно, но опустила голову, чтобы никто не заметил. Чего доброго, Люциан снова устроит истерику.

Тем временем всадники под руководством мастера Вескотта принялись устанавливать огранённый для лучшего взаимодействия кристалл в оправу на груди Даргона. Тот сидел смирно, не сопротивлялся и не проявлял любопытства, но выглядел напряжённым.

Наконец резонар оказался в креплениях, их одно за другим защёлкнули.

— Подойдите, нужно установить связь, — подзвал мастер Вескотт Люциана.

Тот нехотя приблизился, держа свой резонар в руке, как скользкую лягушку. Небрежным движением он прислонил кристалл к тому, что был установлен на груди его дракона, и я услышала тихий мелодичный звон — он означал, что резонары синхронизировались, и теперь Даргон будет послушен воле всадника, а тот будет чувствовать его, как и прежде.

Выражение лица Люциана наконец стало чуть более довольным. Он погладил Даргона по морде, что-то ему сказал и затем только надел резонар себе на шею. Можно было расслабиться — всё получилось. Осталось только наконец выпроводить Люциана отсюда, и одной проблемой станет меньше.

— Уверена, что не хочешь полететь со мной? — он всё-таки обернулся и коснулся моего лица вопросительным, почти просящим взглядом.

— Нет, — я покачала головой.

— Ну, что ж, значит, придётся заставить тебя другим способом. Я не собираюсь носить эту метку на руке в одиночестве, как распоследний обманутый дурак. Однажды я уже стал объектом пересудов из-за тебя. И не собираюсь становиться им снова!

Странно, но на последней фразе его речь словно бы замедлилась, слова растянулись, а язык начал заплетаться. Я подошла ближе, да и лорд Сугроб тоже услышал, что с Люцианом что-то не так.

— Что случилось? — спросила я встревоженно.

— Н-не знаю... — икнул бывший. — Х-холодно.

И в тот же миг по его щекам вверх поползла тонкая инеевая корочка. И такая же, только внушительнее и толще, начала сковывать Даргона.

— Нужно снять резонар! — крикнул мастер Вескотт, до которого тоже уже дошло, что с нашими подопечными происходит что-то непредвиденное.

Я схватилась было за кристалл на шее Люциана, но сдёргивать не стала, потому что звук, который он издал, показался мне странным — таким, которого я ещё ни разу не слышала. Это был необычный резонанс, с примесью нот настолько сильных, что они заглушали обычный сигнал связи между драконом и его наездником.

Люциан начал валиться на бок, а Дэриан поймал его, не давая упасть.

— Ну, что?

Всадники начали сбегаться к нам и к Даргону, кто-то принялся вынимать только что установленный кристалл из креплений.

— Стойте! — скомандовала я. — Не нужно. Я всё исправлю.

И, поймав посторонний шум в кристалле, просто подавила его. Теперь звучание резонара стало ровным и чистым. Распространение льда по коже Люциана и Даргона прекратилось, а корочка моментально начала таять.

Дракон, немало ошарашенный случившимся, лишь помотал головой, стряхивая с себя остатки едва не поймавших его в ловушку оков. А вот его хозяин отреагировал гораздо резче:

— Это ты нарочно, да? — набросился на меня, но Дэриан удержал его и рывком вернул на место.

— Держите себя в руках, лорд Локвуд! — предупреждающе прорычал ему на ухо.

— Да вы что, не видите? — тот обвинительно указал на меня ладонью. — Это точно её мстительные проделки! Хотела заморозить меня?

— Если кто-то и мог вас заморозить, то это я, — возразил Дэриан, рывком за плечо поворачивая Люциана к себе лицом. — Так что успокойтесь!

— Резонары каким-то образом уловили вибрации Раскола, — принялась пояснять я. — И передали на носителей ледяную магию. Я удалила этот сигнал. Теперь всё точно безопасно.

— Так, снимите с меня это! — потребовал Люциан и уже поддел цепочку, чтобы сдёрнуть её с шеи, но Дэриан взял его за грудки и хорошенько встряхнул.

— Леди Блэкторн сказала вам, что теперь всё безопасно. И сейчас вы садитесь на дракона и летите отсюда в Эвенхард, чтобы я больше вас не видел! — закончив, он тряхнул Люциана ещё раз и отпустил. — В гарнизоне не место штатским. Как долетите, напишите письмо. Мы будем волноваться.

Всадники иронично переглянулись — все, кажется, только и мечтали, когда Люциан наконец отсюда уберётся. Осознав наконец, что больше никто здесь не будет терпеть его капризы, Люциан одёрнул пальто и прошествовал к Даргону, после чего молча взобрался на него.

Даргон взмахнул крыльями и, оттолкнувшись от площадки, взлетел. И в тот миг, когда они оба скрылись за стенами замка, у меня с души как будто упал тяжеленный камень. Надеюсь, метка, которая вновь проявилась на его руке, ничего не значит. Может, это какой-то остаточный сигнал магии — не более — и он скоро вновь затухнет.

— Итак, наконец милый гость покинул нас, все возвращаемся к своим обязанностям! — скомандовал лорд Холдгейд. — Леди Блэкторн. Кажется, вы хотели рассказать мне о каких-то особенностях резонаров, которые вам удалось обнаружить в ходе исследования.

— Да! — закивала я. — Только схожу в башню за бумагами. Там у меня всё записано.

— Жду вас в кабинете, — Дэриан окинул меня последним всеобъемлющим взглядом и скрылся в галерее.

Я же, не дожидаясь мастера Вескотта, который разговаривал с кем-то из всадников, понеслась наверх, в нашу с ним лабораторию. Там схватила со своего стола подготовленную для доклада лорду папку и так же бодро пошла обратно. Один лестничный пролёт, другой. Ступени были залиты солнечным светом, а от мысли о том, что Люциана здесь больше нет, моё настроение улучшалось с невероятной скоростью. И я еле держалась, чтобы не подпрыгивать от радости.

И тут на самом верху очередного пролёта мне послышались чьи-то чужие шаги. Мастер Вескотт? Я обернулась, и тут ступенька как будто выскочила у меня из-под ноги. Я попыталась поймать равновесие, схватиться за перила, перед глазами даже потемнело от испуга, словно тень заслонила вдруг свет из окна. Сердце ударилось в груди так сильно, что как будто толкнуло меня вперёд, и я кубарем, отсчитывая все выступы боками, полетела с лестницы вниз. Кустос выскочил из сумки где-то на полпути, и на площадку внизу я упала уже одна.

И прежде чем потеряла сознание, заметила, как падший, не в силах хоть как-то помочь, неловко спрыгивает по ступеням ко мне.

* * *

Очнулась я оттого, что мою щёку что-то холодило, что-то липкое и стягивающее кожу тонкой корочкой. Я попыталась смахнуть это ощущение рукой и наткнулась на мордочку Кустоса. Он сидел у меня на груди и старательно приводил в чувство тем способом, который был ему доступен — покрывал моё лицо своей исцеляющей от отравлений слизью.

В тот же миг, как я пошевелилась, кто-то слегка потряс меня за плечи.

— Леди Блэкторн! — это был, кажется, голос мастера Вескотта. — Вы меня слышите?

Я повертела головой, попыталась подвигать руками и ногами — кажется, чувствую — затем только открыла глаза.

— Да...

Оказалось, лежу там же, куда и упала, и с момента, как потеряла сознание, прошло не так уж много времени. По крайней мере, свет в окне не изменился. Видимо, мастер Вескотт нашёл меня здесь почти сразу после падения.

— Можете шевелиться? — он не пытался усадить меня и вообще старался не трогать. Оно и правильно — мало ли, что у меня сломано и не станет ли хуже от движения.

— Могу, — я попыталась приподняться. Тело отозвалось глухой болью сразу в нескольких ушибленных местах.

— Как же так вышло? — резонолог внимательно меня осмотрел. — Оступились?

— Не знаю, я не поняла, — я оперлась на его руку и встала.

Кустос, убедившись, что я вполне жизнеспособна, быстро забрался по моей ноге и скрылся в сумке. Я же наконец отлепила от своей щеки застывшую плёночку его слюны. Кто знает, а вдруг она действительно помогла мне очнуться?

Да и вообще, похоже, мне очень повезло — я ничего не сломала. Но показаться лекарю всё-таки стоит. Он ещё даже не снял повязки с моего сломанного однажды ребра. Сказал, что лучше походить так ещё недельку.

Ну, вот я и походила... Как бы не пришлось теперь бинтоваться ещё месяц.

Вокруг меня валялись рассыпанные из папки бумаги. Про них-то я совсем забыла! Лорд Холдгейд наверняка уже заждался меня.

Я хотела было присесть, чтобы собрать их, но мастер Вескотт остановил меня.

— Я сам! — он сложил все листы один к другому. — Это исследования кристаллов?

— Да, я хотела отчитаться перед лордом Холдгейдом.

Резонолог не дал мне забрать у него папку, когда я попыталась это сделать.

— Нет уж, сначала к лекарю, а отчёты — потом! — проворчал строго. — Идёмте, я помогу.

Я оперлась на поданную мне руку и поковыляла рядом. Каждый шаг оборачивался вспышкой боли в самых разных частях тела. И ничего удивительного, я отсчитала ступени всеми боками, конечностями и спиной. Ладно хоть голова не пострадала.

Так, очень медленно, мы добрались таки до лазарета. Мастер Астра оказался на месте — возился с пришедшим на приём всадником, чей недуг был мне неизвестен — да и хорошо. Но парень тут же смутился и быстро ушёл. А когда лекарь увидел перекошенную после несчастного случая меня, у него натурально задёргался глаз.

— Что. Опять. Стряслось? — выдохнул он отрывисто.

Пришлось рассказать ему всё, что я смогла вспомнить. Мастер Астра терпеливо меня выслушал, а затем осмотрел, после чего пришёл к выводу, что я действительно относительно цела.

— Пара ушибов, но они заживут очень быстро. Удивительно, как вы снова не сломали то же ребро. Повезло!

С этим я и не спорила — могла бы упасть гораздо неудачнее. Но я отделалась лишь синяками, ссадиной на лице и слегка ободранной ладонью — но это даже не стоило внимания. Лекарь выдал мне баночку с заживляющей мазью и отправил восвояси.

— Может, доклад лучше отложить? — оценив мой потрёпанный вид, предложил мастер Вескотт. — Я передам лорду Холдгейду, что случилось.

— Боюсь, моим выводам по резонарам откладывать нельзя. Я за этим тут и нахожусь, чтобы исследовать их и искать причины. Со мной всё в порядке, я схожу.

Решив так, я забрала папку с бумагами у резонолога и отправилась в кабинет к лорду Сугробу.

Признаться, всю дорогу меня не покидало желание пожалеть наконец себя, пойти в комнату и просто полежать. Но проклятое чувство ответственности не позволяло повернуться назад. Я постучала и вошла в кабинет лорда.

Он был на своём месте и что-то сосредоточенно писал.

— Вас только за смертью посылать, леди Блэкторн, — вздохнул, подняв на меня нетерпеливый взгляд. И его лицо мгновенно изменилось.

Прежде чем я успела что-то объяснить, он вскочил с места и подошёл сам. Его ладони обняли моё лицо, а взгляд заметался по нему, отмечая мелкие следы падения.

— Что случилось? — нахмурился он. — Ну почему нельзя оставить вас одну без того, чтобы вы не получили какие-то травмы?!

Я и сама этого не понимала. Видимо, дело в моей «удачливости».

— Я просто упала с лестницы.

— «Просто упала»! — передразнил меня Дэриан. — Ну, да, это же такое обычное дело, я сам так каждое утро делаю, — он закатил глаза и, наконец меня отпустив, отвернулся, просто стараясь таким образом успокоиться.

— Я торопилась. А потом меня что-то отвлекло. Показалось, я услышала шаги. А потом упала.

Теперь лорд насторожился, глянул на меня через плечо.

— Так вы сами упали или...

— Я не знаю. Я испугалась.

— Видели кого-то? — Дэриан вернулся ко мне и остановился напротив, не касаясь, но удивительным образом просачиваясь мне под кожу одним лишь своим присутствием.

— Может, тень. А может, мне просто показалось, — я повела плечами. И тут Кустос высунулся из сумки и тихо предупреждающе зашипел. Будто ему тоже хотелось что-то рассказать, но излагать свои мысли по-человечески он, конечно, не мог.

Лицо Дэриана омрачилось ещё больше. Он немного над чем-то подумал, а затем кивнул своим же мыслям.

— Я разберусь. Можете оставить отчёт у меня. И идите отдыхать.

— Записи... они достаточно хаотичны, я хотела бы пояснить.

Лорд поджал губы, внимательно глядя в моё лицо, затем поднял руку и осторожно коснулся моей щеки, едва не задев царапину. Я затаила дыхание — ну зачем он это делает? Будто я важна ему не только как потенциальное совпадение по магии с целью укрепления Ядра.

— Хорошо, — наконец согласился он. — Только сядьте, прошу. Туда — к камину.

Я устроилась в кресле и открыла наконец папку. Могла рассказывать и без неё, однако так волновалась, что хотелось подкрепить свои слова какими-то выкладками. Лорд сел напротив и принялся слушать меня, закинув ногу на ногу. Мой доклад получился не очень длинным, зато содержательным.

— Вы уверены в своих подозрениях? — спросил Дэриан, когда я смолкла.

— Нужно проверить, а для этого слетать к Расколу ещё раз. Те образцы, что были собраны на другой его стороне, гораздо более

стабильны. А вот те, которые мы собрали в последний раз, очень быстро начинают рассыпаться.

— Почему так? Ведь Раскол один и его действие равнонаправлено во все стороны.

— Нужно провести поиски и замеры фона. Полагаю, на кристаллы может влиять что-то помимо самого Раскола.

Лорд снова задумался, но скоро ответил:

— Сейчас Раскол особенно нестабилен, летать к нему слишком часто опасно. Но я выберу день, когда это можно будет сделать. Если выяснится, что это какая-то диверсия, инспекцию будет ждать гораздо больше плохих новостей, чем я рассчитывал. А теперь идите отдыхать!

Глава 12

Глава 12

Мне пришлось немало поугovarивать лорда Сугроба, прежде чем он согласился взять меня в Димвуд на праздник Середины Ночи. Это была древняя традиция — отмечать день, после которого долгая зимняя ночь наконец начнёт уменьшаться, уступая крепчающему солнцу.

Кроме нас в город, конечно, выдвинулся целый отряд всадников, среди которых, на мою удачу, оказалась Вайла — будет хоть с кем поговорить. Остальные под командованием старшего адъютанта остались в гарнизоне.

Отвлекать лорда Сугроба и его ближайших всадников от патрулирования и наблюдения за спокойствием горожан во время гуляний я не собиралась. Тем более после моего падения с лестницы Дэриан постоянно пребывал в скверном расположении духа и лишней раз дёргать его мне совсем не хотелось.

Начало празднования должно было случиться прямо с утра, поэтому и вылетели мы очень рано. Я оставила Кустоса с мастером Астрой — тот попросил у меня разрешения на его участие в каких-то исследованиях и анализе для разработки других противоядий, но пообещал обращаться с ним аккуратно. Кустос не испытал по этому поводу никакого восторга, но мне не хотелось постоянно отвлекаться на него и опасаться, что он может сбежать. К тому же я не знала, как горожане отреагируют на моего ручного падшего — вероятно, кто-то мог испугаться.

Димвуд оказался весьма крупным поселением, но, разумеется, не настолько большим, как Эверхард или соседние с ним города. Улицы, а особенно центральная площадь, были пышно украшены к празднику гирляндами, флажками и огнями.

Каждого дракона, что садился на площади, горожане встречали радостными возгласами — они прекрасно понимали, что лишь гости из Драконьей Скалы могут обеспечить их безопасность в эту ночь.

Сначала мы сходили на приём к наместнику Димвуда, где выслушали благодарственную речь о том, какая честь для всего города

наше традиционное присутствие здесь. Возможно, только я могла вызвать у него вопросы, но он их не задал — скорей всего, в его глазах я вовсе не выделялась среди остальных всадников. Далее лорд Холдгейд обсудил с ним план охраны города до окончания гуляний, выбрал помощь среди местной стражи и распределил их на посты.

Затем мы покинули здание городского Управления и начали рассредотачиваться по улицам.

— Мейд Рокфист! — обратился он к Вайле. — Сегодня вы ни на шаг не отходите от леди Блэкторн. Считайте, что вы патрулируете вместе. Можете пойти погулять по городу. Обычно днём спокойно, опасность возрастает к темноте.

Вайла, конечно, покривила губами: ей явно не хотелось нянчиться со мной весь день. Но поболтать и погулять она тоже была не прочь, так что спорить не стала.

— Есть, лорд-Хранитель!

Тот кивнул и перевёл взгляд на меня.

— А вы, леди Блэкторн, постарайтесь хоть сегодня не попасть в какую-то неприятность.

— Вы так говорите, будто я делаю это нарочно, — проворчала я в ответ.

— Просто гуляйте, ешьте сладости и всё. В случае чего вы слушаете мейд Рокфист и никуда не лезете вперёд неё, — не повёлся на мои причитания лорд.

— Ясно, — буркнула я ещё мрачнее.

Парни-наездники лишь завистливо на нас таращились: им тоже наверняка хотелось просто расслабиться. Но здесь они находились не для этого.

После этого лорд Холдгейд удалился, наездники разлетелись по своим патрульным точкам, а мы с Вайлой пошли гулять.

Поначалу празднование протекало спокойно и почти вяло — горожане прохаживались по улицам, общались и лишь изредка участвовали в увеселениях на площади. Мы с Вайлой побывали, кажется, во всех уголках Димвуда и в центр вернулись лишь к вечеру, когда праздник набрал самые большие обороты.

Да и сам город стал выглядеть гораздо эффектнее. Мелкие магические огоньки свисали гирляндами над каждой улицей — особенно густо на подходе к площади. Теперь здесь открылись те

прилавки, ставни которых были затворены днём. Запахи вокруг стояли самые аппетитные. Пряность сладкой выпечки смешивалась с ароматом жареного мяса и хвои — казалось, одними только умопомрачительными ароматами здесь можно было наесться досыта.

Мы с Вайлой многое уже попробовали за день — везде нас угощали бесплатно, ведь таково было распоряжение наместника. Но теперь в животе заурчало снова — так хотелось отведать ещё чего-нибудь вкусенького.

— Чувствую, завтра я не влезу в свой мундир, — хихикала Вайла, оглядывая заставленные свежей, ещё горячей едой прилавки. — Но ничего, один день можно.

Так мы и бродили кругом, слушая музыку, время от времени встречая кого-то из знакомых всадников — их всех тоже тянуло на площадь, поближе к угощениям и веселью, и они то и дело сюда заглядывали.

Только лорда Сугроба нигде было не видно.

А когда окончательно стемнело, началось самое интересное.

Сначала на помост, установленный в центре, взошёл наместник и снова произнёс речь — теперь уже торжественную, праздничную, обещающую процветание и благополучие всему городу.

Затем дело дошло до представления. С четырёх разных сторон из глубины улиц на площадь выкатили огромные ледяные скульптуры, изображающие, очевидно, четырёх драконов-Титанов, сыновей Перводракона.

Удивительным образом внутри них были заключены огоньки разных цветов. Ледяной Титан светился голубым, Каменный мерцал загадочными искрами посреди тёмного графита, Огненный пылал так, будто в нём был разведён огонь, а Теневой переливался аметистовыми отсветами.

— Красиво, правда? — Вайла подтолкнула меня локтем. — Говорят, если загадать желание у любого из них, то Титаны услышат и исполнят самое заветное.

— И что, сбывается? — усмехнулась я.

— Когда-нибудь точно сбудется, — рассмеялась наездница.

Она бодро подошла к Ледяному Титану и, зажмурившись, потёрла его гладкий бок. Люди уже начали стекаться ближе, чтобы дотронуться до него — надо было поторопиться, пока не образовалась толпа.

Поэтому я быстро проскочила между горожанами и, не успев толком подумать о чём-то, прикоснулась к скульптуре тоже.

Что я загадала? В голове было столько мыслей. Что-то о том, как мне хочется остаться на службе в гарнизоне. Или остаться рядом с лордом Холдгейдом.

Разозлившись на себя саму за то, что так и не определилась с желанием, я отошла — Вайла уже ждала меня неподалёку. А те горожане, кто тоже успел попросить Титанов о чём-то заветном, расходились к прилавкам, чтобы купить детям или себе сладостей или попробовать горячие напитки.

Вокруг помоста, где расположились музыканты, уже начинались танцы. Каким-то чудом между скачущими в добрых парах парами успевали протиснуться разносчики с лотками, на которых россыпью лежали пряники и булочки самых разных форм и размеров.

Их призывные крики с трудом пробивались сквозь бодрую мелодию, смех детей и гомон горожан, которые со всех улиц сосредоточились наконец в одном месте.

— Пойдём! — Вайла схватила меня за руку и потащила в круг.

— Я не умею! — запротестовала я.

Вернее, танцевать я, конечно, умела, но не городские, а балльные танцы — теперь опасалась не справиться с ритмом. И хоть на первый взгляд движения были совершенно разрозненными, вскоре стало понятно, что и в них есть определённый порядок.

— Просто слушай музыку, — посоветовала Вайла и пропала где-то среди танцующих.

Поначалу было сложно, но после недолгого наблюдения за горожанами я наконец сообразила, что и за чем тут следует. Повороты, хлопки в ладоши — некоторые пары менялись партнёрами, и так по кругу. Вот передо мной вновь возникла Вайла, а затем, буквально через несколько движений, переместилась в другую часть круга.

Постепенно я так влилась в общий поток, что даже перестала обращать внимание на собственные движения — всё шло само собой. Мелодия сменилась, но осталась такой же бодрой, тело разогрелось под одеждой, и я успела даже подумать, что пора бы и заканчивать, как вдруг в очередном развороте чётко увидела среди наблюдающих за танцами людей лорда Сугроба.

Его светлый мундир хорошо выделялся в полумраке и пестроте городских нарядов. А сам он выглядел весьма недовольным происходящим, хоть и не торопился вмешиваться.

— Лорд Холдгейд! — вдруг послышался голос Вайлы. — Не хотите потанцевать?

Наверное, она прекрасно знала, что он откажется или даже проигнорирует её вопрос. Но внезапно Дэриан шагнул вперёд и двинулся в мою сторону.

Я даже споткнулась одной ногой за другую и налетела плечом на танцующую рядом женщину.

— Извините! — пробормотала и сбежала внутрь толпы.

Если он действительно решит вдруг со мной потанцевать, это станет настоящим скандалом! Ведь лорд до сих пор женат. Правда, шёл он с таким видом, будто за шиворот хотел выволочь меня оттуда, что было, в общем-то, не лучше. Поэтому я быстро протиснулась среди танцующих и пошла дальше — через скопление глазующих на танцы горожан в опустевшую улицу. Как будто что-то гнало меня прочь.

— Кажется, я не съест вас хотел, леди Блэкторн, — догнал меня голос Дэриана.

Я остановилась, почувствовав, что запыхалась, и прислонилась спиной к стене дома. От взглядов остальных нас теперь отделял ряд торговых прилавков.

— А чего вы хотели? Опозориться на глазах у всех?

Лорд подошёл и остановился напротив. Я прижала руки к груди и подышала на них — похоже, где-то по дороге потеряла перчатки и теперь, обшарив все карманы, не смогла их найти.

— Вообще-то я неплохо танцую, так что не опозорился бы, — пошутил Дэриан и опустил взгляд на мои сцепленные ладони. Вздохнув, он снял свои перчатки и подошёл почти вплотную.

— Я имела в виду не это! Если бы мы стали танцевать, что подумали бы люди? Там собрался почти целый город! Наверное, в прошлые годы вы танцевали со своей женой, а тут...

Лорд сжал челюсти и, взяв мою руку в свою, натянул на неё слишком большую для меня перчатку. Я попыталась её стряхнуть, но Дэриан сжал моё запястье сильнее.

— Однажды я танцевал с женой наместника, и ничего — никому не пришло в голову в чём-то нас обвинить.

— Это другое! Ваша жена всё равно присутствовала! — настояла я.

— Вы слишком многое себе надумываете! Людям сейчас всё равно. К тому же скоро всё это закончится, — он «одел» и вторую мою ладонь.

— И с каких пор вы вообще стали таким безрассудным? И таким безразличным к тому, что о вас скажут, — я освободилась из его хватки, но перчатки пока возвращать не стала — руки моментально согрелись.

— С тех пор, как устал жить в самообмане, — проворчал Дэриан, шаря взглядом по моему лицу. — А будете спорить, я вас ещё и поцелую! Прямо тут!

Что?! Лорд Сугроб сошёл с ума? Я вжалась спиной в стену, будто он действительно собрался это сделать. Может, и собрался, конечно — по крайней мере он качнулся в мою сторону и даже успел слегка придержать меня за талию, но что-то наверху отвлекло его внимание.

Я тоже подняла взгляд — и успела заметить промелькнувший над крышами домов силуэт дракона.

— Адъютант Дьюи, — сразу узнал его Дэриан и отпустил меня. — За мной!

Он развернулся и пошёл обратно к площади. Я же, придерживая перчатки, чтобы не потерять ещё и их, побежала за ним. Толпа уже гудела, расступилась к прилавкам и обсуждала то, что случилось всего за миг до того, как мы вернулись.

— Лорд Холдгейд здесь? — раздался голос младшего адъютанта.

— Да, был тут! — ответила ему Вайла.

И тогда Дэриан вышел к ним, я же осталась позади, среди горожан, которые пропустили его, а передо мной сомкнули ряд спин, как знак, что сейчас не стоит мелькать рядом с ним так открыто.

— Что случилось? Докладывайте! — обратился он к Дьюи.

Тот огляделся и, решив, что скрывать уже нечего, сразу ответил:

— Падшие напали на гарнизон. В этот раз очень много. Мы сдерживаем их, но есть опасность, что кто-то может добраться сюда. Не скоро, может, ночью. В этот раз Раскол оказался очень щедр.

Те из горожан, кто услышал их разговор лучше остальных, заволновались, завертелись, пересказывая соседям, и вокруг постепенно начала закипать паника.

— Тихо! — почуяв её, сразу рывкнул лорд Холдгейд. — Сейчас вам ничего не угрожает. Но во избежание неприятных случаев всем лучше начать расходиться по домам. Всадники продолжат патрулировать границы и окрестности города.

Музыка, которая в нерешительности немного стихла, оборвалась совсем. К Дэриану подошёл городской наместник и, отведя его в сторону, принялся что-то с ним обсуждать. Лорд лишь кивал и что-то коротко пояснял ему, а лицо мужчины становилось всё спокойнее, будто он постепенно уверялся, что всё действительно будет хорошо.

Выяснив у Хранителя всё, что его интересовало, наместник вернулся к горожанам и вместе со стражей, которая уже стянулась сюда с улиц, принялся руководить окончанием праздника.

К счастью, паника, едва вспыхнув, не разрослась — люди просто начали сворачивать торговлю и расходиться по домам. Я же подошла к Вайле, которая наблюдала за всем со стороны и ждала дополнительных распоряжений от лорда.

Он как раз двинулся в нашу сторону.

— Так, — выдохнул. — Вы остаётесь здесь. Ни на шаг не отходите друг от друга. Падшие сюда вряд ли доберутся. А если и доберутся, их будет немного. Сейчас они пытаются прорваться к Ядру гарнизона, это понятно, но хлынут по окрестностям. Я должен всё проконтролировать.

— Вы возвращаетесь в крепость?

— Да, сейчас я там нужнее. А здесь вы будете в безопасности. Переночуете у наместника, я всё с ним обсудил. Как только наплыв на гарнизон прекратится, я пришлю посыльного с командой возвращаться. Вам всё ясно?

— Да, — одновременно кивнули мы с Вайлой.

Дэриан перевёл взгляд с моего лица на всадницу и обратно, будто хотел убедиться, что до нас действительно дошли все его распоряжения.

— Отлично.

Он отвернулся и пошёл прочь. Я же, немного проводив взглядом его спину, не выдержала и, минуя идущих навстречу взволнованных

горожан, догнала его.

— Может, мне вернуться в гарнизон с вами?

Он остановился и посмотрел на меня через плечо.

— Даже не вздумайте!

— Значит, там слишком опасно, да? А как я буду здесь, не зная, что там? — мне хотелось схватить его за локоть и встряхнуть.

— Не провоцируйте меня, леди Блэкторн! — ответил он странно и пошёл дальше. — Просто будьте с мейд Рокфист.

И буквально через мгновение он исчез среди спящих повсюду людей. А ещё через миг из ночной темноты неба к площади спустился Смерч, но не приземлился — просто было некуда. На такой случай на драконах сегодня перед отлётом в Димвуд закрепили специальные тросы. Лорд схватился за него, подтянулся и быстро забрался по нему на спину дракона. Смерч сделал круг над моей головой и улетел. За ним последовал адъютант Дьюи на своём ящере.

— Это несправедливо, — проворчала Вайла, подойдя. — Я тоже должна быть там!

— Защищать горожан тоже важное дело, — возразила я, хоть всё моё существо рвалось за Дэрианом. Но раз он сказал оставаться здесь, значит, так действительно будет лучше. Вот только куда-то деть себя мне будет очень сложно, и уж тем более сегодня я вряд ли смогу заснуть, даже в удобной постели в доме наместника.

— Вот вы где! — стоило только о нём вспомнить, и он появился перед нами. Его лицо покраснелось от волнения, а на лбу под шапкой блестела испарина. — Лорд Холдгейд поручил мне присмотреть за вами, а вам — присмотреть за моим домом.

— Мне что же, охранять ваш дом? — усомнилась Вайла.

— Ну, конечно! — подтвердил наместник. — Пойдёмте, я вас провожу. Люди сейчас разойдутся, стража всё проконтролирует, — он пошёл впереди, а нам, судя по всему, осталось только следовать за ним. — В другие годы всё было спокойно. Да и сегодня наверняка будет. Чего мёрзнуть на улице, верно? Девицам нужно себя беречь... Мужчины разберутся.

Вайла тихо фыркнула. Прежде чем войти в узкий ход улицы, я ещё раз обернулась, но Дэриан, конечно, уже давно скрылся из вида. Сердце тревожно сжалось — может, он нарочно преуменьшил

опасность, которая нависла над гарнизоном, лишь бы я волновалась меньше?

— Что это?! — вдруг сразу с нескольких сторон закричали люди на площади, откуда мы уже почти ушли.

Вайла сразу схватилась за арбалет и завертелась, пытаясь разглядеть опасность. Но визгливый клёкот раздался сверху. Затем — хлопанье крыльев, и на нас упала огромная белёсая туша. Наместник успел проскочить на улицу, Вайла как будто увернулась, а я почувствовала, как в мою одежду вцепились острые когти, и через миг рывком подняли меня вверх.

— Стой! — Вайла попыталась схватить меня за ногу, но не допрыгнула. Затем она выстрелила, но болт ударил падшего вскользь, отчего тот лишь ускорился. Второй болт пролетел мимо. Испуская такие свисты, что у меня закладывало уши, лиднер взлетел над крышами домов и понёс меня неизвестно куда.

* * *

В первые пару мгновений мне показалось, что сейчас я просто потеряю сознание. Голова кружилась, к горлу подкатывала тошнота, я не просто раскачивалась в лапах падшего, но и сам мир будто бы качался у меня перед глазами.

Какое-то время я просто надеялась, что сейчас проснусь и пойму, что всё это было просто сном, выдохну и пойду в лабораторию исследовать резонары. Но паршивое по своему содержанию видение всё никак не желало заканчиваться. Бушлат трещал, разорванный когтями лиднера, которые уже пронзили одежду насквозь и теперь ощутимо впивались мне в плечи. Одно неосторожное движение, и они разрежут кожу.

Город быстро остался далеко позади, и мне показалось, что никто даже не попытается меня спасти. Да и вообще никто из всадников, кроме Вайлы, ничего и не заметил.

Я вертела головой, как могла, в надежде, что кто-то окажется поблизости, и его можно будет позвать на помощь, но вот предместья Димвуда сменились пустой долиной с редко торчащими из снега деревьями, и всё вокруг окончательно погрузилось в темноту.

Мама... Мамочки!

— А ну опусти меня на землю! — прибегла я к очень сомнительному способу вразумить падшего. — Опустим, а? Ну зачем я тебе, во мне даже нечего есть!

А может, он и не собирается есть меня, а хочет просто отдать своим детёнышам. Ах да, падшие же не размножаются, они выходят из Раскола сразу взрослыми, но иногда — несформированными до конца, как Кустос.

Тогда я вообще ничего не понимаю. Лиднер уже давно мог меня съесть или разорвать на части. Куда он меня несёт?!

— Пусти! — взвизгнула я ещё раз.

Но тут падший махнул своим шипастым хвостом так близко от меня, что я сразу прикусила язык. Совсем недавно его сородич едва не отравил меня до смерти. А Кустоса со мной нет, лечить некому, если одна из этих огромных колючек куда-нибудь мне вонзится.

Поэтому я притихла, повисла в хватке падшего, едва не плача от безысходности. Даже если мне удастся вырваться из его когтей, то падать очень высоко, и этого я точно не переживу, несмотря на толстый слой снега внизу. Я огляделась снова и тут вдруг заметила, что нас кто-то преследует.

В темноте сложно было различить, кто это, но, судя по дракону, серую чешую которого было видно едва-едва, это кто-то из всадников!

Пока ещё он держался в отдалении, но медленно догонял падшего, когда приблизился ещё, по цвету резонара я поняла, что это Вайла! Хотя какая-то надежда! Плохо только, что её заметила не только я, но и лиднер, у которого, верно, глаза были и на хвосте тоже.

Он принялся работать крыльями усерднее, ускорился и вновь начал отрываться от преследующего его дракона. Разница в размерах у них была хоть и не критическая, но заметная, поэтому падший был быстрее. Но на его выносливость, похоже, влияло ещё и удаление от Раскола, потому что скоро он начал уставать, а ящер, который не очень-то напрягался и просто держал его в поле зрения, вновь сократил между нами расстояние.

— Вайла! — заорала я просто чтобы дать понять ей, что жива.

Со стороны могло показаться иначе. Всадница на драконе приблизилась ещё, затем ещё немного, они переместились вверх, зашли в вираж над лиднером, и тут ему в бок рядом с крылом, туда, где

кожа была тоньше всего остального, вонзился толстый арбалетный болт. Вошёл он неглубоко и скоро просто выпал, но падшего это нападение слегка выбило из колеи, а ранение доставило-таки некоторые неудобства. К счастью, он хотя бы не выпустил меня из когтей, потому что расстояние до земли до сих пор было смертельным для меня.

Однако он немного снизился, а Вайла направила своего дракона за ним, они держались сверху, давили, вынуждая падшего плавно планировать вниз. Тот пытался, конечно, выбраться из-под гнёта драконьего брюха, но сил оторваться ещё раз ему уже не хватало.

Он огрызался, кидался снизу вверх, стараясь достать ящера, но тот всё видел и вовремя уворачивался. Гонка продолжалась, я уже перестала понимать, сколько мы так летим и когда это всё вообще может закончиться.

Вайла не хотела убивать лиднера в полёте, видимо, боялась, что тот либо отпустит меня, либо придавит при падении на землю. Поэтому она изо всех сил старалась просто заставить его сесть. Хотя я и сама не понимала, зачем я падшему — уже можно было давно меня бросить и улететь отсюда.

Однако он упорно меня держал и даже как будто старался не убить.

Дело шло с переменным успехом. Земля то становилась ближе, то вновь отдалялась, а меня перестал греть даже страх — я начала замерзать. Вайла не экономила болты — запасных у неё было достаточно, на седле было закреплено несколько полных колчанов. Она изматывала падшего, и он медленно поддавался.

Пока наконец не решил уйти в крутое пике прямо в промежуток между деревьями. Ведь крупному дракону проскочить так же ловко, как он, вряд ли удастся. Но едва мы снизились, а я приготовилась к удару о землю в любой миг, как навстречу нам из темноты вылетел светлый силуэт, озарённый бирюзовым сиянием вкраплённых между чешуйками кристаллов.

Он выскочил словно из ниоткуда, растопырил когти, и лиднер, чтобы увернуться от них, метнулся в сторону. Ударился в дерево и, чудом меня не уронив, упал в огромный сугроб. Его когти наконец разжались, и я отлетела от него на несколько шагов. Правда, застряла в наносе, снег залепил мне лицо и попал за воротник.

Смахивая тающую жижу с глаз, я с трудом выбралась, попыталась встать и тут же провалилась по колено.

Моя недавняя знакомая драконица в это время от души валяла по земле лиднера, который был почти с неё размером и очень отчаянно сопротивлялся. Она буквально не давала ему поднять голову, ловко подсекала длинным хвостом, взлетала и падала сверху.

На падшего посыпались арбалетные болты. Вайла приземлилась неподалёку и, спешившись, наступала на него тоже, стараясь не попасть в чешуйчатый клубок, который мог раздавить её.

Дракон Вайлы тоже встряхнулся и присоединился к драконице — вместе они окончательно обездвжили лиднера, придавив его к земле. За их растопыренными крыльями и огромными телами я не видела, что происходит, но вот агрессивная возня ящеров прекратилась, а их противник окончательно затих.

— Какой огромный! — выдохнула Вайла, опустив арбалет. — Я никогда таких не видела! Если Раскол будет теперь порождать таких, нам придётся очень несладко!

Я наконец выбралась из сугроба и вышла на укатанную телами драконов площадку.

— Не понимаю, почему он забрал меня? — принялась отряхивать одежду. Снег подтаивал в самых разных и порой неожиданных местах, отчего меня начало пробирать ознобом. К тому же мой бушлат был продырявлен насквозь, и в прорехи тоже задувало.

— Может, он чувствовал, что между вами с лордом Инеем что-то есть? — с самым невинным видом предположила Вайла. — Я слышала не раз, что порой Раскол с помощью падших пытается ослабить лордов-Хранителей, лишив их пары.

— Я не его пара! — возмутилась я. — С чего бы?

— Ну... Это просто теория, — якобы равнодушно пожала плечами наездница.

— И между нами ничего нет!

Девушка закатила глаза.

— Ну-ну... Это ты падшим рассказывай. Но ты не думай, я не осуждаю, — она огляделась. — Надо бы обратиться отсюда. Кто знает, не примчатся ли сюда теперь ещё падшие.

— Полетим в гарнизон! — предложила я. — Нам него теперь ещё ближе, чем до города!

Глаза Вайлы сразу загорелись азартом.

— Полетим! Там мы будем полезнее!

И я уже собралась было забраться в седло позади неё, но обнаружила, что, расправившись с лиднером, драконица не улетела. Она сидела рядом с ящером Вайлы и как будто чего-то ждала. Я подошла и протянула руку, предлагая прикоснуться — она опустила голову, чтобы мне удобно было погладить её между ноздрями.

— Спасибо! — проговорила я тихо.

— Она полетит с нами? — уточнила всадница.

— Я не знаю. Она очень вредная! — я с укором покосилась на драконицу, и та недовольно ударила хвостом по земле.

— Идём! — Вайла уже забралась на дракона, и мне пришлось спешно её догонять.

Всадница помогла мне сесть, мы сразу поднялись в воздух и полетели в сторону крепости, а драконица, немного подумав над чем-то, тоже взлетела и последовала за нами.

Глава 13

Глава 13

До Драконьей скалы нам и правда осталось недалеко, несмотря на то, что падший унёс меня неизвестно в какую сторону. Я могла лишь примерно определить, что тащил он свою добычу к Расколу. А дракон Вайлы ориентировался на местности гораздо лучше.

Мы быстро нашли правильный маршрут, и вскоре впереди, посреди самой густой ночной мглы показались башни крепости, только едва освещённые дежурными огнями. Но там было беспокойно — чем ближе мы подлетали, тем очевиднее становилась обстановка. Вокруг замка, время от времени пытаюсь забраться на стены, почти кишели падшие самых разных размеров, от средних ползучих ящериц до огромных покрытых шипами змей.

Стрелки на стенах осыпали их зачарованными болтами, обездвигивали иногда на время, а порой и навсегда. Всё вокруг было усеяно телами порождений, которые медленно засыпало снегом.

Но самое ожесточённое сражение кипело в небе над гарнизоном. Нынешнее нападение на него проходило не только по земле — повсюду сновали крылатые падшие — лиднеры. Издалека они казались летучими мышами, но стоило нам подобраться к стенам, стало понятно, что они ненамного уступают в размерах драконам. Совсем как тот, что пытался утащить меня неизвестно куда.

— Берегись! — крикнула Вайла, когда один из них заметил нас и кинулся навстречу.

Она успела выстрелить пару раз до того, как он напал, но на него сбоку налетела драконица, сбита с полёта, кажется, сломала ему крыло, и он кулём полетел вниз. Довольная победой, моя знакомая издала победный рык. Но вышло так, что она привлекла внимание ещё нескольких падших. Пока они спешили к нам, Вайла подготовилась. Первому она сразу угодила в глаз, другого ранила — и тут на помощь снова пришла драконица.

Она двигалась так быстро и уверенно, что порождения не успевали понять, с какой стороны она нападёт в следующий момент. Казалось бы, её чешуя была светлой, но удивительным образом

оставалась незаметной в темноте ровно до атаки, а затем снова растворялась во мгле. Порой я лишь замечала, как её хвост размазывается в белёсую линию.

— Хорошо всё-таки, что она полетела с нами, — одобрила Вайла.

Без неё мы точно застряли бы на подлёте к крепости очень надолго. Но сейчас перед нами стояла ещё более сложная задача — как-то попасть внутрь. А всё пространство над замком просто кишело лиднерами и драконами.

— Я высажу тебя на одной из террас, — предупредила всадница. — Готовься. Как спустишься, сразу иди внутрь, нечего мелькать снаружи.

— Но я могу стрелять тоже! — попыталась возразить я.

— Лучше не надо!

Я замолчала, но от своих намерений не отказалась. Зря, что ли, сам лорд учил меня стрелять и следил за моими тренировками? Да, их было немного, но кое-что у меня уже неплохо получалось.

Но пришлось оставить своё мнение при себе — всё равно поступлю так, как посчитаю нужным!

На подлёте к террасе я заметила наконец лорда Холдгейда — Смерч отличался от других драконов, носился над крепостью, словно призрак, расшвыривал падших в стороны, но некоторые всё-таки падали во двор. Одним из них нас едва не зацепило — дракон Вайлы еле успел увернуться.

Драконница с огромным энтузиазмом влилась в битву, и её появление привлекло внимание не только падших, но и сородичей — они дали ей пространство для манёвров. Лишь бы теперь с ней ничего не случилось!

А больше всего я волновалась за Дэриана. Они со Смерчем находились в самой гуще схватки — на них нападало, казалось, больше всего падших, они буквально пытались задавить его со всех сторон. Но мощными ледяными ударами лорд успешно расшвыривал их в стороны, чем выигрывал время для смены позиции.

— Прыгай! — скомандовала Вайла, как только мы достаточно снизились над одной из террас.

Там сновали всадники, перегруппировывались, подносили новые и новые болты для арбалетов. Стреляли не беспорядочно, а выверенно

и наверняка. Многие падшие уже были ранены, заклинания ослабляли их и делали более лёгкой мишенью для следующих выстрелов.

Я прыгнула, ведь мешкать было некогда, и едва не зашибла кого-то из стрелков. Он успел отступить в сторону и даже слегка поддержал меня, когда я чуть не потеряла равновесие.

— Осторожнее! — буркнул для порядка, но в целом моё появление как будто никого не удивило.

— Подай колчан! — крикнул мне кто-то, не успела я ещё сдвинуться с места.

Пришлось помогать — ведь все сейчас были заняты делом. Я быстро огляделась — никто не пытался спрятаться, хоть опасность быть схваченным лидером оставалась очень велика. Они то и дело проносились прямо над головой. Я пригибалась, вздрагивая от испуга, но как будто страшно было только мне.

Среди остальных охраняющих периметр замка стрелков я заметила и лишённого возможности летать Роана. Он был сосредоточен, следил за чем-то в небе, но не стрелял — лишь изредка, будто для вида, выпускал болты в кого-то из падших.

Поначалу я не обратила на это внимания. Меня занимало совсем другое. Нужно было добраться до комнаты и забрать оттуда арбалет.

— Миранда! — рявкнул вдруг знакомый голос. Я обернулась. Дэриан снизился до уровня террасы и теперь смотрел на меня немигающим, полным ярости взглядом. — Что ты тут делаешь?

Никакого «вы» — просто вопрос и гнев, который ударил меня не хуже болта из самого тугого арбалета.

— Я...

— Лорд Холдгейд! — тут же окликнули его.

Всем постоянно требовалась его помощь и подстраховка. Он дёрнул желваками и развернул Смерча.

— Быстро внутрь! — успел отдать мне приказ.

Я кивнула, хоть он и не видел, метнулась через всю площадку к двери, но мельком посмотрела на Роана и окончательно поняла — что-то не так.

Он смотрел не туда и охотился, очевидно, не за падшими. На него никто не обращал внимания — все были сосредоточены на опасности, которая могла возникнуть с любой стороны. А я остановилась, проследила взглядом за направлением его арбалета и поняла...

Его палец на курке напрягся. Я сорвалась с места.

— Стой!

Моего веса не хватило бы, чтобы сбить его с ног, но я повисла на его локте, сместив прицел, и выпущенный болт пролетел слишком высоко над головой Дэриана, который, кажется, вообще ничего не заметил, сделал круг над двором и поднялся выше.

А его, между прочим, только что хотели убить!

— Что ты делаешь? — всадник попытался стряхнуть меня с себя.

— Он целился в лорда! — заорала я, болтаясь на нём, словно рукав.

Наконец остальные обратили взгляды в нашу сторону.

— Что? — спросил кто-то.

— Роан Скорн стрелял в лорда-Хранителя! — повторила я для непонятливых. — Держите его!

Никто не стал разбираться, вру я или говорю правду. На это просто не было времени. Несколько крепких парней наскочили на Скорна сразу со всех сторон, отобрали арбалет и повалили на пол.

— Она лжёт! Вы что, с ума сошли?! — заорал он, выворачиваясь из непоколебимой хватки мужских рук.

— Потом разберёмся! — рявкнул кто-то. — Уведите его! Заприте в камере!

Парни подхватили брыкающегося Роана и потащили прочь, а остальные вернулись к своей основной задаче — сдерживать падших до тех пор, пока активность Раскола не пойдёт на спад. Я же вспомнила, что хотела забрать арбалет и присоединиться к остальным. Может, помощь от меня и не будет значительной, но это лучше, чем сидеть в уголке и дрожать от страха.

Поэтому я всё-таки ушла с террасы и побежала в свою комнату. Там схватила арбалет, но оказалось, что у меня в запасе всего один колчан. Спускаюсь в оружейную, в такой обстановке на выдаче наверняка кто-то должен быть!

Вооружившись, я бросилась к лестнице, но ещё не добежала до середины, как остановилась и схватилась за перила, услышав знакомый гул в утробе крепости. Камни под ногами натурально задрожали, да и вообще пол словно бы начал тихонько раскачиваться.

Я даже присела, опасаясь, что подо мной сейчас что-то обрушится, но вот гул немного стих, и я пошла дальше. Правда, едва

спустила ногу с последней ступеньки, как всё повторилось. От низкого грохота, который прокатился вниз, словно огромный валун, внутри меня всё гулко завибрировало. Перед глазами потемнело, и, закрыв их, перед внутренним взором я вдруг чётко увидела тронный зал.

Поморгала, пытаюсь согнать видение, но оно словно отпечталось и никак не хотело пропадать, маяча перед глазами полупрозрачной картинкой.

Может, стоит сходить проверить, что там? С Ядром явно что-то не так, может, оно перенапряжено, может, оно зовёт Хранителя?

Но если у него ещё осталась связь с женой, она сумеет помочь? Пусть сделает хоть что-то полезное после того, как сама навредила Ядру, пусть и без прямого злого умысла. Я поднялась обратно и постучала в дверь Габриэль — она не открыла. Я постучала ещё, и передо мной наконец образовалась небольшая щель в проёме.

— Чего тебе нужно? — огрызнулась женщина.

— Вы слышите Ядро? — я попыталась расширить проход, но она не позволила.

— Слышу, и что? — фыркнула.

Её лицо перекосило от злости и презрения.

— Вы же всё ещё жена лорда, вы должны помочь, дать какую-то подпитку, разве нет? — пояснила я. Может, она и правда не понимает, насколько всё сейчас серьёзно?

— Он выбросил меня на обочину, и я не собираюсь ничего делать. Пусть справляется сам! Он же один из сильнейших магов империи, — она коротко рассмеялась. — Или ты... Ты можешь помочь? Ты же постоянно крутишься рядом, может, вы уже там образовали новую пару? Я не знаю...

Она помотала головой и собралась было закрыть дверь, но я протолкнула ногу в щель, не позволяя это сделать.

— Это саботаж!

— Ну и что? — Габриэль пожала плечами. — Мне уже всё равно.

— Ваш любовник хотел убить лорда. Вы знали о его замысле? — задала я последний вопрос.

Глаза женщины расширились, но она замотала головой.

— Я ничего не знала! Уходи!

Я отшатнулась, и Габриэль захлопнула дверь прямо перед моим носом. Нет, всё-таки нужно сходить посмотреть, что там в тронном

зале. К Ядру попасть не могу, но может, магия найдёт, как дать подсказку?

Придерживая колчан с арбалетными болтами у бедра, я снова побежала вниз. Гул из недр замка возобновился, он нарастал, пока не начал давить мне на уши. Прижав ладонь к виску, я с трудом открыла ведущие в зал двери и остановилась, едва в них шагнув.

Всё пространство вокруг трона было залито мутным лиловым свечением. Оно пульсировало в такт то гаснущему, то разгорающемуся синию знаков на спинке трона.

Он явно звал Хранителя, но тот не мог прийти.

Что же мне делать?

Я неосознанно обхватила пальцами запястье с меткой и тогда только поняла, что она горит, но не ровно, а так же — толчками изнутри. Подняла рукав — узоры на руке светились и действительно плавно мерцали. Ровно так же, как знаки на троне.

Я подошла ещё, словно кто-то меня звал, остановилась напротив каменного кресла. Что всё это значит? Я не могу быть связана с Ядром! Я здесь никто!

Но метка говорила о другом, она разгоралась всё сильнее, пока жжение на коже не стало совсем невыносимым.

— Хорошо! Хорошо! — взмолилась я, сгибаясь пополам. Из глаз вышибло слёзы.

На что именно я согласилась, ещё не поняла. И не до конца осознавала, наверное, пока не повернулась и не села на трон, раскинув руки на подлокотники.

* * *

Темноту постепенно сменил нарастающий тёплый свет, будто солнце только-только поднялось над горизонтом и просочилось в комнату сквозь полупрозрачные занавески. Я поморщилась, когда назойливые лучи легли мне на лицо, и перевернулась на другой бок. А в следующий миг поняла вдруг, что так не должно быть. Последнее, что помнила — твёрдую опору каменного трона, куда я опустилась, чтобы... Что?

Осознание подбросило меня на месте, и я села, а с моей груди на колени свалился Кустос, который то ли дремал, то ли следил за моим состоянием.

Он недовольно завозился и вновь перевернулся на лапки. Его мелкие крылья возмущённо затрепетали. Я огляделась — вокруг моя спальня, а снаружи как будто тихо и даже безмятежно. И рядом, кроме Кустоса, никого нет. Но как я тут оказалась? Кто-то перенёс меня, разумеется.

И даже можно догадаться, кто.

Окрылённая этой мыслью, я встала, но, почувствовав, что силы вернулись ко мне не полностью, покачнулась. Пришлось постоять немного, держась за изножье кровати, и только потом я смогла сделать хотя бы несколько шагов. Держа Кустоса в одной руке, я подошла к зеркалу и посмотрела в него — кошмар! Под глазами залегли тёмные круги, кожа как будто немного иссохла. Я потёрла щёку, и на этом месте осталось заметное шелушение.

Как будто из меня выпили соки, а назад я ничего не получила. Однако восстановление шло — интересно, сколько я так пролежала? День? Два? Самое время выяснить. Пересадив падшего на туалетный столик, я умылась и собралась было переодеться, но свою форму почему-то нигде не нашла. Ах да! Её же сразу в нескольких местах продырявил лиднер. Она пришла в негодность, и Дэриан уже наверняка поручил интенданту заказать для меня новую.

Удовлетворившись этой мыслью, я надела платье и вышла из комнаты — снова тихо. Наверное, все уже давно заняты делами, только я разлёживаюсь. Признаться, очень хотелось есть — вода у меня в комнате нашлась, а вот еды мне никто не оставил. Но это потерпит. Сейчас мне нужно было убедиться в том, что всё в порядке!

Я быстрым шагом преодолела коридор и спустилась к кабинету Дэриана. Если его там нет, он, наверное, во дворе...

Но, когда я вошла в приёмную, внезапно обнаружила там интенданта Нокса. Он сидел над отчётами, которые я помогла подготовить для инспекции, а его лицо выражало сильнейшую озабоченность.

Он поднял на меня взгляд и встал.

— Леди Блэкторн... — кивнул. — Как хорошо, что вы пришли в себя. Мастер Астра сказал, что вашей жизни ничего не угрожает, но

вам нужно хорошо отдохнуть и восстановиться.

— Я восстановилась, благодарю. Лорд Холдгейд у себя? Или мне выйти во двор? Я хотела бы кое-что ему рассказать.

Интендант опустил взгляд, затем посмотрел в окно и снова на меня. Дверь за моей спиной распахнулась, и в приёмную теперь вошла Вайла.

— Мы засыпали всех падших раствором, вард Нокс, — доложила с порога, а затем только заметила меня. — О! Миранда. Ты очнулась!

В её тоне мне послышалась лёгкая фальшь, будто она хотела выразить радость, но на самом деле радоваться было нечему. Я завертела головой, глядя то на интенданта, то на неё. Что они скрывают? Явно ведь тянут время, чтобы не говорить мне.

— Где я могу найти лорда Холдгейда? — чувствуя, что мой голос начинает дрожать, ещё раз спросила я.

И они снова переглянулись. Да что это такое?

Интендант красноречиво округлил глаза, тем самым подав Вайле сигнал говорить первой. Она ещё немного помялась, покусала губу, а затем рассказала:

— Дело в том, что лорд Холдгейд пропал...

— Что?! — не поверила я. — Что значит, пропал?

— То и значит, — наконец вмешался вард Нокс. — Когда Ядро замка усилилось — благодаря вам, разумеется — падшие начали разлетаться и разбегаться кто куда. Некоторые всадники и лорд Холдгейд в том числе, начали их преследовать. Их не было до утра. Затем все вернулись, мы буквально сверили по спискам. А вот лорд-Хранитель — нет.

Я попятилась, словно не хотела, чтобы его слова коснулись меня, пока не налетела на стул и не упала на него.

— И давно это случилось? Сколько вообще прошло времени?

— Ты спала двое суток. И столько же мы ищем лорда Холдгейда, — тихо проговорила Вайла. — Но пока не можем найти ни его, ни Смерча.

Конец второго тома.

И на этой тревожной ноте приглашаю вас в третий (заключительный) том истории - «Главная страсть снежного лорда»!